

Г.Н. Качура
В.М. Лобов

РУССКИЙ ПРОРОК ПУШКИН

*Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит.
Но краски чуждые, с летами,
Спадают ветхой чешуей;
Созданье гения пред нами
Выходит с прежней красотой.
«Возрождение». Пушкин.*

1999 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловие.....	5
«Нечто о науке».....	6
Мировоззрения.....	12
О Таганрогском музее научных работ А.С. Пушкина...	15
Современники и последователи о Пушкине.....	28
Пушкин о себе	40
Вечное Движение Пушкина.....	49
Ценности Пушкина.....	58
Жрецы, Отечество, Государство.....	76
Мир русского духа.....	112
Лукоморье.....	114
Дон-жуанский список.....	119
Законы Вселенной в стихах.....	143
О символике Пушкина.....	155
Пиковая дама	167
Закономерное явление Пушкина.....	182
Заключение.....	188
Литература.....	194

ПРЕДИСЛОВИЕ

Обстоятельства не позволили выразиться более основательно и подробно, но надежда, что разумные читатели, может быть, в этом и не нуждаются, дала нам смелость завершить работу такой, какой она есть.

«Никакое богатство не может перекупить влияние обнародованной мысли. Никакая власть, никакое правление не может устоять противу всеразрушительного действия типографического снаряда...

Действие человека мгновенно и одно; действие книги множественно и повсеместно» (А.С. Пушкин, т.11, с.264, 265)

В альманахе «Северные цветы на 1832 год» наряду с произведениями Пушкина, Жуковского, Дельвига, Глинки и др., напечатана замечательная статья М.П. Погодина¹ о науке, которая показывает мировоззрение круга русских с высоким уровнем знаний в науке и искусстве, близкой к Пушкину.

НЕЧТО О НАУКЕ

«Человек, при первом взгляде на себя, замечает, что состоит из двух частей, как бы совершенно различных, но тесно, наподобие артерии с веною [Артериею кровь идёт от сердца, а веною опять в него возвращается: жилы сии так тесно между собою соединены, что нельзя означить предела, где оканчивается артерия и начинается вена], соединённых между собою, и называет их телом и душою.

Телом, которое растёт, питается, изнемогает, зависит от внешних влияний, он принадлежит к природе, так сказать чужой, и в известной степени, хотя и по-своему, повинуются её законам.

Душа с её способностями отличается от прочих творений и составляет его собственный мир.

Из чего же состоит жизнь человека, в отношении к сей последней её части, то есть как существа, одарённого душою?

Из чувствований, мыслей, действий. Всякое мгновение в его жизни непременно наполняется каким-нибудь из сих трёх занятий, кроме которых ничего и придумать нельзя. Человек дышит посредством их, без них не существует; они так же необходимы для его душевных органов, как пища, питье для телесных; глаз видит, ухо слышит; уму должно знать, сердцу чувствовать, воле действовать.

¹ М.П. Погодин - историк, писатель, журналист, издатель «Московского вестника» и др., проф. Московского университета с 1833 г., академик с 1841 г., видный деятель славянофильства.

*Если это так, то отсюда **математически выводится**: тот больше живёт, кто больше чувствует, узнаёт и действует; и наоборот, тот меньше живёт, кто меньше чувствует, знает, действует.*

Теперь вопрос: должен ли жить человек? Разумеется, должен. Он есть, следовательно, он не может не быть. Следовательно, должен быть. Он родился, следовательно, должен жить.

Как же он должен жить: больше или меньше?

Разумеется, как можно больше, то есть, как можно больше чувствовать, узнавать, действовать. Это понятие заключается в самом понятии о жизни; если она должна быть и вместе может увеличиваться, то и должна быть увеличиваема; ибо, уменьшая жизнь, мы стали бы нарочно мёртвить её, приближать к ничтожеству, а это противоречит сказанному выше.

К такому заключению приводит нас, и аналогия – всё в природе стремится увеличивать свою жизнь: наши чувства изощряются; самые душевные способности, по одному естественному порядку, без особых пособий и препятствий, возрастают в течение времени. В том же убеждает нас и внутреннее чувство, которое, будучи свободно, не заглушено, побуждает нас к деятельности.

Итак, мы должны содействовать природе и увеличивать свою жизнь, упражнять и, следовательно, изощрять, то есть совершенствовать свои способности, чувствовать, знать и действовать, составляющие и условие и меру нашего бытия.

Но знания бывают верные и ложные, действия добрые и злые, чувства прекрасные и дурные. Которые же из них должны составлять жизнь нашу? которые из них должны мы увеличивать?

*Ответ заключается в самом предложении: **ложное знание, очевидно, есть то же, что незнание; а жизни***

потребно знание, то есть верное. Злое в действиях и дурное в чувствованиях есть то же, что ложь в знаниях.

Итак, истина есть идеал наших знаний, изящное – идеал наших чувствований, добродетель – идеал наших действий.

К истине должен стремиться наш ум.

К добродетели – воля.

К изящному – сердце.

Истина, добро, красота – три обители, в которых должен жить человек, три главные цели в его жизни, три звезды, которые освещают, согревают, руководствуют его на долгом, тернистом пути, пока не погрузится он в недра Всесодержащего.

Я повторяю теперь главные слова, мною произнесённые, чтобы вы себе яснее представили их последовательность и связь: ум, сердце и воля; знание, чувство и действие; истина, красота и добродетель. С умом, сердцем и волею человек выходит в путь на своё делание, на пути он думает, чувствует, действует, чтоб достигнуть, наконец, истины, красоты и добродетели.

Но не помогает ли что-нибудь человеку достигнуть сей высокой цели?

*Я могу произнести ещё три соответственные слова, которые вы, надеюсь, предугадываете: **наука, искусство и общество.***

Наука принимает в свою область знания, и сообщает им действительность, прочность, плодovitость.

Искусство возводит чувство в высочайшую степень и представляет его во внешних очертаниях, образцах и способах выражения.

В обществе искушается воля.

Наука, искусство и общество – три великие пособия

или лучшие – три мира наслаждений для человека в здешней жизни.

Первое место между ними занимает наука. Искусство и общество входят в число её предметов, дополняются ею, в ней получают своё значение и делаются собственностью человека. Знание присутствует в действиях и чувствованиях.

Обратимся теперь к науке, определим яснее понятие об ней и отношение её к жизни.

Предмет науки составляет всё, что есть и что происходит. Учёные собирают знания, отделяют ложные от истинных, приводят в строгий порядок и составляют из них живое целое, которое во всех точках, так сказать, должно соответствовать своему подлиннику - природе, отражать ясно и полно, как в зеркале, должно быть написано под его глагол. Усилия представить науку в таком виде составляют жизнь наук. Чем ближе наука к такому виду, тем она удовлетворительнее, совершеннее.

Совершенная наука есть изображение природы в уме, перевод природы на ум. Посредством такой науки, когда ум отразит в себе весь мир со всеми явлениями, вся видимая и невидимая природа взойдёт на высшую степень своего бытия. **Человек совокупится крепкими, неразрывными узами с миром, усвоит его себе в некотором смысле, составит с ним одно.** Он как будто раскинет свои органы повсюду и, будет жить тогда в мире, как в своём теле, созерцая великие законы Божии и утопая в вечной Премудрости. **Вот высокое назначение науки в жизни! Вот высокое назначение человека со стороны знания!**

И были люди, которые приближались к сему блаженному состоянию, которые с горы Хорива² видели землю обетованную.

Указывая на Ньютона, который чувствовал, кажется,

² Хорив – библейская гора, с которой Моисей, по преданию, провозгласил свои законы. Люди, о которых говорит Погодин, - провидцы.

движение верхней звезды, не дославшей ещё света до нас; на Гердера, который пережил все времена и веки и испытал на себе счастье и несчастье народов, перешедших по земле; на Линнея, в котором царство прозябаемых как будто достигло до своего самопознания; на Домбровского, который в языке славянском, со всеми его тончайшими звукоизменениями, слышал небесную гармонию.

<Я написал это об Домбровском в 1830 или 29 году, размышляя об его познании славянского языка, удивляясь его главам о корнях слов в грамматике церковного наречия. Каково же было моё восхищение, когда я ныне в Праге нашёл отрывок из его письма 1797 года, в котором он выражал совершенно эту мысль; когда я увидел, что моё предположение об чувствованиях, произведённых в нём наукою, было справедливо...

(Далее идёт перевод из письма Домбровского) «Кажется мне, что я отыскал в языках нечто высшего происхождения, нечто божественное, о котором рассуждать теперь не время. Я разумею ту часть корней, которая происхождением своим одолжена не звукоподражанию, но древнейшему преданию и, может быть, первому человеческому учреждению, об основном начале коего спорят философы, не признающие откровения» (л.7)>

*Из сказанного, я надеюсь, вы видите, что не всякое знание, хотя б и истинное, должно входить в состав нашей жизни и науки: **всё, что относится, например, до мелких условных, частных отношений, что происходит почти случайно и остаётся без следствия, не заслуживает нашего внимания и предоставляется тем язычникам, которые, не понимая высшего человеческого предназначения, погрязают в пучине животных сует.***

Теперь, объяснив, по возможности, назначение наук вообще, обратимся к их разделению.

Предмет их составляет, сказали мы, весь мир со всеми его явлениями.

*Ум человеческий может присваивать его себе только постепенно, по частям, во времени, соразмерно со своим собственным развитием, и вот причина, почему **необходимо разделение наук**. Это разделение и все подразделения не могут быть произвольными, а должны основываться на существенном различии частей, составляющих природу.*

Все явления в мире относятся к природе и человеку. Природа, человек, или ум, другими словами: духовное и вещественное, идеальное и реальное, свободное и необходимое, субъективное и объективное, подлежащее и подлежащее, внутреннее и внешнее, глагол и имя, душа и тело, я и не я – два предмета наук.

Природою занимается Естественная История.

Человеком – человеческая история, или просто ***История***. Обе в обширном смысле взятые.

Естественная и человеческая История обнимают все науки и составляют сами одно огромное целое.

*Сие целое начинается Естественною историею, которая должна представить постепенное развитие природы во всех её произведениях и действиях и заключить рождением человека, повторяющего и дополняющего собою всю природу и названного потому венцом Божия творения, малым миром, **микрокосмом**.*

Отсюда начинается человеческая История, которая... <должна сказать, что было с человечеством. Она должна взять человека на предоставленном ему поприще, в том состоянии...>» (из неполного черновика РОБЛ л.3, который не был обнародован Погодиным).

В примечании "Северных цветов" сказано: «Рассуждение написано в 1829 или 1830 г., а перед обнародованием доработано.

Беловой автограф не включал подзаголовка статьи

(«Отрывок из письма к графине N)... В РОБЛ находится также черновик статьи, где карандашом приписано заглавие, подзаголовок: «Отрывок из письма к графине N.N.

Продолжение, которое было, по-видимому, написано на следующем листке, отсутствует»³.

МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Всё, что есть в мире, либо объединяется - движется к центру, либо рассеивается - движется от центра.

Во Вселенной центростремительное движение воспринимается человеком как плоть, вещество, а центробежное, рассеивающееся, как пустота. У людей движение к центру (навстречу друг к другу) называется - любовью, а движение от центра (друг от друга) - ненавистью.

Когда Вселенная поворачивает народ к любви, появляется согласие: общая цель, единый взгляд на мир, одно построение общества. Помогая и уступая друг другу из любви, люди выстраивают общественные отношения. В истории такое устройство жизни называется общественной просвещенностью. Отличительная черта общественной просвещенности - духовность.

Когда Вселенная поворачивает народ к ненависти, появляется вражда: множество целей, точек зрения, правил. В этой борьбе умные и сильные подчиняют себе глупых и слабых, и живут их трудом. В истории такое устройство жизни называется частной просвещенностью. Отличительная черта частной просвещенности – собственность вещей и денег.

Каждой из просвещенностей, частной и общественной, соответствует своё мировоззрение и, основанные на этом

³ «Северные цветы» на 1832 год (изд. Наука, М, 1980, с.128-133).

мировоззрении, науки и искусства.

Образ мира частной просвещенности это: владение бесчисленным числом разнообразных вещей, случайность, пространство, время, враждебность, холодность, «безжизненность» Вселенной и человек, постоянно борющийся за своё существование.

Такое мировоззрение порождает наблюдательно-описательные науки, изучающие то, что поддается зрению, слуху, осязанию и т.д.

На самом деле, достижения наблюдательно-описательных наук впечатляют. Человек проник за пределы окружающей воздушной оболочки, опустился в глубины океана, добывает полезные ископаемые из-под земли и т. д.

Люди научились к своей пользе противопоставлять одному свойству природы другое: тьме – искусственный свет, холоду – искусственное тепло, враждебным существам – мирные.

Люди научились перемещать грузы на большие расстояния. Телескоп, телевизор, телефон, радиолокационные станции расширяют область восприятия человеком окружающего мира.

Мы видим и слышим то, что происходит за миллионы шагов, но избавить людей от всех страданий, ответить на вопросы, что такое истина, человек, жизнь – опытные науки не могут.

Обладая способностью решать частные задачи выживания человека, наблюдательно-описательные науки не умеют исследовать мир с общей точки зрения.

Поэтому многие задачи, стоящие перед человечеством, науки частной просвещенности, применяя свой способ противопоставления, лишь затрудняют решения.

Наблюдательно-описательные науки находят вещества и способы уничтожения или защиты от безответственных существ. Но и при противостоянии людей между собой,

учёные наблюдательно-описательных наук действуют также: создают вещества и способы уничтожения людей.

Ученые опытных наук частной просвещенности подвели человечество на грань гибели в термоядерной войне. Человечество тратит огромные средства на содержание и дальнейшее развитие вооружений, в то время, когда в мире сотни миллионов людей голодают и умирают от болезней, давно побеждённых наукой.

Мировоззрение общественной просвещенности, основывается на образе мира, как вечного движения, не имеющего ни начала, ни конца, потому что оно движется по кругу. Основным законом вечного движения является - **равенство противоположностей**. Эта закономерность является общей для любого способа жизни: животный, растительный, какой-либо другой или неживого тела.

На основе такого мировоззрения появляются законопознавательные науки, которые, изучая оборот жизни, вырабатывают точные предвидения развития того или иного явления. А точное предсказание есть основа совершенного управления и совершенного поведения.

Вершиной телесного или вещественного развития человека является власть над вещами.

Вершиной духовного развития человека является слияние с миром. Когда малейшее движение мира вызывает движение чувств, а движение чувств вызывает движение знаний. Человек становится открытым всему миру, а весь мир становится открытым человеку.

Человек - часть Вселенной, а законопознавательные науки помогают человеку научиться двигаться согласно со всей Вселенной.

Происходит это потому, что устанавливается соответствие движения души с движением мира.

Если технические науки совершенствуют устройство машины или прибора, то науки общественные

совершенствуют чувства, мысли, действия человека.

Такое понимание человека и наук чуждо частной просвещенности. В частной просвещенности человек - захватчик и покоритель тел и вещей, под такие цели развиваются преимущественно науки о предметах и веществах. Достижения физики и химии - есть торжество человеческого ума и гордость наблюдательно-описательных наук.

Так как в частной просвещенности торжествует непримиримость и насилие, убежденность в своей исключительности, то всё, что учёные наблюдательно-описательных наук не могут понять, они объявляют ложью, чепухой.

В современной науке и самовластном управлении людьми и общественным сознанием России царит насилие европейского частного мировоззрения. Это сильно задерживает движение российского общества.

В естественных науках: истории, биологии, психологии, метеорологии и др., торжествует невежество наблюдательно-описательных наук.

О ТАГАНРОГСКОМ МУЗЕЕ НАУЧНЫХ РАБОТ А.С. ПУШКИНА

Со времён Пушкина законопознавательная наука, о которой писал Погодин, вынуждена была развиваться тайно. Русская наука находила своих жрецов среди самых талантливых и преданных Отчизне людей.

Открытые статьи о законопознавательной науке чрезвычайная редкость в русской общественной мысли, несмотря на то, что цель русской науки и искусства есть согласованность с Вечным Движением. Почти все русские мыслители вынуждены были высказываться иносказательно, и

в первую очередь Пушкин.

Почти через 150 лет после статьи Погодина, наука о совершенстве ярко вспыхнула в подвиге Ивана Макаровича Рыбкина.

Рыбкин Иван Макарович (1904-1994) - великий русский математик, потомок дворянского рода Кутейниковых - Морозовых, получил истинно русское просвещение от хранителей пушкинской научной рукописи о кольцевой науке и, обладая математическими способностями, еще в юности решил посвятить свою жизнь русской законопознавательной науке.

Рыбкин внёс огромный вклад в развитие математического кольцевого способа, исследовал времена деятельности и усталости советского народа, порядки человечества, человека, растений, камней, виды образцов, способы выражения жизни.

С 1952 года Иван Макарович был избран ведущим хранителем всего Русского наследия в России.

27 января 1979 года в городе Таганроге И.М. Рыбкиным была открыта выставка математических матриц, выполненных по научным работам Пушкина. Иван Макарович утверждал, что дата обнародования этих знаний указана Пушкиным (день и месяц совпадали с днём и месяцем смертельного ранения Пушкина).

Со временем выставка пополнялась новыми предметами или письменными свидетельствами, и стала называться музеем научных работ А.С. Пушкина. Музей располагался в 3-х небольших комнатах частной квартиры. На стенах комнат были развешаны: около 200 математических матриц, пояснений к ним, фотографии, выдержки из статей и писем.

Математические матрицы описывали круги и были расположены по порядкам: законы Вселенной,

математический кольцевой способ, история человечества, история русского народа, человек, растения, камни, виды, очертания, образцы, способы выражения жизни.

Представленные знания резко расходились с общепринятой (служебной, правительственной) точкой зрения, можно сказать они были противоположными.

По словам Ивана Макаровича, А.С. Пушкин является самым гениальным русским человеком. Пушкин не просто выдающийся поэт, он - прежде всего пророк, великий учёный и основоположник: современного русского языка, науки и искусства, новых законопознавательных наук.

Пушкин занимался большой научной работой, но жил во враждебном окружении. Высший свет преклонялся перед Западом, дворяне предпочитали французский язык, европейские наряды и удобства, искусство, обычаи и т. п. Многие иноземцы занимали высокие государственные и научные должности и ненавидели Пушкина за его любовь и преданность Отчизне, честь и ум.

Пушкин не мог оставить прозападной Академии наук свои научные работы, опережавшие развитие общественного сознания на 200 лет.

Чтобы сохранить научные сведения для русских XXI века, Пушкин создал научную рукопись о кольцевой науке (около 200 рукописных листов особым способом скрытого текста на французском языке) и привёз в 1829 году на Дон, Кутейникову Дмитрию Ефимовичу, бывшему в то время наказным атаманом Войска Донского.

Кутейников Д.Е. был дворянином, героем отечественной войны 1812 года, преданным Русской Отчизне. Пушкин был знаком с ним через семью Раевских с детства.

С тех пор несколько поколений Кутейниковых хранили, переводили на русский язык, раскрывали, изучали и проверяли научные работы А.С. Пушкина.

И хотя широко о научной рукописи по кольцевой науке

не было известно, выдающиеся люди Отечества через хранителей были знакомы с содержанием научных работ, развивали науку и оставляли уже свои научные работы в хранилище до завещанного Пушкиным срока.

Ещё до наступления этого срока обнаружения научной рукописи (1979 года), хранители ее обратились в Академию наук СССР, институт русской литературы - Пушкинский Дом, в отдел рукописей Государственной Библиотеки СССР с предложением принять гласно и честно научную рукопись.

Но 18 лет, до своей смерти, Иван Макарович добивался гласности и честности по отношению к Пушкину.

В феврале 1977 года, И.М. Рыбкин писал сотрудникам Пушкинского дома:

«Глубокоуважаемые сотрудники Дома Пушкина!

Пожалуйста, разрешите рассказать Вам обо всём, что дошло до меня, передаваемое личным завещанием из поколения в поколение от ушедших из жизни людей, о работах Пушкина и его преемниках. В том числе и о частном семейном хранении рукописи Пушкина и сопутствующих книг, точнее, уникальном собрании, знатного рода Кутейниковых.

Это только если с Вашей стороны будет проявлено безоговорочное уважение наших великих классиков, выполнение надписанных на рукописях воли авторов, и, безусловно, исключены любые насильственные попытки вторжения в частное собрание материалов.

Справка: Кутейниковы в 19 веке принадлежали к высшему свету России. После Отечественной войны 1812 года один из Кутейниковых был атаманом Войска Донского. Это был высоко образованный знатный дворянский род на Дону. Их родовое поместье – село и железнодорожная станция Кутейниково, недалеко от Иловайска. Раньше эти земли принадлежали Донскому казачеству.

Как Вам, наверное, известно, в те далёкие времена, по

совершенно понятным причинам, великие русские классики передавали на сохранность свои рукописи, которые не могли тогда быть обнародованными из-за несоответствия общественному настроению и времени, донской знати или служителям православной церкви.

*За столетие у Кутейниковых собралось большое количество рукописей и другого редких сведений, в том числе **пароли, шифры, приложения и пояснения к скрытым содержаниям в обнародованных произведениях, и не менее полезное другое.***

Руководствуясь высоким патриотизмом, в революцию 1917-20 гг. Кутейниковы оставили это собрание в России с Н.А. Кузнецовым (инвалидом детства, агрономом, сыном Софьи Ивановны Кутейниковой).

Николай Алексеевич с большой самоотверженностью бережно хранил это собрание у себя, в г. Таганроге, ул. Свердлова, 94. Н.А. Кузнецов скончался в 1967г.

Надеюсь, что и Вы не осмелитесь нарушить, священную для всех нас, волю Александра Сергеевича Пушкина».

В мае 1976 года Рыбкин писал сотруднику отдела рукописей Государственной Библиотеки СССР:

*«Разрешите напомнить о XIX веке, когда Александр Сергеевич Пушкин возглавил зародившуюся в России новую Общественную культуру - новую, иную (нашу Социалистическую) просвещенность, идущую на смену гниющему Западу. Тогда ему противостояли: самодурство самодержавной государственной власти; общественное мнение, которое находилось под воздействием частного уклада экономики; и злодейская европейская (английская) **разведка**, которая, как теперь точно установлено, не гнушалась никакими подлостями, распуская грязные клеветы на всё русское, и устроившая убийство далеко не одного*

только Пушкина.

В такой обстановке наиболее надёжным укрытием всему национально русскому было Всевеликое Войско Донское. Его боялись, как страшную грозу, все наши европейские враги, как внешние, так и внутренние. А вместе с тем оно отличалось высоким патриотизмом, ярко выраженными народными общинами, и верностью русскому правительству и государству.

Там, на Дону, под покровом знатного дворянского рода Кутейниковых, собирались, не могущие быть в то время обнародованными работы русских классиков искусства и науки. Так продолжалось до революции 1920 года.

А потом, у последнего, оставшегося на Родине, потомка Кутейниковых – Николая Алексеевича Кузнецова, человека высоко образованного и безгранично преданного нашей Родине, было оставлено на хранение три больших частных хранения:

1. Личные документы и личные переписки атаманов и другой знати Войска Донского с государственными и выдающимися деятелями русской культуры с начала XIX века, и проч.

2. Уникальное собрание русских научных произведений, в основном, XVIII и XIX веков, превышающее 14 тысяч томов(!), и личное хранилище.

3. Собрание рукописей (работ) русских классиков, которые не могли быть ими обнародованы в своё время из-за несоответствия общественному мнению и цензуре, а потом были не подлежащими передаче на хранение в государственные учреждения, и другое.

Первое хранилище по рассказам Николая Алексеевича было сожжено в селе Кутейниково вместе с помещением, в котором он хранился, интервентами ещё в период революции.

В последние годы жизни Николай Алексеевич ослеп, и по его просьбе я вёл долгие переговоры с Ростовской

государственной научной библиотекой о завещании ей второго собрания.

Третье хранилище, ещё за несколько лет до кончины, Николай Алексеевич подарил мне для продолжения незаконченных работ рус. классиков и бережного хранения.

В конце 1967 года Н.А. Кузнецов неожиданно скончался от кровоизлияния в мозг. Председатель Ленрайисполкома К. Матюшов, преследуя корыстные цели, приказал немедленно «очистить» двухкомнатную квартиру, в которой находилось уникальное собрание книг. Ростовская государственная библиотека отказалась на месте принять книги.

На этот отказ Горисполком распорядился сдать их в утильсырьё. Только по ходатайству учёных города, горком партии дал несколько дней отсрочки. Краеведческий музей не разрешил на время перенести книги и документы к ним в подвал.

Наконец, израсходовав все силы и личные сбережения, мне удалось за свой счёт перевести из Таганрога в Ростовскую гос. науч. библиотеку четыре грузовых машины книг и в большом объёме остатки от сожжённых Матюшовым, личных бумаг Н.А. и его матери Кутейниковой.

Такова печальная судьба двух хранимых бумаг, представлявших несомненную национальную ценность.

Разве могу я после этого хладнокровно отнестись к судьбе врученного нам третьего наследия?!

Не нужно торопиться, и не нужно медлить. Пожалуйста, призадумайтесь и Вы, поймёте причину моей осторожности. Лишь бы хватило у Вас времени, желания и сил ознакомиться, а я, как Вы знаете, очень надеюсь на передачу».

«Материалы частного хранения рукописей русских классиков, собранные и бережно хранимые в семейном роду

Кутейниковых, охватывают революционный период 1841-1920 годов, и состоят, в основном, из работ ведущих классиков: А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Н.Я. Данилевского и Л.Н. Толстого. Все они были преданы созиданию нашей новой, общественной (социалистической) просвещенности.

Они последовательно друг за другом возглавляли и объединяли всё передовое русское и в литературе, и в искусстве, живописи, театре, музыке, и в науке. За то и ненавидели их все, холуйски преклоняющиеся капиталистическому Западу. Потому и приходилось им маскировать, шифровать и прятать свои заветные работы, то у чисто русской (без иностранного подражания) знати Войска Донского, то у бывшей в те времена честной, непреклонно русской православной церкви, неприязненно настроенной тогда к католической Европе».

И.М. Рыбкин. 12 июня 1976 г.

По завещанию Пушкина научные работы должны быть обнародованы с 1979 по 1998 годы, а рукописи безвозмездно переданы в государственные органы, так как хранители не являются собственниками переданных им на время бумаг.

С самого начала хранители столкнулись с враждебным отношением. Одни при первых словах о научной рукописи Пушкина заявляли, что этого не может быть и говорить не о чем. Люди с торгашеским духом, проявляя к науке и Пушкину равнодушие, начинали вымогать рукописи, надеясь поживиться. Попадались и такие люди, кто искренне ненавидел советский народ, общественный строй, русскую науку, искусство и Пушкина.

О них Рыбкин говорил: *«Это злейшие враги народа и они просто могут уничтожить рукопись»*. Очень редко в государственных и научных учреждениях встречались умные, преданные Отчизне люди. Но, как правило, они не обладали влиянием и, сочувствуя Рыбкину, только советовали быть

осторожнее.

Наиболее озлобленно встречали Рыбкина невежды и враги.

«Нужно ли давать пояснения к заветам Пушкина? У него всё так кратко и ясно, что не поднимается рука добавлять к этому чуду ненужные смыслу примечания. Есть, правда, места, в которые мне приходится вносить по требованию времени некоторые изменения, не меняющие смысла. За них - я в ответе.

Дело не в этом! Люди с западным (частнособственническим) духом хотят наперёд знать: а что это даст? Без этого их ничего не увлекает. Сами же они лишены способности предвидеть.

Среди необнародованных работ К.А. Тимирязева есть размышления о существенных различиях между творческими учёными и учёными-чиновниками.

У первых, воедино соединены дарование художественное и научное. Они сначала чувством художника предвидят будущее своего творения. И это даёт им смелость дальше математическим мышлением разрабатывать предмет описания.

Учёные же — служащие, даже Академии — люди узко специализированные. Дальше полученного образования, учебников и наставлений для них ничего не существует. Своего у них нет ничего. Они всегда верны служить любому повелителю: хоть чёрту, хоть Богу. Разобраться же сейчас что лучше: капиталистический Запад или наша социалистическая Родина — им не под силу.

*Тем, кому не дорог русский образ жизни, русский образ мышления, не нужен Пушкин. И потому они **не хотят его понимать.***

Простите за горечь и откровенность высказывания.

Нам нет основания падать духом перед недоброжелателями.

В нашей стране русских больше, чем западников».

И.М. Рыбкин. 16 мая 1977 г.

У Рыбкина завязалась переписка с сотрудником Пушкинского дома Макриновым.

27.8.77 - Рыбкин писал Макринову Д.Б.: *«Какая изумительная противоположность: с одной стороны беззаветная любовь простых советских людей к А.С. Пушкину, и чудовищная жестокость к нему на деле людей, прикрывающихся его именем».*

5.12.77 г. - Рыбкин писал Макринову: *«С бешенством клеветают на нас радиостанции врагов с запада. Им вторят изнутри Сахаровы-Бонеры. Неприятное положение. Предательство части русской интеллигенции. Эта, морально разлагающаяся часть общества, пытается захватить в свои руки науки и Пушкина. Так было и в годы, предшествующие Октябрьской революции. Не теряйте надежды, не падайте духом. Помните, что будет бита эта мразь и на этот раз...»*

18.01.78 г. - Рыбкин писал Макринову: *«В результате столкнулся я со многими местными учёными (они такие же, как и в других городах), и ужас охватил меня. Представьте себе Человека, которому всё окружающее кажется сплошными случайностями, у которого нет уважения к нашим прекрасным предкам, к нашей замечательной Родине, у которого чёрное и белое, добро и зло, правда и ложь, друг и враг - одно и то же. Европейские науки прогнившего образования, так одурачили их, что они потеряли чувство прекрасного, любовь к своей Родине, веру в себя, превратились в коленопреклоненных холуёв шпионских разведок Запада. Ужасная, отвратительная мерзость.*

Без Родины, без любви к ней, невозможно существовать Человеку. Какое огромное счастье выпало нам,

- возможность принадлежать к ведущей, передовой в мире, к нашей прекрасной социалистической Отчизне, любить её, беззаветно служить ей.

И вот ещё что удивительно! Присмотритесь, и Вы поймёте, что сквозь все тёмные пятна в жизни проглядывают злейшие враги нашего строя, нашего социалистического образа жизни. А как красиво описано у Пушкина наше время - пробуждение спящей красавицы Людмилы, спящей царевны!

И от бури, и невзгод единственно верная защита - любовь нашей прекрасной Матери-Родины. Любите её!»

Хранители предлагали следующую процедуру передачи: обнародование одного рукописного листа в печати, с переводом и пояснением, передача по бумаге, удостоверяющей передачу и принятие рукописи с возвратом копии листа для продолжения научных работ. После этого круг должен повториться.

Ответное предложение от сотрудников Пушкинского дома было таким: отдайте нам всё сразу, а мы здесь сами разберемся, где Пушкин, где Гоголь...

Открытие выставки позволило выполнить только первую часть завещания: «*поведать свету*» о пушкинской науке. Переговоры о передаче научной рукописи длились несколько лет и закончились неудачей.

Тогда Рыбкин предпринял попытку привлечь внимание широкой общественности через средства массового оповещения.

Иван Макарович обращался практически во все главные газеты и журналы, но везде встречал невежество и враждебность, как в научных кругах. Кроме того, немногие из журналистов, узнавших о научной рукописи, обращались в Пушкинский Дом за разъяснениями и получали невежественные и клеветнические мнения о Пушкине и

Рыбкине. И тогда Рыбкину отказывали, ссылаясь на заслуги Пушкинского Дома.

В 1982 году Рыбкин писал в редакцию газеты «Советская культура» и приводил высказывания Циолковского из статьи «Двигатели прогресса»: *«В зрелые годы погашение старых идей и рождение новых очень трудно и сопровождается страданиями, возбуждающими негодование против новатора. Чем старше возраст, тем эти явления резче. Вот причина, вследствие которой состарившиеся изобретатели отрицают со скрытой злобой всё молодое, новое, не согласное с их заматеревшими мыслями.*

Мешает верной оценке ослабшая восприимчивость, переутомление, наступающее у многих учёных даже в молодые годы. Конечно, это не извинительно. Однако во многих случаях учёные правы, отрицая невежественных изобретателей, открывающих чепуху или всем известное, а иногда непрактичное и незначительное. Но среди тысяч отвергнутых попадают и жемчужины.

Если даже судья восприимчив, знающ и справедлив, то и это иногда не помогает. Действительно, новая идея, изобретение известно хорошо только новатору, который отдал, может быть, ей целую долгую жизнь и все свои незаурядные силы, чего, конечно, человек с общими обширными знаниями сделать не может. Он не знаток в новом деле, а знаток тут только изобретатель. Вот почти неизбежная причина ошибки»⁴.

Но и в Таганроге вокруг музея научных работ А.С. Пушкина и самого Рыбкина складывалась враждебная обстановка.

Банда вымогателей в лице чиновников разного уровня, партийных и научных работников в ответ на отказ поделиться

⁴ Журнал «И.Р.» № 3, 1980г, с. 33.

рукописями клеветала, устраивала травлю Рыбкина и, даже в целях запугивания, разрушали фундамент дома, в котором находился музей.

Через 10 лет многочисленных попыток передать научную рукопись Пушкина на честных условиях или обнародовать хоть какое-нибудь известие о пушкинской науке Рыбкин писал в одном из писем: *«Только остерегайтесь лжи, распущенной **Пушкинским домом** о Пушкине»*.

Иван Макарович был человеком высоко талантливым, образованным и был предан Отчизне. Он первый вступил в открытую борьбу за Пушкина, и ему пришлось сполна испытать противоборство «образованного» невежества, корыстолюбия, враждебности русскому духу.

«Всегда, во всяком обществе есть так называемая золотая посредственность, претендующая на первенство... Они с уничтожающим презрением и с нахальной дерзостью смотрят на всех не блистающих, неизвестных, ещё тёмных людей. Они-то первые и начинают бросать камни в каждого новатора... Разумеется, они поймут, наконец, новую мысль, но поймут всегда после всех, всегда грубо, ограниченно, тупо...»⁵.

Пушкин писал в «Опровержении на критики»⁶: *«...дружины учёных и писателей, какого б рода они не были, всегда впереди во всех набегах просвещения, на всех приступах образованности. Не должно им малодушно негодовать на то, что вечно им определено выносить первые выстрелы и все невзгоды, все опасности»*.

Таким был Иван Макарович, он говорил: *«Выстоять, значит победить»*. Рыбкин был мудрым и великодушным русским человеком, честно исполнившим свой долг.

И в этом *«типографическом снаряде»*, который сейчас

⁵ Ф.М. Достоевский, т.18, с.61.

⁶ ПСС Пушкина, т.11, с.163.

проникает в ваше сознание, есть его и наше движение.

И.М. Рыбкин говорил: *«В науке не надо верить. Если в мире что-то существует, это можно познать. Если будете верить, а не познавать мир, вам подsunут ложь».*

Беседы с Иваном Макаровичем, изучение математических кольцевых матриц вызвали желание проверить услышанное о Пушкине. Было увлечение узнать, что говорили о нём современники, что говорил Пушкин о себе, вечном движении, человеке, обществе, что скрыто в его произведениях.

С некоторыми полезными, с нашей точки зрения, гранями Пушкина мы познакомим и Вас.

СОВРЕМЕННОКИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛИ О ПУШКИНЕ

Современники отзываются о Пушкине, как о гениальном, высокообразованном, волевом человеке. Те, кто более глубоко изучал Пушкина, последователи Пушкина (Гоголь, Достоевский и др.), больше говорят о роли Пушкина в народе и человечестве.

Некоторые из этих высказываний приводятся ниже.

«Кто не знал Пушкина лично, для тех скажем, что отличительным характером его в обществе была задумчивость или какая-то тихая грусть, которую даже трудно выразить. Он казался при этом стеснённым, попавшим не на свое место.

Зато в искреннем, небольшом кругу, с людьми по сердцу, не было человека разговорчивее, любезнее, остроумнее. Тут он любил, и посмеяться, и похохотать, глядел на жизнь только с веселой стороны, и с необыкновенною ловкостью мог открывать смешное.

Одушевлённый разговор его был красноречивою

импровизациею, так что он обыкновенно увлекал всех, овладевал разговором, и это всегда кончалось тем, что другие смолкали невольно, а говорил он. Если бы записан был хоть один такой разговор Пушкина, похожий на рассуждение, перед ним показались бы бледны профессорские речи Вильмена и Гизо.

Вообще Пушкин обладал необычайными умственными способностями. Уже во время славы своей он выучился, живя в деревне, латинскому языку, которого почти не знал, вышедши из Лицея.

Потом, в Петербурге, изучил он английский язык в несколько месяцев, так что мог читать поэтов. Французский знал он в совершенстве. "Только с немецким не могу я сладить! — сказал он однажды. — Выучусь ему, и опять все забуду: это случалось уже не раз".

Он страстно любил искусства и имел в них оригинальный взгляд. Тем особенно был занимателен и разговор его, что он обо всем судил умно, блестяще и чрезвычайно оригинально» (Пушкин в воспом., 1998, С.-Пб. т.2, с.68).

Польский поэт Мицкевич писал: «Пуля, сразившая Пушкина, нанесла ужасный удар умственной России... Только однажды дается стране воспроизвести человека, который в такой высокой степени соединяет в себе столь различные и, по-видимому, друг друга исключают качества. Пушкин, коего талант поэтический удивлял читателей, увлекал, изумлял слушателей живостью, тонкостью и ясностью ума своего, был одарён необыкновенною памятью, суждением верным, вкусом утончённым и превосходным.

Когда говорил он о политике внешней и отечественной, можно было думать, что слушаешь человека, заматеревшего в государственных делах и пропитанного ежедневным чтением парламентарных

прений» (Пушкин в воспом. совр., 1998, С.-Пб. т.1, с.127).

Поэт и друг Пушкина П.А. Плетнёв писал: *«Все товарищи, даже не занимавшиеся пристрастно литературой, любили Пушкина за его прямой и благородный характер, за его живость, остроту и точность ума. Честь, можно сказать, рыцарская, была основанием его поступков — и он не отступил от своих понятий о ней ни одного разу в жизни, при всех искушениях и переменах судьбы своей.*

Он без малейшего сопротивления уступал влиянию одной минуты и без сожаления тратил время на ничтожные забавы.

Но без особенных причин никогда он не изменял порядка своих занятий. Везде утро посвящал он чтению, выпискам, составлению планов или другой умственной работе. Вставая рано, тотчас принимался за дело.

Не кончив утренних занятий своих, он боялся одеться, чтобы преждевременно не оставить кабинета для прогулки. Перед обедом, который откладывал до самого вечера, прогуливался во всякую погоду» (Пушкин в воспом. совр., 1998, С.-Пб. т.2, с.287).

Отец Пушкина засвидетельствовал: *«Не имея 6 лет, он уже понимал, что Николай Михайлович Карамзин - не то, что другие. Одним вечером Н.М. был у меня, сидим долго, - во всё время Александр, сидя против него, вслушивался в его разговоры и не спускал с него глаз»* (Скатов Н. «Пушкин»).

Педагог И. Анненский о Пушкине писал: *«Он был несравненно грамотнее Лермонтова, я уже не говорю о Гоголе; он вышел из Лицея с порядочным запасом сведений по мифологии и истории, по русской литературе и выучился латыни: по крайней мере, на Юге он читает Овидия в подлиннике, а, поступая в Лицей, читал Вергилия во французском переводе».*

П.А. Плетнёв писал: *«Пушкин беспрестанно выписывал из Петербурга книги, особенно английские и*

французские. Едва ли кто из наших литераторов успел собрать такую библиотеку, как он. Не выходило издания почему-либо любопытного, которого бы он не приобретал. Издерживая последние деньги на книги, он сравнивал себя со стекольщиком, которого ремесло заставляет покупать алмазы, хотя на их покупку и богач не всякий решится» (Пушкин в воспом. совр., 1998, С.-Пб. т.2, с.288).

П.А. Плетнёв писал: *«Не избалованный в детстве ни роскошью, ни угождениями, он способен был переносить всякое лишение и чувствовать себя счастливым в самых стеснённых обстоятельствах жизни.*

Природа, кроме поэтического таланта, наградила его изумительной памятью и проницательностью.

Ни одно чтение, ни один разговор, ни одна минута размышления не пропадали для него на целую жизнь. Его голова, как хранилище разнообразных сокровищ, полна была материалами для предприятий всякого рода.

По-видимому, рассеянный и невнимательный, он из преподавания своих профессоров уносил более, нежели товарищи» (Пушкин в воспом. совр., 1998, С.-Пб. т.2, с.287).

Чиновник М-ва иностр. Дел Н.М. Смирнов: *«Трудно описать блестящие качества, которые соединялись в Пушкине и сделали из него столь замечательное лицо. Его гений известен; но что, может быть, неизвестно будет потомству, это то, что Пушкин с самой юности до гроба находился вечно в неприятном или стеснённом положении, которое убило бы все мысли в человеке с менее твёрдым характером».*

М.М. Попов - чиновник III отделения жандармерии, по долгу службы наблюдавший за Пушкиным, писал: *«...в нём оставались студенческие привычки – не выставлять ни знаний, ни трудов своих.*

От этого многие в нём обманывались и считали его

талантом природы, не купленным ни размышлением, ни учёностью, и не ожидали от него ничего великого.

Но в тишине кабинета, своего он работал более, нежели думали другие...

В обществах на него смотрели, как на человека, который ни о чём не думал и ничего не замечал: в самом деле, он постоянно терялся в мелочах товарищеской беседы и равно был готов вести бездельный разговор с умным и глупцом, с людьми почтенными и самыми пошлыми.

Но он всё видел, глубоко понимал вещи, замечал каждую черту характера и видел насквозь людей.

Чего другие достигали долгим учением и упорным трудом, то он светлым своим умом схватывал на лету.

Не показываясь важным и глубокомысленным, слывя ленивым и праздным, он собирал опыты жизни и в уме своём скопил неистощимые запасы человеческого сердца...

Он имел от природы душу благородную, любящую и добрую» (Вересаев, Пушкин в жизни, т.2, с.156).

Много внимания в Лицее уделяли здоровью. П.В. Анненский писал: *«Телесная устройство, построение, общество»* молодого Пушкина крепкая, мускулистая, гибкая была чрезвычайно развита гимнастическими упражнениями. Он славился как неугомонный ходок пешком, страстный охотник до купания, езды верхом и отлично дрался на эспадронах, считаясь чуть ли не первым учеником у известного фехтовального учителя Вальвиля».

Вяземский писал: *«В Пушкине было верное понимание истории, свойство, которым одарены не все историки. Он был одарён воображением и, так сказать, самоотвержением личности своей настолько, что мог отрешать себя от присущего и воссоздавать минувшее, уживаться с ним, породниться с лицами, событиями, нравами, порядками, давным-давно заменёнными общественным и гражданским*

строим. Все эти качества, необходимые для историка, и Пушкин обладал ими в достаточной мере».

23.12 26 г. - Бенкендорф писал Пушкину: «Государь император с удовольствием изволил читать рассуждения Ваши о народном образовании и поручил мне изъявить Вам высочайшую свою признательность.

Его величество при сём заметить изволил, что принятое вами правило, будто просвещение и гений служат исключительным основанием совершенству, есть правило опасное для общего спокойствия...»

Чиновник М-ва иностр. Дел Н.М. Смирнов: «Пушкин умел приобрести ...обширные познания в литературе и истории. Он читал очень много и, одаренный необыкновенною памятью, сохранял все сокровища, собранные им в книгах; особенно хорошо изучил он российскую историю и из оной всю эпоху с начала царствования Петра Великого до наших времен.

Государь ему поручил написать Историю Петра Великого, Он не хотел начать писать прежде, чем соберёт все нужные материалы, и для достижения сего читал всё, что было напечатано о сем государе, и рылся во всех хранилищах.

Многие сомневались, чтоб он был в состоянии написать столь серьезное сочинение, чтоб у него достало на то терпения.

... он вполне удовлетворил бы строгим ожиданиям общества. Ибо под личиною иногда ветрености и всегда светского человека он имел высокий, проницательный ум, чистый взгляд, необыкновенную сметливость, память, не теряющую из виду малейших обстоятельств в самых дальних предметах, высоко-благородную душу, большие познания в истории, словом, все качества, нужные для историографа, к которым он присоединял ещё свой блистательный талант как писатель.

Нельзя также сомневаться, чтоб у него не достало терпения для окончания столь важного сочинения, ибо он имел в важных случаях твердую волю; и благоговение, которое он имел к Петру I, вооружало его нужным терпением. Он сие доказал трудами своими в собирании справок, долгим изучением своего предмета, и в глазах знающих коротко Пушкина медленность его в начатии писать историю великого государя служила доказательством его твёрдого намерения посвятить ей все силы своего ума, всю жизнь свою...

Любя свет, любя игру, любя приятельские беседы, Пушкин часто являлся человеком легкомысленным, ветреным и давал повод судить о нём ложно. Быв самого снисходительного нрава, он легко вступал со всеми на приятельскую ногу, и эта светская дружба, соединённая с откровенным обращением, позволяла многим думать, что они с Пушкиным друзья и что они коротко знают его мысли, чувства, мнения и способности.

Эти-то мнимые друзья и распространили многие ложные мысли о нём и представили его легкомысленным и неспособным для трудов, требующих большого постоянства. Как мало знали они Пушкина, какое бедное понятие имели о нем, невзирая на то, что оценили весь гений его как поэта!

Кто был ближе к нему, те открывали в нём ежедневно сокровища неистощимые и недоступные пониманию толпы, так называемых его приятелей» (Пушкин в воспом. совр., 1998, С.-Пб. т.2, с.269).

Чиновник М-ва иностр. Дел Н.М. Смирнов: *«Вынос тела в Александро-Невскую лавру назначен был 30 января, но полиция неожиданно приказала вынести 29-го числа вечером в Конюшенную церковь: боялись волнения в народе, какого-нибудь народного изъяснения ненависти к Гекерену и Дантесу, жившим на Невском, в доме к-ни Вяземской (ныне*

Завадовского), мимо которого церемония должна бы проходить, если бы отпевание было в Невском монастыре. На отпевание приехал весь дипломатический корпус и вся знать, даже те, которые не стыдились кричать против Пушкина. Общее мнение их вынудило отдать сей долг любимцу России» (Пушкин в воспом. совр., 1998, С.-Пб. т.2, с.276).

2.2.37 г. - из Петербурга Е.А. и С.Н. Карамзины писали А.Н. Карамзину:

«Один из этих никому не известных людей сказал Россету: “Видите ли, Пушкин ошибался, когда думал, что потерял свою народность: она вся тут, но он её искал не там, где сердца ему отвечали”...

В понедельник, в день похорон, т.е. отпевания, собралась несметная толпа, желавшая на нём присутствовать, целые департаменты просили разрешения не работать, чтобы иметь возможность пойти помолиться, все члены Академии, художники, студенты университета, все русские актеры.

Конюшенная церковь не велика, и туда впускали только тех, у кого были билеты, т. е. почти исключительно высшее общество и дипломатический корпус, явившийся в полном составе. (Один из дипломатов сказал даже: «Лишь здесь мы впервые узнали, что значил Пушкин для России. До этого мы встречали его, были с ним знакомы, но никто из вас — он обращался к одной даме — не сказал нам, что он — ваша народная гордость»). Вся площадь была запружена огромной толпой, которая устремилась в церковь, едва только кончилось богослужение и открыли двери; и ссорились, давили друг друга, чтобы нести гроб в подвал, где он должен был оставаться, пока его не повезут в деревню» (Пушкин в воспом. совр., 1998, С.-Пб, т.2, с.378).

1 февраля 1837 г. цензор А.В. Никитенко писал в

Дневнике: «Похороны Пушкина. Это были действительно народные похороны. Все, что сколько-нибудь читает и мыслит в Петербурге, — всё стеклось к церкви, где отпевали поэта. Это происходило в Конюшенной.

Площадь была усеяна экипажами и публикою, но среди последней ни одного тулупа или зипуна. Церковь была наполнена знатью. Весь дипломатический корпус присутствовал. Впускали в церковь только тех, которые были в мундирах или с билетом. На всех лицах лежала печаль — по крайней мере, наружная. Возле меня стояли: барон Розен, Карлгоф, Кукольник и Плетнев. Впрочем, лицо уже значительно изменилось: его успело коснуться разрушение.

Тут же, по обыкновению, были и нелепейшие распоряжения. Народ обманули: сказали, что Пушкина будут отпевать в Исаакиевском соборе, — так было означено и на билетах, а между тем тело было из квартиры вынесено ночью, тайком, и поставлено в Конюшенной церкви.

В университете получено строгое предписание, чтобы профессора не отлучались от своих кафедр и студенты присутствовали бы на лекциях. Я не удержался и выразил попечителю свое прискорбие по этому поводу.

Русские не могут оплакивать своего согражданина, сделавшего им честь своим существованием!

Иностранцы приходили поклониться поэту в гробу, а профессорам университета и русскому юношеству это воспрещено. Они тайком, как воры, должны были прокрадываться к нему.

Попечитель мне сказал, что студентам лучше не быть на похоронах: они могли бы собраться в корпорации, нести гроб Пушкина — могли бы "пересолить", как он выразился.

Греч получил строгий выговор от Бенкендорфа за слова, напечатанные в "Северной пчеле": "Россия обязана Пушкину благодарностью за 22-летние заслуги его на

поприще словесности" (№ 24).

Краевский, редактор "Литературных прибавлений к "Русскому инвалиду", тоже имел неприятности за несколько строк, напечатанных в похвалу поэту.

Я получил приказание вымарать совсем несколько таких же строк, назначавшихся для "Библиотеки для чтения".

И всё это делалось среди всеобщего участия к умершему, среди всеобщего глубокого сожаления. Боялись — но чего?

Церемония кончилась в половине первого. Я поехал на лекцию. Но вместо очередной лекции я читал студентам о заслугах Пушкина. Будь что будет!» (Пушкин в воспом. совр., 1998, С.-Пб. т.2, с.282).

25.4.18 г. — Кюхельбекер в «Вольном обществе любителей словесности, наук и художеств» читал своё послание «Пушкину»:

*Счастлив, о Пушкин, кому высокую душу Природа,
Щедрая Матерь, дала, верного друга - мечту,
Пламенный ум и не сердце холодной толпы! Он всесилен
В мире своём; он творец! Что ему низких рабов,
Мелких, ничтожных судей, один на другого похожих, -
Что ему их приговор? Счастлив, о милый певец,
Даже бессильною завистью Злобы - высокий любимец,
Избранник мощных Судеб! огненной мыслию он
В светлое небо летит, всевидящим взором читает
И на челе и в очах тихую тайну души!*

*Сам Кронид для него разгадал загадку Создания, -
Жизнь вселенной ему Феб-Аполлон рассказал.
Пушкин! питомцу богов хариты рекли: «Наслаждайся!» -
Светлою, чистой струей дни его в мире текут.
Так, от дыханья толпы всё небесное вянет, но Гений
Девствен могущей душой, в чистом мечтанье - дитя!
Сердцем выше земли, быть в радостях ей не причастным*

Он себе самому клятву священную дал!

Ф.М. Достоевский писал в «Дневнике писателя» за 1877год: «В Пушкине две главные мысли - и обе заключают в себе прообраз всего будущего назначения и всей будущей цели России, а стало быть, и всей будущей судьбы нашей.

*Первая мысль - всемирность России, её отзывчивость и действительное, бесспорное и глубочайшее родство её гения с гениями всех времён и народов мира. Мысль эта выражена Пушкиным не как одно только указание, учение или теория, не как мечтание или пророчество, но **исполнена им на деле**, заключена вековечно в гениальных созданиях его и доказана им. Он человек древнего мира, он и германец, он и англичанин, глубоко сознающий гений свой, тоску своего стремления («Пир во время чумы»), он и поэт Востока. Всем этим народам он сказал и заявил, что русский гений знает их, понял их, соприкоснулся им как родной, что он может перевоплощаться в них во всей полноте, что **лишь одному только русскому духу дана всемирность, дано назначение в будущем постигнуть и объединить всё многообразие национальностей и снять все противоречия их.***

*Другая мысль Пушкина - это поворот его к народу и упование единственно на силу его, завет того, что лишь в народе и в одном только народе обретём мы всецело весь наш русский гений и сознание назначения его. И это, опять-таки, Пушкин не только указал, но и совершил первый, на деле. С него только начался у нас настоящий сознательный поворот к народу, немыслимый ещё до него с самой **ревид, очертание, образец, способ выражения** Петра. Вся теперешняя плеяда наша работала лишь по его указаниям, **нового** после Пушкина ничего не сказала. Все зачатки её были в нём, указаны им. Да к тому же она разработала лишь самую малую часть им указанного. Но зато то, что они сделали, разработано ими с*

таким богатством сил, с такою глубиною и отчётливостью, что Пушкин, конечно, признал бы их» (т.25, с.199).

*«Не было поэта с такой всемирной отзывчивостью, как Пушкин, и не в одной только отзывчивости тут дело, а в изумляющей глубине его, а в перевоплощении почти совершенном, а потому и чудесном, потому что нигде ни в каком поэте целого мира такого явления не повторилось. Это только у Пушкина, и в этом смысле, повторяю, **он явление невиданное и неслыханное**, а по-настоящему, и пророческое, ибо тут-то и выразилось наиболее его национальная русская сила, выразилась именно народность его поэзии, народность в дальнейшем его развитии, народность нашего будущего, таящегося уже в настоящем, и выразилась пророчески. Ибо что такое сила духа русской народности как не стремление её в конечных целях своих ко всемирности и ко всечеловечности? Став вполне народным поэтом, Пушкин тотчас же, как только прикоснулся к силе народной, так уже и предчувствует великое грядущее назначение этой силы. **Тут он угадчик, тут он пророк»** (Ф.Д., т.26, с.146).*

8 июня 1880 года на открытии памятника Пушкину Достоевский начал выступление со слов Гоголя: **«Пушкин есть явление чрезвычайное, и, может быть единственное явление русского духа».**

Далее сказал: **«Прибавлю от себя: и пророческое.** Да, в появлении его заключается для всех нас, русских, нечто бесспорно пророческое. Пушкин как раз приходит в самом начале правильного самосознания нашего, едва лишь начавшегося и зародившегося в обществе нашем после целого столетия с петровской **ревид, очертание, образец, способ выражения,** и появление его сильно способствует освещению тёмной дороги нашей **новым направляющим**

светом. В этом смысле Пушкин есть пророчество и указание» (Ф.М. Достоевский, т.26, с.136).

«Пушкин, по обширности и глубине своего русского гения, до сих пор есть как солнце над всем нашим русским интеллигентным мировоззрением. Он - великий и непонятый ещё предвозвеститель» (Ф.М. Достоевский, т.26, с.118)

«Пушкин... это гений, опередивший русское сознание ещё слишком надолго... Это был один из первых русских, ощутивший в себе русского человека всецело, вырастивший его в себе, и показавший на себе, как должен смотреть русский человек, - и на народ свой, и на семью русскую, и на Европу. Гуманнее, выше и трезвее взгляда нет и не было ещё у нас ни у кого из русских» (Достоевский т. 26, с.214)

«Пушкин есть явление чрезвычайное, и, может быть, единственное явление русского духа; это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нём русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла» (Гоголь, т. 7, с. 260)

ПУШКИН О СЕБЕ

Пушкин говорил о себе: *«Я не зол, никому не желаю дурного, я не изменник, не лгун; я вспыльчив, но не злопамятен и не завистлив. Я искренен и умею любить друзей и быть им верным, но у меня колкий язык»* (Записки А. С. Россет, 1998 г., с.48).

С ранних лет Пушкин ощущал себя поэтом, об этом он

писал в «Музе» (т.2.1, с.150):

*В младенчестве своём она меня любила
И семиствольную цевницу мне вручила.
Она внимала мне с улыбкой - и слегка,
По звонким скважинам пустого тростника,
Уже наигрывал я слабыми перстами
И гимны важные, внушённые богами,
И песни мирные фригийских пастухов.
С утра до вечера в немой тени дубов
Прилежно я внимал урокам девы тайной...*

Но уже в 14 лет Пушкин осознаёт себя не только поэтом, но и жрецом. Жречество (жизнеречение) – наука о Законах вечного движения. Жрецы – учёные законопознавательных наук, посредники между Богом и народом.

В 14 лет Пушкин сделал запись в дневнике: «1813. Лицей. Открытие» и написал стихотворение "Наталя", которое при его жизни не было **она**народовано. Талья – по-французски означает круг или **круг**. НаТалья - наука о круге.

*Так и мне узнать случилось,
Что за птица Купидон;
Сердце страстное пленилось;
Признаюсь и я влюблён!..*

.....
*Завернувшись балахоном,
С хватской шапкой набекрень
Я желал бы Филимоном
Под вечер, как всюду тень,
Взяв Анюты нежну руку,
Изъяснять любовну муку,
Говорить: она моя!*

По греческой мифологии Филимон с супругой гостеприимно приняли у себя нищих странников, оказавшихся впоследствии могущественными Зевсом и Гермесом. За это Филимон и супруга его стали жрецами храма, возникшего на месте их дома.

- Кто же ты, болтун влюблённый? -

Взглянь на стены возвышённы,

Где безмолвья вечный мрак;

Взглянь на окна заграждённы,

На лампы там зажжённы...

Знай Наталья! - Я... монах! (т.1, с. 5)

В 16 лет Пушкин пишет, что он:

«Юноша-мудрец,

Питомец нег и Аполлона» (т.1, с.96).

Аполлон (лат. Apollo), также Феб (лат. Phoebus), означают греческого бога солнечного света, обладающего даром предвидения и наделяющих этим свойством людей.

Пушкин часто обращается в своих ранних стихах к Фебу, называет себя жрецом, любимцем, питомцем Феба.

Обладая предвиденьем и поэтическим даром, Пушкин выражает свои суждения и предсказания в поэтической **вид, очертание, образец, способ выражения**. Но современники не готовы воспринимать эти знания и Пушкин пишет иносказательно, для будущих просвещённых поколений:

Но ни один волшебник милый,

Владелец умственных даров,

Не замышлял с такою силой,

Так хитро сказок и стихов,

Как прозорливый и крылатый

Поэт той чудной стороны,

Где мужи грозны и косматы,

А жёны гуриям равны. (т.3.1, с.129)

Со временем главным для Пушкина становится служение Фебу, истине, а звание поэта утрачивает ценность:

*Ты знаешь: удалён от ветреного света,
Скучая суетным прозванием поэта,
Устав от долгих бурь, я вовсе не внимал
Жужжсанью дальному упрёков и похвал (т. 2, с. 30).*

Шишкову (т. 2, с. 21):

*Шалун, увенчанный Эратой и Венерой,
Ты ль узника манишь в владения свои,
В поместье мирное меж Пиндом и Цитерой,
Где нежился Тибулл, Мелецкий и Парни?
Тебе, балованный питомец Аполлона,
С их лирой соглашать игривую свирель:
Веселье резвое и нимфы Геликона
Твою счастливую качали колыбель.*

*Друзей любить открытою душою,
В молчаньи чувствовать, пленяться красотою -
Вот жребий мой; ему я следовать готов,
Но, милый, сжалься надо мною,
Не требуй от меня стихов!*

*Не вечно нежиться в приятном ослеплении:
Докучной истины я поздний вижу свет.
По доброте души я верил в упоеньи
Мечте шепнувшей: ты поэт, -
И, презря мудрые угрозы и советы,
С небрежной леностью нанизывал куплеты,
Игрушкою себя невинной веселил;
Угодник Бахуса, я, трезвый меж друзьями,
Бывало, пел вино водяными стихами:
Мечтательных Дорид и славил и бранил,
Иль дружбе плел венок, и дружество зевало
И сонные стихи в просонках величало.
Но долго ли меня лелеял Аполлон?
Душе наскучили парнасские забавы;*

*Не долго снились мне мечтанья муз и славы;
И, строгим опытом невольно пробуждён,
Уснув меж розами, на тернах я проснулся,
Увидел, что ещё не гения печать -
Охота смертная на рифмах лепетать,
Сравнив стихи твои с моими, улыбнулся:
И полно мне писать.*

Пушкин указывает будущим поколениям, что воспринимать его только поэтом – невежество - "Евгений Онегин" (т.6, с.49):

*И сохранённая судьбой,
Быть может в лете не потонет
Строфа слогаемая мной;
Быть может (лестная надежда!)
Укажет будущий невежда
На мой прославленный портрет,
И молвит: то-то был Поэт!*

Гениальность даётся тому, кто должен больше всех сделать. Пушкин ясно понимает мир, себя и своё предназначение.

Пророк (т.3, с. 30):

*Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, -
И шестикрылый серафим
На перепутьи мне явился.
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он.
Отверзлись вещице зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он, -
И их наполнил шум и звон:*

*И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход.
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный, и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассёк мечом,
И сердце трепетное вынул
И угля, пылающий огнём,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
**"Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей"***

Пророк – избранник Бога на земле, открывающий его волю и смысл истории – прошедшее, настоящее и будущее. Пушкин больше всего **увлечен польза выгодо**вался истиной, Законами вечного движения. Пушкин – отражение Вселенной.

С помощью математики **кругов** он изучал народ (историю, **властное управление людьми**у, будущее) и себя.

В 1831 году Пушкин писал Бенкендорфу: **«Более соответствовало бы моим занятиям и склонностям просить дозволения заняться историческими изысканиями в наших Государственных хранилищах и библиотеках»** (т.14, с.284).

Пушкин считал себя выразителем духа народа:

К Н.Я. Плюсковой (т.2.1, с. 62):

*На лире скромной, благородной
Земных богов я не хвалил
И силе в гордости свободной
Кадилом лести не кадил.
Свободу лишь учась славить,
Стихами жертвуя лишь ей,
Я не рождён царей забавить
Стыдливой Музою моей.
Но, признаюсь, под Геликоном,
Где Касталийский ток шумел,
Я, вдохновенный Аполлоном,
Елисавету втайне пел.
Небесного земной свидетель,
Воспламененною душой
Я пел на троне добродетель
С ее приветною красой.
Любовь и тайная Свобода
Внушали сердцу гимн простой.
**И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа.***

«Но величие Пушкина, как руководящего гения, состояло именно в том, что он так скоро, и окружённый почти совсем не понимавшими его людьми, нашёл твёрдую дорогу, нашёл великий и возделенный исход для нас, русских, и указал нам на него, Этот исход был - народность, преклонение перед правдой народа русского.

Не понимать русскому Пушкина, значит не иметь права называться русским. Он понял русский народ и постиг его назначение в такой глубине и в такой обширности, как никогда и никто... (Ф. Достоевский, т.26, с.113-118).

Пушкин – отражение русского народа. Не понимать Пушкина, значит не понимать русских.

Пророки появляются в самом начале развития народа и как прожектор, освещают путь и смысл жизни народа. Именно потому, что пророки приходят рано, когда народ находится ещё в младенчестве, они остаются непонятыми современниками.

*Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В порабощённые бразды
Бросал живительное семя -
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды... (т.2.1, с.269).*

Пророкам даны Вселенной тайная свобода мысли и явное притеснение, враждебность и насилие вещей. Пушкин осознаёт трагичность судьбы пророка.

*Восстань, восстань, пророк России,
В позорны ризы облекись,
Иди, и с вервием на вые*

К убийце гнусному явись (т. 3.1, с.461).

Но творчество Пушкина будет жить столько, сколько
будет жить сознание народа.

*Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не заростет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.*

*Нет, весь я не умру - душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит -
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.*

*Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгуз, и друг степей калмык.*

*И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокой век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.*

*Веленью божью, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно,
И не оспаривай глупца (т.3.1, с.424).*

В 1824 году Пушкин писал В.Ф. Вяземской (т.13, с.114).:
«Я – ПРОРОК В СВОЁМ ОТЕЧЕСТВЕ. ДА БУДЕТ ТАК»

Пушкин считал себя жрецом, пророком и историком
России.

Гоголь считал Пушкина явлением чрезвычайным и

единственным, идеалом русского человека, опередившим время на 200 лет.

Достоевский считал Пушкина, пророком, великим и непонятым ещё предвозвестителем, связанным с великой тайной, выражающим собой русский дух.

Должностной, служебный, признанный, правительственный, академическая наука более 150 лет повторяет: «Пушкин - великий русский поэт».

«Наши критики до сих пор силятся не понимать Пушкина» - писал в конце XIX века Достоевский (т. 20, с. 168).

Прошло 100 лет. В конце XX века критики продолжают силиться не понимать Пушкина.

Что это - невежество или вредительство? И то, и другое. Русский Пушкин и непонятен и неприятен прозападной Академии наук, государственным чиновникам, властное управление людьми, всем западникам в России. Ненависть к Пушкину – это ненависть к русскому народу.

В Академии наук делают вид, что Пушкин глубоко изучается.

«Пушкиноеды» собирают о Пушкине всю клевету, любые ничтожные факты, пустые фразы, высказывания недалёких и даже враждебных Пушкину людей. И всё это вываливается в общество с самыми невежественными пояснениями, выстраивая образ легкомысленного поэта.

Пушкин писал: *«...как можно судить человека по письму, писанному товарищу, можно ли школьническую шутку взвешивать как преступление, и две пустые фразы судить как бы всенародную проповедь?»* (т.11, с.23).

С другой стороны глубокие мысли, важные суждения всячески стараются замалчивать или извращать, намекая на фантазию, отвлечённость поэтов от реальности.

Сеять ложь в умах людей не безобидное занятие. Ведь ложь прорастёт глупостью, зацветёт ущербом и созреет страданиями.

«Живых историков следовало бы казнить, как

фальшивомонетчиков» - писал Сервантес.

ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

*О сколько нам открытий чудных
Готовит просвещенья дух;
И опыт, сын ошибок трудных;
И гений, парадоксов друг;
И случай, бог изобретатель* (т.3.1., с.464).

Все вещи - части Единой Всесодержающей Вселенной. Это множество вещей постоянно движется в разных направлениях, в разных порядках, что для слабого ума представляется хаосом.

На самом деле все вещи подчиняются одним и тем же законам вечного движения.

Пророки обладают талантом замечать это движение в природе, обществе, в себе, понимать и выражать общие законы жизни.

Законы вечного движения, описанные пророками, становятся основой мировоззрения общественной **просвещенности** и законопознавательных наук.

«Золото мне не нужно, я ищу одной истины» - говорит Бертольд в незаконченной пьесе А.С. Пушкина «Сцены из рыцарских времён» (т.7, с.213). Бертольд Шварц - европейский учёный Эпохи Возрождения (XIV в.), алхимик, изобретатель пороха.

Там же диалог:

Мартын. Постой! Ну, а если опыт твой тебе удастся, и у тебя будет и золота и славы вдоволь, будешь ли ты спокойно наслаждаться жизнью?

*Бертольд. Займусь еще одним исследованием: мне кажется, есть средство открыть *perpetuum mobile*...*

*Мартын. Что такое *perpetuum mobile*?*

*Бертольд. *Perpetuum mobile*, то есть вечное движение. Если найду вечное движение, то я не вижу границ*

творчеству человеческому... видишь ли, добрый мой Мартын: делать золото задача заманчивая, открытие, может быть, любопытное - но найти perpetuum mobile... о!...» (т.7, с.220).

Обратите внимание, как Пушкин описывает движение жизни от одной противоположности к другой:

*Была пора: наш праздник молодой
Сиял, шумел и розами венчался,
И с песнями бокалов звон мешался,
И тесною сидели мы толпой.
Тогда, душой беспечные невежды,
Мы жили все и легче и смелей,
Мы пили все за здравие надежды
И юности и всех ее затей.*

*Теперь не то: разгульный праздник наш
С приходом лет, как мы, перебесился,
Он присмирел, утих, остепенился,
Стал глуше звон его заздравных чаш;
Меж нами речь не так игриво льется.
Просторнее, грустнее мы сидим,
И реже смех средь песен раздается,
И чаще мы вздыхаем и молчим.*

*Всему пора: уж двадцать пятый раз
Мы празднуем лица день заветный.
Прошли года чредою незаметной,
И как они переменили нас!
Недаром - нет! - промчалась четверть века!
Не сетуйте: таков судьбы закон;
Вращается весь мир вокруг человека, -
Ужель один недвижим будет он?*

*Припомните, о други, с той поры,
Когда наш круг судьбы соединили,
Чему, чему свидетели мы были!
Игралища таинственной игры,
Метались смущенные народы;
И высились и падали цари;
И кровь людей то Славы, то Свободы,
То Гордости багрила алтари (т.3, с.431).*

Вращается, значит, движется по кругу. И движется по кругу всё, что существует в мире. Пушкин так и отмечает:

*Ты, не участвуя в волнениях мирских,
Порой насмешливо в окно глядишь на них
И видишь **оборот во всём кругообразный** (т.3, с.217).*

*«Увы, **наш круг** час от часу редееет;
Кто в гробе спит, кто дальный сиротеет;
Судьба глядит, мы вянем; **дни бегут**;
Невидимо склоняясь и хладея,
Мы близимся к началу своему...» (т.2, с.374).*

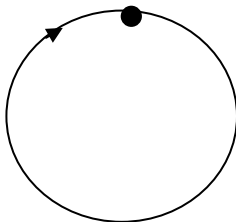

Рис.1

Обратите внимание, близимся не к концу, а – к *началу своему*», к той точке, откуда начали движение по кругу.

Движению по кругу посвящено произведение «Сказка

о рыбаке и рыбке».

Если для удобства наблюдения изобразить круг, как два последовательно расположенных полукруга, эта фигура будет напоминать волну. Движение морских волн – один из самых ярких образов Вечного движения.

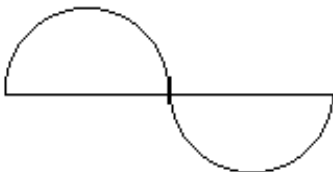

Рис.2

*Как часто ласковая Муза
Мне улаждала путь немой
Волшебством тайного рассказа!
Как часто, по скалам Кавказа,
Она Ленорой, при луне,
Со мной скакала на коне!
Как часто по берегам Тавриды
Она меня во мгле ночной
Водила слушать шум морской,
Немолчный шепот Нереиды,
**Глубокий, вечный хор валов,
Хвалебный гимн отцу миров** (т.6, с.166).*

Государства, общества – такие же ритмические явления, как и волны. Все существа живут по одним законам вечного движения.

*«Как волны следом за волною,
Проходят царства и века
Скажи, где стены Вавилона?..
Умчала всё времён река» (т.1, с.138)*

*«Увы! На жизненных браздах
Мгновенной жатвой **поколенья**,
По тайной воле провиденья,
Восходят, зреют и падут;
Другие им во след идут...
Так наше ветреное племя
Растёт, волнуется, кипит
И к гробу прадедов теснит.
Придёт, придёт и наше время,
И наши внуки в добрый час
Из мира вытеснят и нас!»* (т.6, с.48).

В двух своих произведениях Пушкин затронул **предмету** предопределённости и произвола. В произведении «Песнь о вещем Олеге» волхвы (славянские учёные законопознавательных наук) предсказывают князю: *«примешь ты смерть от коня своего»* (т.2, с. 219). Следует попытка князя избежать предсказанного волхвами, и князь расстаётся с конём.

Но грусть о боевом друге приводит князя к костям коня. Князь наступает на череп коня, из черепа выползает змея и жалит князя. Князь умирает - предсказание волхвов сбывается.

В поэме «Руслан и Людмила» – Черномор узнаёт из старинных книг о своей судьбе. Существует меч, которым будут отрублены голова его брату и борода Черномору, что лишит Черномора магической силы.

Следует попытка избежать предопределённости судьбы. Черномор с помощью брата овладевает этим мечом, отрубает брату голову и прячет меч под отрубленной головой. Руслан находит меч и отрубает Черномору бороду.

Пушкин показывает, что можно пытаться избежать предопределённого явления, но попытка будет напрасной.

Человек не в силах изменить законы вечного движения. Само существование человека есть воплощение этих законов. Попытка противоборствовать естественному движению жизни ведёт к напрасным действиям или к преждевременной гибели.

Пушкин обострённо понимает предопределённость и равнодушие Вселенной:

*«Брожу ли я вдоль улиц шумных,
Вхожу ль во многолюдный храм,
Сижусь меж юношей безумных,
Я предаюсь моим мечтам.*

*Я говорю: промчатся годы,
И сколько здесь ни видно нас,
Мы все сойдём под вечны своды -
И чей-нибудь уж близок час.*

*Гляжу ль на дуб уединенный,
Я мыслю: патриарх лесов
Переживет мой век забвенный,
Как пережил он век отцов.*

*Младенца ль милого ласкаю,
Уже я думаю: прости!
Тебе я место уступаю;
Мне время тлеть, тебе цвести.*

*День каждый, каждую годину
Привык я думой провождать,
Грядущей смерти годовщину
Меж их, стараясь угадать.*

*И где мне смерть пошлет судьбина?
В бою ли, в странствии, в волнах?
Или соседняя долина
Мой примет охладевший прах?*

*И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне всё б хотелось почивать.*

*И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть,
**И равнодушная природа
Красою вечною сиять** (т.3, с.194).*

В Вселенной нет произвола, есть только строго закономерное вечное движение. Именно потому, что движение не отклоняется от закона равенства противоположностей, существует вечность. А, зная законы вечности, можно точно предвидеть будущее.

Пушкинское мировоззрение - это не крайности атеизма и религии.

«Не признавать существования божия значит быть нелепее тех племён, которые, по меньшей мере думают, что мир покоится на носороге» (т.12, с.195).

«Я убеждён, что народ более всего склонен к религии потому что инстинкт, веры присущ каждому человеку...

Человек очень непостоянен, изменчив, полон противоречий, но его нравственные условия постоянно управляются его волей, у него есть выбор действий. И он рожден с инстинктом сверхъестественного, которое находится в нем самом,— вот почему народ везде склонен к религии. Я хочу этим сказать, что он чувствует, что Бог существует, что Он есть высшее существо вселенной, одним словом, что Бог есть...

А я очень хорошо сделал, что брал эти уроки: я увидел, какие вероятности представляет атеизм, взвесил их, продумал и пришел к результату, что сумма этих вероятностей сводится к нулю, а нуль только тогда имеет

реальное значение, когда перед ним стоит цифра. Этой-то цифры и недоставало моему профессору атеизма» (Записки А.О. Смирновой-Россет, с.200).

Пушкин считает атеизм (безверие) трагедией человека.

Безверие (т.1, с.188):

*О вы, которые с язвительным упреком,
Считая мрачное безверие пороком,
Бежите в ужасе того, кто с первых лет
Безумно погасил отрадный сердцу свет;
Смирите гордости жестокой исступленье:
Имеет он права на ваше снисхожденье,
На слезы жалости; внимлите брата стон,
Несчастный не злодей, собою страждет он.
Кто в мире усладит души его мученья?
Увы! он первого лишился утешенья!
Взгляните на него — не там, где каждый день
Тщеславие на всех наводит ложну тень,
Но в тишине семьи, под кровлею родною,
В беседе с дружеством иль темною мечтою.
Найдите там его, где илистый ручей
Проходит медленно среди нагих полей;
Где сосен вековых таинственные сени,
Шумя, на влажный мох склонили вечны тени.
Взгляните — бродит он с увядшею душой,
Своей ужасною томимый пустотой,
То грусти слезы льет, то слезы сожаленья.
Напрасно ищет он унынью развлеченья;
Напрасно в пышности свободной простоты
Природы перед ним открыты красоты;
Напрасно вокруг себя печальный взор он водит:
Ум ищет божества, а сердце не находит.*

С другой стороны, Пушкин не проявляет себя сторонником религиозных обрядов, он знает о Боге и следует законам Божиим в своём творчестве. У Пушкина научное понимание Бога, Вселенной, Всевышнего, то есть высшего

существа.

Как Пушкин открывает жизни круг,
Исследуя вещей чудесное вращенье,
Последуй истине и ты! Попробуй друг
Увидеть в самом Пушкине Движенье

*От многоречия отрёкшись добровольно,
В собраньи полном слов не вижу пользы я;
Для счастья души, поверьте мне, друзья,
Иль слишком мало всех, иль одного довольно.
(т.2, с.404)*

ЦЕННОСТИ ПУШКИНА

«Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная» (т. 8, с. 13).

«Глупец один не изменяется, ибо время не приносит ему развития, а опыты для него не существуют» (т. 12, с. 34).

Существует расхожее мнение, что поэт - это поклонник славы и романтической любви. Возможно, что с большинством поэтов так и бывает. Но Пушкин не вмещается в такие рамки. Пушкин поклонник истины, он изучает движение славы, любви, свободы.

Тема славы затронута Пушкиным в стихотворении «Герой», где эпиграфом взяты слова: *«что есть истина?»*

*Да, слава в прихотях вольна.
Как огненный язык, она
По избранным главам летает,
С одной сегодня исчезает
И на другой уже видна.
За новизной бежать смиренно
Народ бессмысленный привык;
Но нам уж то чело священно,
Над коим вспыхнул сей язык* (т.3, с.25)

Пушкин понимает сущность и взаимосвязь явлений, подвижность славы, подвижность настроения толпы:

*Толпа глухая
Крылатой новизны любовница слепая,
Надменных баловней меняет каждый день,
И катятся стуча с ступени на ступень
Кумиры их, вчера увенчанные ею* (т. 3, с. 469)

Но и в самом творце подвижно «Желание славы»:

*Когда любовью и негой упоённый,
Безмолвно пред тобой коленопреклонённый,
Я на тебя глядел и думал: ты моя, -
Ты знаешь, милая, желал ли славы я?
**Ты знаешь: удалён от ветреного света,
Скучая суетным прозванием поэта,
Устав от долгих бурь, я вовсе не внимал
Жужжанию дальнему упрёков и похвал.**
Могли ль меня молвы тревожить приговоры,
Когда склонив ко мне томительные взоры
И руку на главу мне тихо наложив,
Шептала ты: скажи, ты любишь, ты счастлив?
Другую, как меня, скажи, любить не будешь?
Ты никогда, мой друг, меня не забудешь?
А я стеснённое молчание хранил,
Я наслаждением весь полон был, я мнил,
Что нет грядущего, что грозный день разлуки
Не придет никогда... И что же? Слёзы, муки,
Измены, клевета, всё на главу мою
Обрушилось вдруг... Что я, где я? Стою,
Как путник, молнией постигнутый в пустыне,
И всё передо мной затмилось! И ныне
Я новым для меня желанием томим:
Желаю славы я, чтоб именем моим
Твой слух был поражён всечасно, чтоб ты мною
Окружена была, чтоб громкою молвою
Всё, всё вокруг тебя звучало обо мне,
Чтоб, гласу верному внимая в тишине,
Ты вспомнила мои последние моленья
В саду, во тьме ночной, в минуту разлученья*
(т. 2, с. 348).

В стихотворении «Разговор книгопродавца с поэтом» Пушкин выражает своё отношение к славе:

*Блажен, кто про себя таил
Души высокие созданья
И от людей, как от могил,
Не ждал за чувство воздаянья!
Блажен, кто молча был поэт
И, терном славы не увитый,
Презренной чернью забытый,
Без имени покинул свет!
Обманчивей и снов надежды,
Что слава? шопот ли чтеца?
Гоненье ль низкого невежды?
Иль восхищение глупца? (т.2, с.290)*

*Подумай обо всем и выбери любое:
Быть славным - хорошо, спокойным - лучше вдвое
(т.1, с.21).*

Охлаждение к славе приходит довольно рано, в 1821 году Пушкин писал Дельвигу (т.3, с.249):

*К неверной Славе я хладею;
И по привычке лишь одной
Лениво волочусь за нею.
Как муж за гордою женой.
Я позабыл ее обеты,
Одна свобода мой кумир,
Но всё люблю, мои поэты,
Счастливый голос ваших лир.*

В 1824 году Пушкин писал брату Льву: «...Что до славы, то ею в России мудрено довольствоваться... человек порядочный презирает (её) – поэт не должен думать о своём

пропитании...» (т.13, с. 86).

М.Н. Волконская (Раевская) в «Записках» писала: *«Как поэт, он считал своим долгом быть влюблённым во всех хорошеньких женицин и молодых девушек, с которыми он встречался».*

«В сущности, он обожал только свою музу и поэтизировал всё, что видел». (Пушкин в воспом. совр., 1998, С.-Пб. т.1, с.207).

Пушкин пишет о движении чувств:

*И так я счастлив был, и так я наслаждался,
Отрадой тихою, восторгом упивался...
И где веселья быстрый день?
Промчался летом сновиденья,
Увяла прелесть наслажденья,
И снова вокруг меня угрюмой скуки тень!..* (т. 12, с. 297)

Уже в ранних своих стихах Пушкин размышляет о противоположности мышления и чувств («Рассудок и любовь», «Опытность»).

Н. Скотов в статье «Пушкин» писал: *«Предмет любви в лирических стихах Пушкина кажется таким зашифрованным и так плохо дешифруется не только вследствие скромности деликатности поэта. Недаром возникла - почти невиданная в лирике - возможность позднейших подтасовок тех или иных любовных обращений. В любовной лирике Пушкина главное не она в своём, так сказать, персональном, индивидуальном облике, как это будет во многих лирических стихах Некрасова и в некоторых даже Тютчева, а он: его чувство, настроение, переживания».*

Желание (т.1, с.169):

*Медлительно влекутся дни мои,
И каждый миг в унылом сердце множит
Все горести несчастливой любви
И все мечты безумия тревожит.
Но я молчу; не слышен ропот мой;
Я слезы лью; мне слезы утешенье;
Моя душа, плененная тоской,
В них горькое находит наслажденье.
О жизни час! лети, не жаль тебя,
Исчезни в тьме, пустое привиденье;
Мне дорого любви моей мученье -
Пускай умру, но пусть умру любя*

Пушкин разделяет любовь к друзьям - дружбу и любовь к женщине - страсть:

*И я слышал, что божий свет
Единой дружбою прекрасен,
Что без нее отрады нет,
Что жизни б путь нам был ужасен,
Когда б не тихой дружбы свет.
Но слушай - чувство есть другое:
Оно и нежит и томит,
В трудах, заботах и в покое
Всегда не дремлет и горит:
Оно мучительно, жестоко,
Оно всю душу в нас мертвит,
Коль язвы тяжкой и глубокой
Елей надежды не живет....
Вот страсть, которой я сгораю!..
Я вяну, гибну в цвете лет,
Но исцелиться не желаю... (т. 2, с. 64)*

Мечтателю (т.2, с.61):

*Ты в страсти горестной находишь наслажденье:
Тебе приятно слезы лить,
Напрасным пламенем томить воображение
И в сердце тихое уныние таить.
Поверь, не любишь ты, неопытный мечтатель.
О если бы тебя, унылых чувств искатель,
Постигло страшное безумие любви;
Когда б весь яд ее кипел в твоей крови:
Когда бы в долгие часы бессонной ночи,
На ложе, медленно терзаемый тоской,
Ты звал обманчивый покой,
Вотще смыкая скорбны очи,
Покровы жаркие рыдая обнимал
И сохнул в бешенстве бесплодного желанья, -
Поверь, тогда б ты не питал
Не благодарного мечтанья!
Нет, нет! в слезах упав к ногам
Своей любовницы надменной,
Дрожащий, бледный, исступленный,
Тогда б воскликнул ты к богам:
"Отдайте, боги, мне рассудок омраченный,
Возьмите от меня сей образ роковой!
Довольно я любил; отдайте мне покой!"
Но мрачная любовь и образ незабвенный
Остались вечно бы с тобой*

К*** (т.3, с.288):

*Нет, нет, не должен я, не смею, не могу
Волнениям любви безумно предаваться;
Спокойствие мое я строго берегу
И сердцу не даю пылать и забываться;*

*Нет, полно мне любить; но почему ж порой
Не погружуся я в минутное мечтанье,
Когда нечаянно пройдет передо мной
Младое, чистое, небесное создание,
Пройдет и скроется?... Ужель не можно мне
Любуясь девою в печальном сладострастье.
Глазами следовать за ней и в тишине
Благословлять ее на радость и на счастье,
И сердцем ей желать все блага жизни сей,
Веселый мир души, беспечные досуги,
Всё - даже счастье того, кто избран ей,
Кто милой деве даст название супруги*

Алексееву (т.2, с.205)

*Мой милый, как несправедливы
Твои ревнивые мечты:
Я позабыл любви призывы
И плен опасной красоты:
Свободы друг миролюбивый,
В толпе красавиц молодых,
Я, равнодушный и ленивый,
Своих богов не вижу в них.
Их томный взор, приветный лепет
Уже не властны надо мной.
Забыло сердце нежный трепет
И пламя юности живой.
Теперь уж мне влюбиться трудно,
Вздыхать неловко и смешно,
Надежде верить безрассудно,
Мужей обманывать грешно.*

*Воды глубокие
Плавно текут.
Люди премудрые
Тихо живут (т.3, с.471).*

Пушкин – великий созерцатель жизни. Ему понятны слава и любовь, он замечает отношение вещей, предвидит будущее. Но чтобы ясно видеть, надо успокоить чувства и освободить ум от пустого и ничтожного.

Пушкин стремится к уединению, освобождению от суеты, от всего лишнего, к глубокому сосредоточению, к совершенствованию чувств и ума.

Уединение (т.2, с. 91):

*Блажен, кто в отдаленной сени,
Вдали взыскательных невест,
Дни делит меж трудов и лени,
Воспоминаний и надежд;
Кому Судьба друзей послала,
Кто скрыт, по милости Творца,
От усыпителя глупца,
От пробудителя нахала.*

*Другой пускай поёт героев и войну,
Я скромно возлюбил живую тишину,
И, чуждый призраку блистательному славы,
Вам, Царского села прекрасные дубравы,
Отныне посвятил безвестный музы друг
И песни мирные и сладостный досуг (т. 2, с. 255).*

Чаадаеву (т.2, с.168):

*Врагу стеснительных условий и оков,
Не трудно было мне отвыкнуть от пиров,
Где праздный ум блестит, тогда как сердце дремлет,
И правду пылкую приличий хлад объемлет.
Оставля шумный круг безумцев молодых,
В изгнании моем я не жалел об них;
Вздыхнув, оставил я другие заблужденья,
Врагов моих предал проклятию забвенья,
И, сети разорвав, где бился я в плену,
Для сердца новую вкушаю тишину.
В уединении мой своенравный гений
Познал и тихой труд, и жажду размышлений.
Владею днём моим; с порядком дружен ум;
Учусь удерживать внимание долгих дум:
Ищу вознаградить в объятиях свободы
Мятежной младостью утраченные годы
И в просвещении стать с веком наравне.
Богини мира, вновь явились Музы мне
И независимым досугам улыбнулись;
Цевницы брошенной уста мои коснулись;
Старинный звук меня обрадовал - и вновь
Пою мои мечты, природу и любовь,
И дружбу верную, и милые предметы,
Пленявшие меня в младенческие леты,
В те дни, когда, ещё неизвестный никем,
Не зная ни забот, ни цели, ни систем,
Я пеньем оглашал приют забав и лени
И царскосельские хранительные сени.*

Деревня (т.2, с.82):

*Я здесь, от суетных оков освобождённый,
Учуся в Истине блаженство находить,
Свободною душой Закон боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвещённой,
Участьем отвечать застенчивой Мольбе
И не завидывать судьбе
Злодея иль глупца - в величии неправом.*

*Оракулы веков, здесь вопрошаю вас!
В уединеньи величавам
Слышнее ваш отрадный глас.
Он гонит лени сон угрюмый,
К трудам рождает жар во мне,
И ваши творческие думы
В душевной зреют глубине.*

Как герой сбрасывает груз старых правил и обычаев, чтобы установить новые, так и просветлённый человек сбрасывает груз суетных мыслей и чувств, чтобы понять истину.

*Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво (т.2, с.376).*

Свобода – это отсутствие притеснений, и вызванных этими притеснениями страданий.

Существуют благоприятные области для человека: температурные, световые, общественные, семейные и т.п. Выход за пределы этих областей, например высокая или низкая температуры обычно неприятны, а длительное воздействие крайностей - разрушительно.

В духовной жизни также – крайности приносят

страдания.

Пушкин писал: *«Человек, не повинующийся законам рассудка, и привыкший следовать внушениям страстей, часто заблуждается и подвергает себя позднему раскаянию»* (т. 8, с. 132).

«Крайность может довести до крайности» (т. 13, с. 67).

*Мы знаем роскоши пустой
Почтенный мыслитель не ищет;
Смеясь над глупой суетой,
В чулане он беспечно свищет.
Умеренность, вещал мудрец,
Сердец высоких отпечаток* (т. 3.2, с. 70).

*Житье тому, любезный друг,
Кто страстью глупою не болен,
Кому влюбиться недосуг,
Кто занят всем и всем доволен;* (т.2, с.81).

Всё - это вечное движение.

Глупая страсть бывает не только в чувствах, но и в мышлении:

*Он был любим... по крайней мере
Так думал он, и был счастлив.
Стократ блажен, кто предан вере,
Кто, хладный ум уgomонив,
Покоится в сердечной неге,
Как пьяный путник на ночлеге,
Или, нежней, как мотылек,
В весенний впиившийся цветок;
Но жалок тот, кто всё предвидит,
Чья не кружится голова,
Кто все движенья, все слова
В их переводе ненавидит,
Чьё сердце опыт остудил*

И забываться запретил! (т.6, с.94)

***В глубоком знаньи жизни нет -
Я проклял знаний ложный свет,
А слава... луч её случайный
Неуловим. Мирская честь
Бессмысленна, как сон... (т.2, с.383).***

Это движение от чувств к размышлениям, от стеснительности к раскрепощённости, от свободы к смирению явление естественное и присуще в разной мере всем людям. Пушкин как гений смог понять, осмыслить и выразить движение чувств и мыслей человека.

Никому невозможно остановить движение от одной противоположности к другой, но некоторым возможно избежать губительных крайностей.

Одно из проявлений крайности – несоответствие:

*Забудь, любезный мой Каверин,
Минутной резвости нескромные стихи.
Люблю я первый, будь уверен,
Твои гусарские грехи.
Прослыть апостолом Зенонова ученья, (отвергающего движение вещей)
Быть может, хорошо - но ни тебе, ни мне.
Я знаю, что страстей волненья
И шалости, и заблужденья
Пристали наших дней блистательной весне.
Пускай умно, хотя неосторожно,
Дурачиться мы станем иногда –
Пока без лишнего стыда
Дурачиться нам будет можно.
***Всему пора, всему свой миг,
Всё чередой идет определенной:
Смешон и ветреный старик,
Смешон и юноша степенный.****

*Насытятся жизнью у юных дней в гостях,
 Простимся навсегда с Веселием шумливым,
 С Венерой пылкою, и с Вакхом прихотливым,
 Вздохнем об них, как о друзьях,
 И Старость удивим поклоном молчаливым.
 Теперь в беспечности живи,
 Люби друзей, храни об них воспоминанье,
 Молись и Кому и Любви,
 Минуту юности лови
 И черни презирай ревнивое роптанье.
 Она не ведает, что можно дружно жить
 С стихами, с картами, с Платоном и с бокалом,
 Что резвых шалостей под легким покрывалом
 И ум возвышенный и сердце можно скрыть* (т.1, с.185).

Стансы Толстому (т.2, с.99):

*Философ ранний, ты бежишь
 Пиров и наслаждений жизни,
 На игры младости глядишь
 С молчаньем хладным укоризны.
 Ты милые забавы света
 На грусть и скуку променял
 И на лампаду Эпиктета*

Э. рожд. в 50 г. н.э. - за счастье признавал свободу от страстей.

Златой Горацийев фиал.

Г. рожд. в 65 г. до н.э. – воспевал любовь и дружбу в образц. стихах.

*Поверь, мой друг, она придёт,
 Пора унылых сожалений,
 Холодной истины забот
 И бесполезных размышлений.
 Зевес, балуя смертных чад,
 Всем возрастам даёт игрушки:
 Над сединами не гремят*

*Безумства резвые гремушки.
Ах, младость не приходит вновь!
Зови же сладкое безделье
И легкокрылую любовь,
И легкокрылое похмелье!
До капли наслажденье пей,
Живи беспечен, равнодушен!
Мгновенью жизни будь послушен.
Будь молод в юности твоей!*

*Ото всего, что сердцу мило,
Тогда я сердце оторвал;
Чужой для всех, ничем не связан,
Я думал: вольность и покой
Замена счастьем. Боже мой!
Как я ошибся, как наказан! (т.6, с.180)*

Не слава и страсть, не уединение и произвол ведут к счастью, а соответствие вечному движению. Счастье (соединение частей) возможно только в стремлении к единству. А несчастье возможно при разделении.

Стремления к вольности и покою ошибочны, если не опираются на законы вечного движения. Парадоксально, но не своеволие, а именно подчинение своего поведения вечному движению даёт вольность и покой, ощущение счастья. Успокоение ведёт к счастью, суета - к несчастью.

«И познаете истину и истина сделает вас свободными» (Ев. Иоан. 8:32).

Ложь и суета не ведут к свободе:

*Так басней правду заменя,
Он мыслит, что судьбе поможет.
Но чем он более хитрит,*

*Чтоб утушить свое мученье,
Тем пуще злое подозренье
Возобновляется, горит;
Так в сетке птичка, друг свободы,
Чем больше бьется, тем сильнее,
Тем крепче путается в ней (т. 3, с. 15).*

Пушкин выводит вид, очертание, образец, способ выражения улу благоразумного обывателя:

*Блажен, кто с молодю был молод,
Блажен, кто во-время созрел,
Кто постепенно жизни холод
С летами вытерпеть умел;
Кто странным снам не предавался,
Кто черни светской не чуждался,
Кто в двадцать лет был фронт иль хват,
А в тридцать выгодно женат;
Кто в пятьдесят освободился
От частных и других долгов,
Кто славы, денег и чинов
Спокойно в очередь добился,
О ком твердили целый век:
N. N. прекрасный человек (т.6, с.169).*

А для себя находит другой идеал:

Из Пиндемонти (т. 3, с. 420):

*Не дорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова.
Я не ропщу о том, что отказали боги
Мне в сладкой участи оспаривать налоги,
Или мешать царям друг с другом воевать;
И мало горя мне, свободно ли печать*

*Морочит олухов, иль чуткая цензура
В журнальных замыслах стесняет балагура.
Всё это, видите ль, слова, слова, слова.
Иные, лучшие мне дороги права;
Иная, лучшая потребна мне свобода:
Зависит от властей, зависит от народа -
Не всё ли нам равно? Бог с ними.*

Никому

*Отчёта не давать, себе лишь самому
Служить и угождать; для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи;
По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданиями искусств и вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах умиленья.
- Вот счастье! вот права...*

Свобода начинается с просвещения, с самопознания, с науки читать самого себя:

*Ещё одной высокой, важной песни
Внемли, о Феб, и смолкнувшую лиру
В разрушенном святилище твоём
Повешу я, да издаёт она,
Когда столбы его колеблет буря,
Печальный звук! Ещё единый гимн -
Внемлите мне, пенаты, - вам пою
Обетный гимн. Советники Зевеса,
Живете ль вы в небесной глубине,
Иль, божества всевышние, всему
Причина вы, по мненью мудрецов,
И следуют торжественно за вами
Великой Зевс с супругой белоглавой
И мудрая богиня, дева силы,*

*Афинская Паллада, - вам хвала.
Примите гимн, таинственные силы!
Хоть долго был изгнанием удален
От ваших жертв и тихих возлияний,
Но вас любить не остывал я, боги,
И в долгие часы пустынной грусти
Томительно просилась отдохнуть
У вашего святого пепелища
Моя душа - там мир.
Так, я любил вас долго! Вас зову
В свидетели, с каким святым волненьем
Оставил я [людское] племя,
Дабы стеречь ваш огонь уединенный,
Беседуя с самим собою. Да,
Часы неизъяснимых наслаждений!
Они дают мне знать сердечную глубину,
В могуществе и немощах его,
Они [меня] любить, лелеять учат
Не смертные, таинственные чувства,
И нас они науке первой учат -
Чтить самого себя. Нет, вовек
Не преславал молить благоговейно
Вас, божества домашние (т. 3.1, с. 192).*

Пушкин не искал славы толпы, то есть возвышения, но, он не искал и унижения, а потому не оставлял без ответа выпадов врагов.

Он считал мщение одной из первых христианских добродетелей: “Куда не достигает меч законов, туда достаёт бич сатиры” (т. 13, с. 43).

Пушкин был воином истины, а оружие его было слово.

*О муза пламенной сатиры!
Приди на мой призывный клич!*

*Не нужно мне гремящей лиры,
Вручи мне Ювеналов бич!*

*Не подражателям холодным,
Не переводчикам голодным,
Не безответным рифмачам
Готовлю язвы эпиграмм!
Мир вам, несчастные поэты,*

*Мир вам, журнальные клеветы,
Мир вам, смиренные глупцы!
А вы, ребята подлецы, -
Вперед! Всю вашу сволочь буду
Я мучить казнию стыда!
Но, если же кого забуду,
Прошу напомнить, господа!
О, сколько лиц бесстыдно-бледных,
О, сколько лбов широко-медных
Готовы от меня принять
Неизгладимую печать! (т.2, с.406).*

Пушкин был бесстрашным человеком и неоднократно участвовал в дуэлях. Он был не злопамятен к смиренным глупцам, но к врагам относился иначе:

Прятелям (т. 2, с. 337):

*Враги мои, покамест я ни слова...
И, кажется мой быстрый гнев угас;
Но из виду не выпускаю вас
И выберу когда-нибудь любого:
Не избежит пронзительных когтей,
Как налечу нежданный, беспощадный.
Так в облаках кружится ястреб жадный*

И сторожит индеек и гусей.

Следуя за мыслями великого человека, виден его выбор:

Не страсть, а свобода;
Не слава, а самоуважение;
Не золото, а истина;
Не суета, а покой.

ЖРЕЦЫ, ОТЕЧЕСТВО, ГОСУДАРСТВО

«Во многой мудрости, много печали» (Еккл.1:18).

Кому дано много видеть, тот видит много прекрасного, но и много безобразного. Кто обладает могуществом, не избежит бессилия.

Пушкин писал: *«описывать слабости, заблуждения и страсти человеческие не есть безнравственность, так как анатомия не есть убийство...»* (т.11, с.201).

*Моё беспечное незнанье
Лукавый демон возмутил,
И он мое существованье
С своим на век соединил.
Я стал взирать его глазами,
Мне жизни дался бедный клад,
С его неясными словами
Моя душа звучала в лад.
Взглянул на мир я взором [ясным]
И изумился в тишине:
Ужели он казался мне
Столь величавым и прекрасным?
Чего, мечтатель молодой,*

*Ты в нем искал, к чему стремился,
Кого восторженной душой
Боготворить не устыдился?
И взор я бросил на людей,
Увидел их надменных, низких,
Жестоких ветреных судей,
Глупцов, всегда злодейству близких.
Пред боязливой их толпой,
[Жестокой], суетной, холодной,
[Смешон глас] правды благородный,
Напрасен опыт вековой.
Вы правы, мудрые народы,
К чему свободы вольный клич!
Стадам не нужен дар свободы,
[Их должно резать или стричь],
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремящими да бич (т.2, с.262).*

*Везде ярем, секира иль венец,
Везде злодей иль малодушный,
А человек везде тиран иль льстец,
Иль предрассудков раб послушный (т.2, с.235).*

*Мертвец в России очутился,
Он ищет новости какой,
Но свет ни в чем не пременился.
Всё идет той же чередой;
Всё так же люди лицемерят,
Всё те же песенки поют,
Клеветникам как прежде верят,
Как прежде все дела текут;
В окошки миллионы скачут,
Казну все крадут у царя.
Иным житье, другие плачут,*

*И мучат смертных лекаря,
 Спокойно спят архиереи,
 Вельможи, знатные злодеи,
 Смеясь в бокалы льют вино,
 Невинных жалобе не внемлют,
 Играют ночь, в сенате дремлют,
 Склонясь на красное сукно;
 Всё столько ж трусов и нахалов,
 Рублевых столько же Киприд,
 И столько ж глупых генералов,
 И столько ж старых волокит...(т.1, с.119).*

Пушкину неприятны лицемеры, злодеи, клеветники, глупцы и т. п., естественно, что и они не принимают Пушкина. Он не страшится их злобы, но и не дразнит их истиной.

К Жуковскому (т.1, с.153):

*Беда, кто в свет рождён с чувствительной душой!
 Кто тайно мог пленить красавиц нежной лирой,
 Кто смело просвистал шутиливою сатирой,
 Кто выражается правдивым языком,
 И русской Глупости не хочет бить челом!..
 Он враг Отечества, он сеятель разврата!
 И речи сыплются дождем на сопостата.*

.....

*Но вижу: возвещать нам истины опасно,
 Уж Мевий на меня нахмурился ужасно, (Мевий – посредственность)
 И смертный приговор талантам возгремел.
 Гонения терпеть ужель и мой удел?
 Что нужды? смело в даль, дорогою прямою,
 Ученью руку дав, поддержанный тобою,
 Их злобы не страшусь; мне твердый Карамзин,*

*Мне ты пример. Что крик безумных сих дружин?
Пушай беседуют отверженные Феба;
Им прозы, ни стихов не послан дар от неба.
Их слава - им же стыд; творенья - смех уму;
И в тьме возникшие низвергнутся во тьму.*

Общество — одна из самых глубоких пушкинских **предмет**.

Пушкин разделяет людей на жрецов вечности, способных воспринимать истину и жрецов минутного, суеты, вещей, называя последних — чернью.

Причём это не просто низшие сословия общества. У Пушкина встречаются определения: благородная чернь, знатная чернь, светская чернь.

Очевидно, что эти определения не связаны имущественным положением, то есть с классовым подходом. У Пушкина нет разделений и по национальному или религиозному признакам.

Пушкина разделяет общество по кастовым признакам.

Моцарт.

*Когда бы все так чувствовали силу
Гармонии! но нет; тогда б не мог
И мир существовать; никто б не стал
Заботиться о нуждах низкой жизни;
Все предались бы вольному искусству.
Нас мало избранных, счастливых праздных,
Пренебрегающих презренной пользой,
Единого прекрасного жрецов.
Не правда ль? (т.7, с.121).*

*Но знаешь сам: бессмысленная чернь
Изменчива, мятежна, суеверна,
Легко пустой надежде предана,*

*Мгновенному внушению послушна,
Для истины глуха и равнодушна,
А баснями питается она.
Ей нравится бесстыдная отвага (т. 7, с. 46).*

Жуковскому (т.2.1, с.482).

*Когда, к мечтательному миру
Стремясь возвышенной душой,
Ты держишь на коленях лиру
Нетерпеливою рукой;
Когда сменяются виденья
Перед тобой в волшебной мгле,
И быстрый холод вдохновенья
Власы подымлет на челе, -
Ты прав, творишь ты для немногих,
Не для завистливых судей,
Не для сбирателей убогих
Чужих суждений и вестей,
Но для друзей таланта строгих,
Священной истины друзей.
Не всякого полюбит счастье,
Не все родились для венцов.
Блажен, кто знает сладострастье
Высоких мыслей и стихов!
Кто наслаждение прекрасным
В прекрасный получил удел
И твой восторг уразумел
Восторгом пламенным и ясным.*

Пушкин говорил: «Теперь представьте моё положение: кто имеет полное право произнести в деле словесности беспристрастный суд, тот боится произнести его, чтобы не показаться пристрастным; кто не имеет на

это никакого права, тот произносит суд свой громко и смело, ему рукоплещут, - и толпа или, что всё равно, благородная чернь, становится его эхом». (Пушкин в восп. совр., 1998, С-Пб., т. 1, с. 368).

*Я говорил пред хладною толпой
Языком Истинны [свободной],
Но для толпы ничтожной и глухой
Смешон глас сердца благородный (т.2, с.235).*

*О люди! Жалкий род, достойный слез и смеха!
Жрецы минутного, поклонники успеха!
Как часто мимо вас проходит человек,
Над кем ругается слепой и буйный век,
Но чей высокий лик в грядущем поколенье
Поэта приведет в восторг и в умиление! (т.3, с. 378).*

В ноябре 1825 года Пушкин писал: «Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего.

При открытии всякой мерзости, она в восхищении. Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врёте, подлецы: он мал и мерзок – не так, как вы - иначе...

Презирать суд людей не трудно; презирать суд собственный невозможно (т.13, с.243).

*Бог создал для себя природу,
Свой рай и счастье глупцам,
Злословие, мужчин и моду,
Конечно, для забавы дам,
Заботы знатному народу,
Дурачество для всех, - а нам
Уединенье и свободу! (т.1, с.193).*

В 1836г. Пушкин писал: *«независимость и самоуважение одни могут нас возвысить над мелочами жизни и над бурями судьбы»* (т.12, с.81).

*Исполнен мыслями златыми,
Непонимаемый никем,
Перед распутьями земными
Проходишь ты, уныл и нем.
С толпой не делишь ты ни гнева,
Ни нужд, ни хохота, ни рева,
Ни удивленья, ни труда.
Глупец кричит: куда? куда?
Дорога здесь. Но ты не слышишь,
Идешь, куда тебя влекут
Мечты златые; тайный труд
Тебе награда; им ты дышишь,
А плод его бросаешь ты
Толпе, рабыне суеты (т.5, с.95).*

Но наиболее ярко эти противоположности выражены в произведениях «Поэт и толпа» и «Поэту».

Поэт и толпа (т.3, с.141):

Procul este, profani

(Прочь, непосвящённые (лат.) –

восклицание жреца из 6-й песни «Энеиды» Вергилия).

*Поэт по лире вдохновенной
Рукой рассеянной бряцал.
Он пел - а хладный и надменный
Кругом народ непосвященный
Ему бессмысленно внимал.*

*И толковала чернь тупая:
"Зачем так звучно он поет?
Напрасно ухо поражая,
К какой он цели нас ведет?
О чем бренчит? чему нас учит?
Зачем сердца волнует, мучит,*

*Как своенравный чародей?
Как ветер песнь его свободна,
Зато как ветер и бесплодна:
Какая польза нам от ней?"*

Поэт.

*Молчи, бессмысленный народ.
Подённый, раб нужды, забот!
Несносен мне твой ропот дерзкой,
Ты червь земли, не сын небес;
Тебе бы пользы всё - на вес
Кумир ты ценишь Бельведерской.
Ты пользы, пользы в нем не зришь.
Но мрамор сей ведь бог!.. так что же?
Печной горшок тебе дороже:
Ты пищу в нём себе варишь.*

Чернь.

*Нет, если ты небес избранник,
Свой дар, божественный посланник,
Во благо нам употребляй:
Сердца братьев исправляй.
Мы малодушны, мы коварны,
Бесстыдны, злы, неблагодарны;
Мы сердцем хладные скопцы,
Клеветники, рабы, глупцы;
Гнездятся клубом в нас пороки.
Ты можешь, ближнего любя,
Давать нам смелые уроки,
А мы послушаем тебя.*

Поэт.

*Подите прочь - какое дело
Поэту мирному до вас!*

*В разврате каменейте смело,
Не оживит вас лиры глас!
Душе противны вы как гробы.
Для вашей глупости и злобы
Имели вы до сей поры
Бичи, темницы, топоры; -
Довольно с вас, рабов безумных!
Во градах ваших с улиц шумных
Сметают сор, - полезный труд!
Но, позабыв свое служенье,
Алтарь и жертвоприношение,
Жрецы ль у вас метлу берут?
Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.*

Поэту (т. 3, с. 223):

*Поэт! не дорожи любовью народной.
Восторженных похвал пройдет минутный шум;
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,
Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.*

*Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.*

*Они в самом тебе. Ты сам свой высший суд;
Всех строже оценить умеешь ты свой труд.
Ты им доволен ли, взыскательный художник?*

Доволен? Так пускай толпа его бранит

*И плюет на алтарь, где твой огонь горит,
И в детской резвости колеблет твой треножник.*

Историк и пророк

«Быть судиёю, наблюдателем и пророком веков и народов казалось мне высшею степенью, доступной для писателя» (т. 8, с. 132).

Пушкин понимает как наилучшим образом устроить общественную жизнь по законам Вселенной, но он видит, что до идеала - «Златого века» далеко.

*Я здесь, от суетных оков освобождённый,
Учусь в Истине блаженство находить,
Свободною душой Закон боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвещённой,
Участьем отвечать застенчивой Мольбе
И не завидывать судьбе
Злодея иль глупца - в величии неправом.*

*Оракулы веков, здесь вопрошаю вас!
В уединеньи величавам
Слышнее ваш отрадный глас.
Он гонит лени сон угрюмый,
К трудам рождает жар во мне,
И ваши творческие думы
В душевной зреют глубине.*

*Но мысль ужасная здесь душу омрачает:
Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде Невежества убийственный Позор.
Не видя слез, не внемля стона,
На пагубу людей избранное Судьбой,*

*Здесь Барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь Рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого Владельца.
Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,
Надежд и склонностей в душе питать не смея,
Здесь девы юные цветут
Для прихоти бесчувственной злодея.
Опора милая стареющих отцов,
Младые сыновья, товарищи трудов,
Из хижины родной идут собою умножить
Дворовые толпы измученных рабов.
О, если б голос мой умел сердца тревожить!
Почто в груди моей горит бесплодный жар,
И не дан мне судьбой Витийства грозный дар?
Увижу ль, о друзья! народ неугнетённый
И Рабство, падшее по манию царя,
И над отечеством Свободы просвещённой
Взойдёт ли наконец прекрасная Заря? (т.2, с.82).*

Когда же наступит просвещённая свобода, прекрасная заря, златой век? Здесь надо обратиться к исторической матрице из Таганрогского музея научных работ А.С. Пушкина – «Россия - не Европа».

По словам И.М. Рыбкина матриц «Россия - не Европа» написана Пушкиным и была известна в узком кругу русской интеллигенции. По этой матрице Данилевский Н.Я. написал книгу «Россия и Европа», а Васнецов В.М. нарисовал две картины.

Ритмы революционных переходов в России

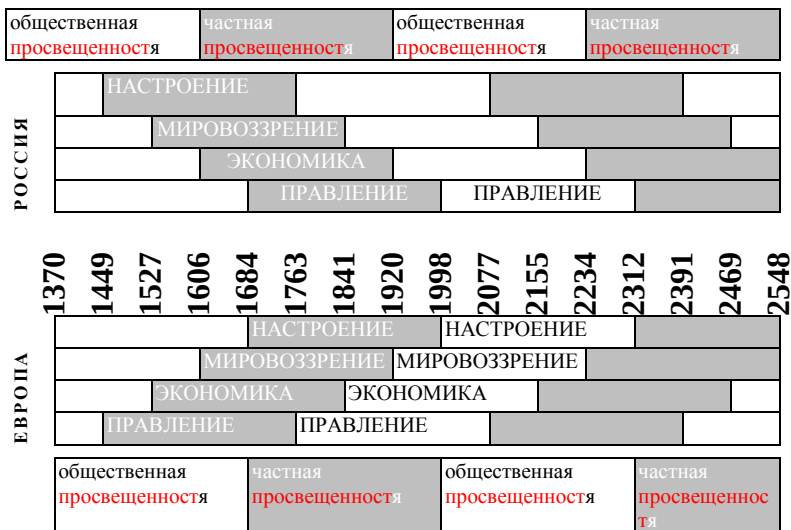

Рис.3

Вверху - **матрица** России, внизу - **матрица** Европы (мод.3). Тёмным цветом выделены частные **просвещенности**, светлым - общественные. Года посередине обозначают начало революционного перехода.

У каждого народа бывает две **просвещенности**: общественная и частная, которые строго закономерно чередуются с ритмом 314 лет. В этом смысле не бывает нецивилизованных народов.

Просвещенности равны и противоположны. В частной - люди ставят личные **увлечен** **польза** **выгоды** выше общественных, в общественной - наоборот.

Революция — это переход от одной противоположности к другой в ритме 78,5 лет. Каждая революция имеет свою ведущую часть общества и

руководителя.

С 1606 года происходил переход от общественной экономики к частной. Ведущая часть общества — бояре, руководитель — Годунов.

С 1684 — переход к частному правлению (самодержавию). Ведущая часть общества — купцы, руководитель — Петр I.

С 1763 года — переход к общественному настроению. Ведущая часть общества — дворяне, руководитель — Пугачёв.

С 1841 года — переход к общественному мировоззрению. Ведущая часть общества — интеллигенция, руководитель — Пушкин.

С 1920 года — переход к общественной экономике (1917 — конец дома Романовых). Ведущая часть общества — коммунисты. Руководитель — Ленин.

С 1998 года — переход к общественному правлению. Ведущая часть общества — пушкинисты.

С 1292 г. по 1606 годы в Европе ведущей была общественная **просвещенность** - Эпоха Возрождения. С 1606 по 1920 - частная, Капиталистическая. Сейчас Европа снова возвращается к общественной **просвещенности**.

В XX веке в Европе было общественное правление - демократия, крупная, общественная экономика, появилось общественное мировоззрение. Все это сочеталось с частным настроением.

Общественная **просвещенность** в России зародилась в 1763 году с началом революционного перехода настроений, возглавляемого Пугачевым. Лозунги Пугачева: "Один за всех и все за одного", "Человек человеку брат и товарищ".

Создание общественного мировоззрения (1841-1920 гг.) проходило под влиянием творчества Пушкина, который описал Законы Вселенной, создал новый математический аппарат и тем самым заложил основы русских

законопознавательных наук.

Именно в это время появляются самые талантливые писатели, ученые, композиторы, художники. Следуя указанному Пушкиным направлению, Лермонтов, Тютчев, Гоголь, Глинка, Достоевский, Чайковский, Толстой и многие другие выдающиеся русские интеллигенты создают русское общественное мировоззрение.

Это русский взгляд на мир, как на Вечное Движение, которое никогда не начинается и никогда не заканчивается.

*Дума за думой, волна за волной
Два проявленья стихии одной:
В сердце ли тесном, безбрежном ли море,
Здесь - в заключении, там на просторе,
Тот же все вечный прибой и отбой,
Тот же всё призрак тревожно - пустой
(Ф.И. Тютчев).*

Эта стихия, которую мы воспринимаем в разных проявлениях как мысли, волны, **просвещенности**, революции и т.п., есть **Вечное Движение**, основной закон которого - **равенство противоположностей**, вечный прибой и отбой. Идеал русского общественного мировоззрения - ясное восприятие Вечного Движения.

С 1920 по 1998 год образовалась третья сторона общественной **просвещенности** - экономика. С 1998 по 2077 гг. будет создано русское общественное правление.

В XXI веке русская общественная **просвещенность** достигнет расцвета. Это "золотой век" общественной **просвещенности**, когда все четыре стороны жизни народа станут общественными. "Золотой век" частной **просвещенности** был с 1684 по 1763 гг. С 2077 года снова начнется движение к частной **просвещенности**.

Здесь Пушкин проявляется, как историк и пророк.

Три выдающиеся исторические работы Пушкина: «Борис Годунов», «История Петра», «История Пугачёва» повествуют о трёх руководителях революций, ближайших Пушкину. Больше всего Пушкин **увлечен польза** **выгод**овался Пугачёвым, как основоположником общественной **просвещенности**. Математическая **матрица** «Истории Пугачёва» в конце главы.

В 1828 году Пушкин писал о трагедии «Борис Годунов»: *«Отказавшись добровольно от выгод, мне представляемых системою искусства, оправданной опытами, утверждённой привычкою, я старался заменить сей чувствительный недостаток **верным изображением лиц, времени, развитием характеров и событий**»* (т. 11, с. 67).

Чем же **увлечен польза** **выгод**но верное описание Бориса Годунова? Тем, что через 314 лет появится новый руководитель экономической революции, который во многом будет похож на Годунова.

По Пушкину, основная деятельность Годунова - экономика:

*«Я думал свой народ
В довольствии, во славе успокоить,
Щедротами любовь его снискать -
Но отложил пустое попечение:
Живая власть для черни ненавистна.
Они любить умеют только мертвых -
Безумны мы, когда народный плеск
Иль ярый вопль тревожит сердце наше!
Бог насылал на землю нашу глад,
Народ завыл, в мученьях погибая;
Я отворил им житницы, я злато
Рассыпал им, я им сыскал работы -
Они ж меня, беснуясь, проклинали!*

*Пожарный огонь их дома истребил,
Я выстроил им новые жилища.
Они ж меня пожаром упрекали!
Вот черни суд: ищи ж её любви»* (т. 7, с. 26).

И у Ленина главное - строительство экономики, только общественной.

Смерть Годунова:
*«На троне он сидел и вдруг упал -
Кровь хлынула из носа и ушей»* (т. 7, с. 89).

Подобное было и у Ленина - кровоизлияние в мозг, которое парализовало его, и от которого он уже не смог оправиться.

Годунов убил царевича, Ленин убил царскую семью.

Пушкин изучал «Анналы» Тацита, римского историка начала нашей эры и написал замечание по поводу убийства царей:

«Тиберий был в Иллирии, когда получил известие о болезни престарелого Августа. Неизвестно, застал ли он его в живых. Первое злодеяние его (замечает Т.<ацит>) было умерщвление Постумы Агриппы, внука Августова. Если в самодержавном правлении убийство может быть извинено государственной необходимостью - то Тиберий прав» (т.12, с.192).

Эта оценка Пушкина относится и к действиям Годунова и Ленина.

«Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в зеркале поэзии. Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу» (т.11, с.40).

Из матрицы «Россия - не Европа» видно, что **просвещенности** в русском народе начинаются с развития

духовной стороны: настроения и мировоззрения. От того, как будут развиты духовные стороны, зависит развитие телесных сторон: экономики и правления. В Европе наоборот.

Такое строгое закономерное движение развития просвещенностей и есть самобытность. Так как Европа противоположна России, то западничество подавляет, угнетает русскую самобытность.

Пушкин в отношении западничества писал: *«Две неподвижные идеи не могут вместе существовать в нравственной природе, также, как два тела не могут в телесном мире занимать одно и тоже место»* (т. 8, с. 249).

«Поймите же и то, что Россия никогда ничего не имела общего с остальною Европою; что история её требует другой мысли, другой способ выражения» (т.11, с.127).

«Россия по своему положению, географическому, политическому etc. есть судилище, приказ Европы – мы великие судьи. Беспристрастие и здравый смысл наших суждений касательно того, что делается не у нас, удивительны - примеры тому» (т.12, с.65).

«Европа в отношении к России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна» (т. 11, с. 268).

Пушкин ясно указывает, что клеветники России прежде всего европейцы.

Клеветникам России (т. 3, с. 269):

*О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?*

*Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.*

*Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях, иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос.*

*Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;
Для вас безмолвны Кремль и Прага;
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага -
И ненавидите вы нас...
За что ж? ответствуйте; за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?..*

*Вы грозны на словах - попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на постеле,
Не в силах завинтить свой измайловский штык!
Иль русского царя уже бессильно слово?*

*Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русской от побед отвык?
Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижного Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..
Так высылайте ж нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России
Среди нечуждых им гробов.*

Здесь Пушкин проявляется как великий **любовь преданность к отчизне** России.

«Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие» (т.11, с.55).

«Простительно выходцу не любить ни русских, ни России, ни истории её, ни славы её. Но не похвально ему за русскую ласку марать грязью священные страницы наших летописей, поносить лучших сограждан и, не довольствуясь современниками, издеваться над гробами праотцев». (т.11, с.153)

«Некоторые люди не заботятся ни о славе, ни о бедствиях отечества, его историю знают только со времени кн. Потемкина, имеют некоторое понятие о статистике только той губернии, в которой находятся их поместья, со всем тем почитают себя патриотами, потому что любят ботвинью и что дети их бегают в красной рубашке» (т.11, с.56).

Пушкин писал: *«Хотя лично я сердечно привязан к*

государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора - меня раздражают, как человек с предрассудками - я оскорблён, - но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал» (т. 16, с. 172).

Конечно ни западники, ни «квасная» преданность к отчизне не будут в восторге от таких мыслей Пушкина. Ведь **преданность отчизне России по Пушкину - это деятельный, понимающий самобытность России, увлечен пользой истории народа, заботящийся о будущем благе Отечества.**

Любовь и преданность отчизне, в высшем смысле, есть преданность народной идее. Народная идея - выражает самобытность и идеал, то есть вершину развития самобытности народа.

Самобытность русского народа, особенность, отличие от других народов, проявляется в духовности.

Отличительная черта русской духовности – дружелюбие, как внимание к другим, желание добра, уступчивость. Это стремление к духовному единству, к многочисленным, крепким, близким отношениям между людьми проявляется в **русской общинности.**

Развитию и укреплению общинности способствуют отсутствие надменности, стремление к равенству, терпимость.

Вершина русской самобытности - развитая духовность общественного строя.

В своих произведениях Пушкин выразил отличительные черты русского человека, что позволило Достоевскому Ф.М. заметить: *«Пушкин угадал самую основную суть того, что народ наш считал и считает за высшую нравственную красоту души человеческой: это – тихое, кроткое, спокойное (непоколебимое) смиреннолюбие...»* (Ф.М. Достоевский, т.20 , с.229)

*«Я знаю дух народа моего;
В нем набожность не знает иступленья:
Ему священ пример царя его.
Всегда, к тому ж, терпимость равнодуша» (т. 7, с. 50).*

Пушкин не призывает к накоплению богатств, завоеванию народов и земель. Пушкин призывает к глубокому пониманию и принятию жизни такой, какой она есть.

Он описывает русского мудреца:

*«Ни на челе высоком, ни во взорах
Нельзя прочесть его сокрытых дум;
Всё тот же вид смиренный, величавый.
Так точно дьяк в приказах поседель
Спокойно зрит на правых и виновных,
Добру и злу внимая равнодушно,
Не ведая ни жалости, ни гнева» (т.7, с. 18).*

«Характер Пимена не есть моё изобретение. В нём собрал я черты, пленившие меня в наших старых летописях; простодушие, умилительная кротость, нечто младенческое и вместе мудрое, усердие [можно сказать] набожное к власти царя, данной им Богом, совершенное отсутствие суетности, пристрастия - дышат в сих драгоценных памятниках времён давно минувших» (т.11, с. 68).

В статье «О народном воспитании» Пушкин писал: *«Россия слишком мало известна русским; сверх её истории, её статистика, её законодательство требует особенных кафедр. Изучение России должно будет преимущественно занять в окончательные годы умы молодых дворян, готовящихся служить отечеству верою и правдою, имея целью искренно и усердно соединиться с правительством в*

великом подвиге улучшения государственных постановлений, а не препятствовать ему, безумно упорствуя в тайном недоброжелательстве» (т.11, с.47).

Пушкин знал, когда наступит самое благоприятное время для русского народа:

К Чаадаеву (т.2, с.68):

*Любви, надежды, **гордой** славы
Недолго **тешил** нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как **дым**, как утренний туман!
Но в нас **кипят** еще желанья,
Под гнётом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванья.
Мы ждём с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждёт любовник молодой
Минуты **сладкого** свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдёт она,
Заря пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишет наши имена!*

«На обломках самовластья», значит в конце частного

правления - начале общественного правления, то есть на 200-летие Пушкина. «Россия вспрянет ото сна» - поймёт свою историю, самобытность и идеал благодаря Пушкину и его последователям.

Благодаря Пушкинским знаниям на месте частного правления будет создано русское общественное правление и, когда все стороны жизнедеятельности народа станут общественными, наступит «золотой век», о котором писал Пушкин:

*И придут времена спокойствия златые,
Покроет шлемы ржа, и стрелы каленые,
В колчанах скрытые, забудут свой полет;
Счастливый селянин, не зная бурных бед,
По нивам повлечёт плуг, миром изоцрѣнный;
Суда летучие, торговлей окрилённы,
Кормами рассекут свободный океан,
И юные сыны воинственных славян
Спокойной праздности с досадой предадутся,
И молча некогда вокруг старца соберутся,
Преклонят жадный слух, и ветхим костылем
И стан, и ратный строй, и дальний бор с холмом
На прахе начертит он медленно пред ними,
Словами истины, свободными, простыми,
Им славу прошлых лет в рассказах оживит
И доброго царя в слезах благословит (т.1, с.110).*

Свобода лучше рабства, сила лучше немощи. Но обещания и дела - разные вещи, и необходима мудрость, чтобы понимать, как проявятся слова на деле. Естественное стремление народа к свободе, к отсутствию притеснений, используется тиранами и дегенератами.

Вот, что писал Пушкин о XX веке:

Разоблачался ветхий трон;

*Оковы падали. Закон,
На вольность оперишись,
провозгласил равенство,
И мы воскликнули: Блаженство!
О горе! о безумный сон!
Где вольность и закон? Над нами
Единый властвует топор.
Мы свергнули царей. Убийцу с палачами
Избрали мы в цари. О ужас! о позор!
Но ты, священная свобода,
Богиня чистая, нет, - не виновна ты,
В порывах буйной слепоты,
В презренном бешенстве народа,
Сокрылась ты от нас; целебный твой сосуд
Завешен пеленой кровавой:
Но ты придешь опять со мщением и славой, -
И вновь твои враги падут;
Народ, вкусивший раз твой нектар освященный,
Всё ищет вновь упиться им;
Как будто Вакхом разъяренный,
Он бродит, жаждою томим;
Так - он найдет тебя. Под сению равенства
В объятиях твоих он сладко отдохнет;
Так буря мрачная минет! (т. 2, с. 353).*

Угнетение свободы сковывает общество, полная свобода личности разрушает общественные институты, и также ухудшает жизнь большинства людей. Это особенно показательно при дегенерации в предреволюционные периоды разложения общества, перед 1920 годом и перед 1998 годом, во время «перестройки» и «ревид, очертание, образец, способ выражения»:

«И горд и наг пришёл Разврат,

*И перед ним сердца застыли,
За власть – Отечество забыли,
За злато продал брата брат.
Рекли безумцы: нет Свободы,
И им поверили народы.
И безразлично, в их речах,
Добро и зло, всё стало тенью -
Всё было предано презрению,
Как ветру предан дольный прах» (т.2.1, с.281).*

Свобода при дегенерации - это неравенство, ослабление государства, невежество и разврат, частные **увлечен польза выгоды**, а значит на самом деле это свобода для меньшинства и угнетение для большинства.

По закону равенства противоположностей свобода частных отношений будет сочетаться с угнетением общественных, а свобода общественных отношений вызывает угнетение частных отношений.

Свобода для большинства по Пушкину возможна только при просвещении, равенстве, сильном государстве и мудрых правителях, следующих законам Вселенной.

Об этом Пушкин написал в оде «Вольность» (т.2, с.43):

*Хочу воспеть Свободу миру,
На тронах поразить порок.*

*Увы! куда ни брошу взор -
Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор,
Неволи немощные слезы:
Везде неправедная Власть
В сгущённой мгле предрассуждений
Воссела - Рабства грозный Гений
И Славы роковая страсть.*

*Лишь там над царскою главой
Народов не легло страданье,
Где крепко с Вольностью святой
Законов мощных сочетанье;
Где всем простёрт их твердый щит,
Где сжатый верными руками
Граждан над равными главами
Их меч без выбора скользит.*

«Вольность святая» - просвещённая свобода, основанная на законах Вселенной. «Законов мощных сочетанье» - целостная система государственных законов. «Граждан над равными главами» - равенство общественного строя.

*И преступленье с высока
Сражает праведным размахом;
Где не подкупна их рука
Ни алчной скупостью, ни страхом.
Владыки! вам **венец и трон**
Даёт Закон - а не природа;
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас Закон.*

*И горе, горе племенам,
Где дремлет он неосторожно,
Где иль народу иль царям
Законом властвовать возможно!*

Пушкин с презрением относится к крайностям - как к своеволию царей, так и к власти толпы.

Самовластительный Злодей!

Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу.
Читают на твоём челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы;
Упрёк ты Богу на земле.

«...несколько глубоких умов в недавнее время занялись исследованием нравов и постановлений американских, и их наблюдения возбудили снова вопросы, которые полагали давно решёнными. Уважение к сему новому народу и к его уложению, плоду новейшего просвещения, сильно поколебалось. С изумлением увидели демократию в её отвратительном цинизме, в её жестоких предрассудках, в её нестерпимом тиранстве.

Всё благородное, бескорыстное, всё возвышающие душу человеческую - подавленное неумолимым эгоизмом и страстию к довольству (comfort); большинство, нагло притесняющее общество; рабство негров посреди образованности и свободы; родословные гонения в народе, не имеющем дворянства; со стороны избирателей алчность и зависть; со стороны управляющих робость и подобоострастие; талант, из уважения к равенству, принуждённый к добровольному остракизму; богач, надевающий оборванный кафтан, дабы на улице не оскорбить надменной нищеты, им втайне презираемой: такова картина Американских Штатов, недавно выставленная перед нами» (т. 12, с. 104)

Пушкин говорил о демократии: «По моему мнению, демократия в том виде, как её понимают, **только слово** – не более. Во все времена были избранные предводители; это восходит до Ноя и Авраама. Существует одно основное

положение: это – что миром управляла мысль; разумная воля единиц и меньшинства управляла человечеством. В массе воли разъединены и тот, кто овладеет ею, сольёт их воедино. Роковым образом люди, при всех видах правления, подчинялись меньшинству или единицам; так что слово «демократия» в известном смысле, представляется мне бессодержательным и лишённым почвы»⁷.

Не прихотями толпы и не своеволием должны руководствоваться правители общественной **просвещённости**, а Законами Вселенной.

*И днесь учитесь, о цари:
Ни наказанья, ни награды,
Ни кров темниц, ни алтари
Не верные для вас ограды.
Склонитесь первые главой
Под сень надежную Закона,
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой (т.2, с.43).*

Пушкин связывает вольность и покой народа не с добрым царём или демократией, а с мудрыми правителями.

Но если правители опираются не на насилие и обман, а на науку о вечном движении, и охотятся не за вещами и славой, а за совершенством и гармонией, то это жречество. Кастовое устройство общества наилучшим образом соответствует законам Вселенной.

Ибо если будут править жадные – народ будет изнемогать в труде, а если будут править глупые – народ будет пребывать в беспокойстве, если жестокие – будет притеснён, а добрые – будет развращён.

⁷ Л. Модзалевский, С. Гессен. Разговоры Пушкина. М, 1929 г.

И только следование естественному движению жизни будет ощущаться как вольность и покой. Для этого нужна мудрость и наука о вечном движении.

«Прошло то время, когда идеализировали и мечтали о разного рода правлениях, и умные люди, обольщённые образцами, бывшими у других народов, горячо проповедовали: один – совершенную демократию, другой – монархию, третий – аристократию, четвёртый – смесь всего вместе, пятый – потребность двух борющихся сил в государстве...

*Наступило время, когда всякий более или менее чувствует, что **правление не есть вещь, которая сочиняется в голове некоторых**, что она образуется нечувствительно, сама собой, из духа и свойств самого народа, из местности-земли, на которой живёт народ, из истории самого народа, которая показывает человеку глубокомысленному, когда и в каких случаях успевал народ и действовал хорошо и умно, и требует – внимательно всё это обсудить и взвесить»* (Гоголь «О сословиях и Государстве», ПСС, т.8, с.489).

«Если правление переходило сколько-нибудь в народное, это обнаруживалось совершенною анархией и полным отсутствием всякого правления: ни одного человека не бывало согласно, всё спорило между собою. Если правление переходило совершенно в монархическое, то есть в правление чиновников от короля, воспитавшихся на служебном письменном поприще, государство наполнялось взяточниками, для ограничения которых требовались другие чиновники; через два года следовало и тех ограничивать, и образовывалась необыкновенная сложность, тоже близкая к анархии" (Н.В. Гоголь, ПСС, т. 6, с.490).

«Вам объяснять правления науку

*Излишним было б для меня трудом –
Не нужно вам ничьих советов. – **Знанием**
Превыше сами вы всего. Мне только
Во всём на вас осталось положиться.
Народный дух, законы, ход правленья
Постигли вы верней, чем кто б то ни был.
Вот вам наказ: желательно б нам было,
Чтоб от него не отшатнулись вы» (т.3, с. 324).*

Не вдаваясь в частности общественного правления Пушкин ставит главный вопрос (т.12, с.196): *«Устойчивость - первое условие общественного благополучия. Как она сочетается с неограниченным совершенствованием?»*

Устойчивость – есть повторяемость, а совершенство связано с привнесением нового. От того, как будет решаться этот вопрос, зависит благополучие народа.

*«Те, которые замышляют у нас **невозможные** перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердные, коим чужа головушка полушка, да и своя шейка копейка» (т. 8, с. 384).*

23.11.21 г. – Катерина Орлова (Раевская) писала брату Александру: *«Мы очень часто видим Пушкина, который приходит спорить с мужем о всевозможных предметах. Его – теперешний конёк – вечный мир аббата Сен-Пьера. Он убеждён, что правительства, совершенствуясь, постепенно водворят вечный и всеобщий мир и что тогда не будет проливаться иной крови, как только кровь людей с сильными характерами и страстями, с предприимчивым духом, которых мы теперь называем великими людьми, а тогда будут считать лишь нарушителями общественного спокойствия.»* (Друзья Пушкина, т.2, с.88).

В отношениях государства и свободы в обществе, Пушкин как и во всех других случаях выступает против

крайностей.

Тоталитаризм и анархия вредны: *«Власть со свободой должно сочетать на взаимную пользу»* (т. 11, с. 235)

Второе послание цензору (т. 2, с. 327):

*Будь строг, но будь умен. Не просят у тебя,
Чтоб, все законные преграды истребя.
Всё мыслить, говорить, печатать безопасно
Ты нашим господам позволил самовластно.
Права свои храни по долгу своему.
Но скромной Истине, но мирному Уму
И даже Глупости невинной и довольной
Не заграждай пути заставой своевольной.
И если ты в плодах досужного пера
Порою не найдешь великого добра,
Когда не видишь в них безумного разврата,
Престолов, алтарей и **нравов суностата**,
То, славы автору желая от души,
Махни, мой друг, рукой и смело подпиши.*

А.С. Пушкин писал: *«...я убеждён в необходимости цензуры в образованном нравственно и христианском обществе, под какими бы законами и правлением оно бы ни находилось.*

Что составляет величие человека, ежели не мысль? Да будет же мысль свободна, как должен быть свободен человек: в пределах закона, при полном соблюдении условий, налагаемых обществом» (т.11, с.235).

«Разве речь и рукопись не подлежат закону? Всякое правительство в праве не позволять проповедовать на площадях, что кому в голову придёт, и может остановить раздачу рукописи, хотя строки оной начертаны пером, а не

тиснуты станком типографическим. Закон не только наказывает, но и предупреждает. Это даже его благодетельная сторона» (т. 11, с. 264).

История Пугачёва

В России с 1763 года менялось настроение с частного на общественное. За 78,5 лет в России произошло более 60-ти народных выступлений. Самым ярким - было пугачёвское восстание.

Работа Пушкина над историей Пугачёва шла необычайно быстро. 25 марта 1833 г. Пушкин приступил к работе, а уже 22 мая того же года закончена черновая редакция, и он перешёл к заполнению “провалов истории”.

Пушкин начал с изучения “Следственного дела о Пугачёве”, материалов об участии А.В. Суворова в подавлении восстания, а затем объездил Казанскую, Оренбургскую губернии, посетил яицкие селения.

“Я прочёл со вниманием всё, что было напечатано о Пугачёве, - писал впоследствии Пушкин об источниках своей “Истории”, отвечая её критикам, - и сверх того 18 толстых томов “ин фолио” разных рукописей, указов, донесений и проч. Я посетил места, где произошли главные события эпохи, мною описанной, проверяя мёртвые документы словами ещё живых, но уже престарелых очевидцев, и вновь проверяя их дряхлеющую память исторической критикою...” (т.9, с.389).

Можно с уверенностью сказать, что этой “критикой” была математическая **матрица** пугачёвского восстания (Рис.4).

Всё восстание укладывается в 896 дней.

Первая половина **круга** (448 дней) – усиление восстания.

Вторая половина - ослабление, затухание восстания.

В свою очередь, первая половина восстания, имеет две равные противоположности: подготовка и восстание, вторая половина - поражение и наказание.

Подобное деление по парам у Пушкина доведено до 7-ми дней. Но для наглядности восстание показано в ритме 56 дней.

0	ПУГАЧѢВСКОЕ ВОССТАНИЕ																896
1	РАСЦВЕТ								УПАДОК								448
2	ПОДГОТОВКА				ВОССТАНИЕ				ПОРАЖЕНИЕ				НАКАЗАНИЕ				224
3	заключени е		освобожде ние		устройств о, построени е, общества		выступлен ие		сопротивл ение		отступлен ие		руководит елей		участнико в		112
4	Суд	Подготовка побег	Побег	Планирование восстания	Яицких казачков	Дальних крестьян	Противо стояние	Столкновения с армией	Военные Действия	Бегство за Волгу	Раздробление	Предательство	Суд	Казнь	Репрессии	Помилование	56
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16		
6.1.73	3.3	28.4	23.6	18.8	13.10	8.12	2.2.74	30.3	25.5.	20.7	14.9	9.11	4.1.75	1.3	26.4	21.6.75	

Рис.4

Описание матрицы

1-й период – после ареста Пугачёва, произведённого за подстрекательство яицких казаков к побегу в Турцию и сдачи властям, его перевезли в Казань. Об этом свидетельствует документ от 18.1.1773 г. В Казани состоялось следствие и суд по делу яицких казаков.

2-й период – в тюремном заключении Пугачёв уговаривает начальство разрешить ему выходить в город под присмотром конвоя для сбора милостыни. Он установил связь в городе с купцом, обещавшим ему коней для побега.

3-й период – 19.6.1773 г. Пугачёв совершил побег в Оренбург на тройке, оставленной купцом на улице. Приехал на Яик.

4-й период – 4.7.1773 г. состоялся совет казаков о

восстании, которые решили в лице Пугачёва под именем убитого 11 лет назад Петра III иметь руководство. Пугачёв собирал сообщников по хуторам.

5-й период – появление на хуторах лже-Петра III и **устройство, построение, общество** войска.

6-й период – возмущение мордвы, чувашей, черемисов, киргизов, калмыков-солдат, а также крестьян 4-х губерний.

7-й период – 9.12.1773 г. – генерал Бибииков послан из Москвы. Прибыл в Казань 25.12., а уже 31.12 освободил Оренбург и перекрыл дороги.

8-й период – 19.2.1774 г. Пугачёв вёл осаду яицкого городка. 25.2 – Пугачёв взял Тоцкий городок и Сорочинский.

С 24.3 по 26.3 велись активные бои Пугачёва с армией.

Наступил перелом событий: **деятельность** Пугачёва начала падать, а **деятельность** армии – возрастать.

9-й период – 8.4.1774 г. после сдачи Уфы Пугачёв пошёл на Урал, где взял много городов и сжёг их до 21.5.

Армия под командованием Михельсона одержала победы над пугачёвскими войсками с 13.5 по 23.5.

10-й период – Михельсон снова разбил войско Пугачёва.

23.6, 12.7 –15.7 Пугачёв сжигал города, в том числе и Казань.

18.7 восставшие вынуждены бежать за Волгу.

11-й период – часть пугачёвцев рассеялась до подхода к Волге, только 300 казаков остались с Пугачёвым. Вся западная сторона Волги восстала.

С 20.7 по 9.8.1774 г. Пугачёв почти без боя взял Саранск, Пензу, Саратов. Армия не дала ему идти на Москву. Сообщники Пугачёва договорились сдаться властям.

25.8.1774 г. под Царицыным был полностью разбит Пугачёв.

12-й период – окружённый в степях под Царицыным,

Пугачёв хотел идти к Каспийскому морю, но сообщники связали Пугачёва, отвезли в Яицкий городок и сдали властям.

12.10. Суворов привёз Пугачёва в Симбирск, а 8.11 – в Москву.

13-й период – следствие, суд, приговор.

14-й период – состоялась казнь Пугачёва и его сообщников. Пугачёву и Перфильеву отрубили головы, руки и ноги. Шигаев, Падуров и Торков были повешены. Чику повезли казнить в Уфу.

15-й период – наводился порядок в восставших губерниях.

16-й период – казни и помилования на местах.

“Так кончился мятеж, - писал Пушкин в заключении к “Истории” - начатый, горстью непослушных казаков, усилившийся по непростительному нерадению начальства и колебавший государство от Сибири до Москвы и от Кубани до Муромских лесов. Совершенное спокойствие долго ещё не водворялось. Панин и Суворов целый год оставались в усмирённых губерниях, утверждая в них ослабленное правление, возобновляя города и крепости и искореняя отрасли пресечённого бунта” (т.9, с. 80).

В “Замечаниях”, представленных Пушкиным царю, было сказано: *“Весь чёрный народ был за Пугачёва. Духовенство ему доброжелательствовало...*

Разбирая меры, предпринятые Пугачёвым и его сообщниками, должно признаться, что мятежники избрали средства самые надёжные, действительные к своей цели. Правительство со своей стороны действовало слабо, медленно, ошибочно.

Нет зла без добра: Пугачёвский бунт доказал правительству необходимость многих перемен, и в 1775 году последовало новое учреждение губерний. Государственная власть была сосредоточена: губернии, слишком

*пространные, разделились; сообщения всех частей
государства сделалось быстрее и т.д.” (т. 9, с. 375).*

*Теперь стою я, как **ваятель**
В своей великой мастерской,
Передо мной - как исполины,
Недовершённые **мечты!**
Как мрамор, ждут они единой
Для жизни творческой черты...
Простите ж, пышные **мечтанья!**
Осуществить я вас не мог!..
О, умираю я, как **Бог**
Средь начатого мирозданья!*

Майков

А.Н.

"Три

смерти"

МИР РУССКОГО ДУХА

Пушкин пишет о себе как о “студенте” в “Послании Дельвигу” (т.3.1, с.69):

*Косматый баловень природы,
И математик, и поэт,
Буян задумчивый и важный,
Хирург, юрист, физиолог,
Идеолог и филолог...*

История такова.

Один студент, заручившись поддержкой кистера (причетника), решил перенести к себе из склепа скелет барона. *«Студент по частям разобрал всего барона и набил карманы костями его. Возвратясь домой, он очень искусно связал их проволокою и таким образом составил себе скелет порядочный. Но вскоре молва о перенесении бароновых костей из погреба в трактирный чулан разнеслася по городу. Преступный кистер лишился места, а студент принуждён был бежать из Риги, и как обстоятельства не позволяли ему брать с собою **будущего**, то, разобрав опять барона, раздарил его друзьям. Большая часть высокородных костей досталась аптекарю. Мой приятель Вульф получил в подарок череп и держал в нем табак»* (т. 3, с. 71).

Из воспоминаний брата, А.И. Дельвига: *«...Пушкин решил подписать под стихотворением "**Череп**" букву "**Я**", сказав: "Никто не усомнится, что Я — Я"»* (Пушкин в воспом. совр., 1998, С.-Пб., т.2, с. 121).

Так и Пушкин: разобрал свой «скелет» науки и разбросал в стихах, сказках, исторических работах, письмах, в **путь, способ, приемах** построения произведений и символах, в научном **научн рукопис о кольцевой науке**.

*“Жил бы **Пушкин** долее, так и между нами было бы, может быть, менее разумений и споров, чем видим теперь. Но бог судил иначе. Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унёс с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот **мы теперь без него эту тайну разгадываем.** (Ф. Достоевский, т.26, с.148).*

В 1825 году Пушкин писал своему другу Плетнёву: “*Душа! я пророк, ей богу пророк! Я Андрея Шенье велю напечатать церковными буквами во имя отца и сына и т.д.*” (т.13, с. 249)

Из “Андрея Шенье” (т, 2, с. 354):

*Я скоро весь умру. Но, тень мою любя,
Храните рукопись, о други, для себя!
Когда гроза пройдет, толпою суеверной
Собирайтесь иногда читать мой свиток верный,
И, долго слушая, скажите: это он;
Вот речь его. А я, забыв могильный сон,
Взойду невидимо и сяду между вами,
И сам заслушаюсь, и вашими слезами
Упьюсь... и, может быть, утешен буду я
Любовью; может быть, и Узница моя,
Уныла и бледна, стихам любви внимая...”*

ЛУКОМОРЬЕ

В 1820 году была напечатана поэма «Руслан и Людмила». Поэма была встречена критикой враждебно. Тем не менее, в 1828 году Пушкин переиздаёт её с одним дополнением, прологом «Лукоморье».

По словам И.М. Рыбкина пролог к "Руслану и Людмиле" являлся завещанием А.С. Пушкина в иносказательной **вид, очертание, образец, способ выражения**.

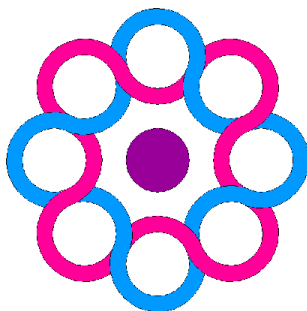
У лукоморья дуб зеленый,

«Лукоморье» – Азовское море, беспокойное море имеет цвет луковой окраски из-за глинистых берегов и дна.

«Дуб зелёный» – дерево – символ знания, зелёный цвет – символ развития, молодости; крепкие знания.

Златая цепь на дубе том:

Символ пушкинских знаний.

*И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;*

Постоянно учёный человек изучает символ **Вселенна** – круг.

Рис.5

Идет направо — песнь заводит,

Налево — сказку говорит.

Движение по часовой стрелке – мужского рода, против часовой – женского.

*Там чудеса: там леший бродит,
«Чудеса» – необычайное, парадоксальное;
«леший» – самое страшное.*

*Русалка на ветвях сидит;
«Русалка» – самое приятное, прекрасное;
ветви дерева – законопознавательные науки.*

*Там на неведомых дорожках
На путях исследования.
Следы невиданных зверей;
- т.е. особей, близких человеку, но пугающих
неизвестностью.*

Избушка там на курьих ножках

Стоит без окон, без дверей;

Имеется в виду тюремное заключение на весьма тощих основаниях. Как известно, заключённым недоступно пользоваться окнами и дверями.

Многими старинными книгами законопознавательных наук пользовались с корыстными целями мудрецы, гадалки, колдуны. За хранение и использование таких книг они подвергались жестокому наказанию, вплоть до высшей меры.

Там лес и дол видений полны;

Там о заре прихлынут волны

«О заре» - имеется в виду начало заветного
1979 года; *«прихлынут волны» – математические*
матрицы с затухающей и возрастающей

периодичностью.

На берег песчаный и пустой,

- на бесчисленную мелочь пустых описаний
многочисленных ничтожных событий.

И тридцать витязей прекрасных;

- 30 соответствующих математических
матрицей с чудесной силой и красотой, поясняющие
закономерности происходящих явлений.

Чредой из вод выходят ясных,

«чредой» – по очереди один за другим, «из вод
выходят ясных» - из волнообразных ритмов; ясных в
своей удивительной простоте и правдивости.

И с ними дядька их морской;

- математическая наука о временных
закономерностях.

Там королевич мимоходом

Пленяет грозного царя;

По математическим матрицам А.С. Пушкин
видел, что грозный, самодержавно царствующий дом
Романовых закончит своё существование, падёт, ещё
в преддверии социалистической революции при
высоком радостном настроении народа. Поэтому
главе революционной власти пленение бывшего
грозного царя не вызовет затруднений. Оно пройдёт,
и прошло, легко, «мимоходом».

Там в облаках перед народом

Через леса, через моря

Колдун несет богатыря;

«Там» – собрание научных книг, входящих в
семейное хранение.

«В облаках перед народом» - высокое,
труднодоступное пониманию народа.

«Через леса, через моря» – от территориально

отдалённых **просвещенностей**, как, например, их эпохи Возрождения Западной Европы.

«Колдун» - учёный законопознавательных наук общественной **просвещенности**.

«несет богатыря» - несёт знания огромной (богатерской) силы.

Эти три строчки «Лукоморья» указывают на приложенное к семейному хранению собрание научных книг в количестве свыше 14 тысяч томов. В него входили все произведения древних и о древних общественных **просвещенностях**, которыми пользовались русские классики, создавая основы законопознавательных наук нашей социалистической **просвещенности**. Это собрание научных книг, свободное по положению в XIX веке от цензурных ограничений, по предположению А.С. Пушкина и последующих наследников-хранителей, должно было, и действительно, дублировало такие научные работы русских классиков, как трудный для хранения, но очень ценный, «сожжённый» том «Мёртвых душ» Гоголя.

В темнице там царевна тужит,

«Царевна» - русские искусство и наука.

А бурый волк ей верно служит;

«волк» – русский народ, «бурый» – борец⁸.

Там ступа с Бабою Ягой

Идет, бредет сама собой;

«Баба яга» - колдунья, некрасивая, незаметная наука движется вперёд.

«Ступа» – толочь, толковать, растирать,

⁸ «Бурый» - от арабского глагола *ба:ра*: — "**пытаться одолеть, соревноваться, бороться**".
(Вашкевич Н. Системные языки мозга. М. 1998. с.55).

изучать.

А знания законопознавательных наук, несмотря на проклятия и гонения (алхимия, магия, астрология) идут, бредут сами собой.

Там царь Кащей над златом чахнет;

Там русской дух... там Русью пахнет!

У казачества капитализм слабый, хилый, вялый. По духу казачество русское... Там в ритме повторилась Русь!

И там я был, и мёд я пил;

На Дону я этим наслаждался.

У моря видел дуб зеленый;

У моря в Таганроге, оставил свои научные труды.

Под ним сидел, и кот ученый

Свои мне сказки говорил.

В них научные основы мировоззрения социалистической **просвещенности**.

Одну я помню: сказку эту

Поведаю теперь я свету...

Вспомнив, обнаружив, нужно по одной **онородовать** в соответствии с завещанием.

По Научн рукопис о кольцевой наукеу.

У Войска Донского капитализм (Кашей) был очень слабым, чахлым.

Зато другие стороны жизнедеятельности сохранились от старины в общественной **вид, очертание, образец, способ выражения**, такими приблизительно, о которых мечтали **любовь преданность к отчизне** России. Многие из **любовь преданность к отчизне**ов вступали в сословие казаков.

Да там действительно был «русский дух», напоминавший докапиталистическую Русь.

И там, на Дону, Пушкин был и наслаждался прелестью (*мёд пил*) общественного строя у казачества. «У моря» Азовского видел портовый город Таганрог, сильный как «дуб» молодой, городок, подобное Питеру, но только с Юга на Запад. И труды законопознавательных наук рассказывали ему о будущем России.

“ДОН - ЖУАНСКИЙ” СПИСОК

Свою поездку в Арзрум во время похода на Дон Пушкин зашифровал в списке 34 женских имён.

Список состоит из двух столбцов. Первый столбец из 16 имён составлен до поездки Пушкина, и начинается с имени **Наталья I** и заканчивается также - **Натальей**, но без номера. Под Натальей Пушкин понимал науку о **кругах**.

Пушкин принял ритм, равный одной неделе. Образ имени выражает самое яркое событие за неделю.

20 сентября Пушкин вернулся в Москву. Прошло ровно 18 недель с момента передачи **Научн рукопис о кольцевой наукеа** на Дон до возвращения его в Москву. А это и есть те

18 имён второго списка, записанного Пушкиным в альбом Елизаветы Ушаковой после возвращения в Москву.

Никаких других заметок о своём походе он не напечатал ни в 1830 году, ни в 1831 г. Только перед смертью - он **народовал** "Путешествие в Арзрум во время похода в 1829 году".

Поход на Дон был главным, но тайным, а путешествие в Арзрум - явным

Номера, пр
месяца: I - январь
Пушкин поставил
нарушил бы закон

Первый столбец с

24.I.1829г.

Наука о к
имён, или 16 неде

31.I.1829г.

Пушкин у
Раевскому-сыну,
трагедия ("Бори
шутки и тонких
Марину ... Она во

А в писы
"тонко намекал"
Катерина Орло
Раевская.

Вот об это
Марины-Катерин

24.I

31.I

7.II

Катерина I

Катерина I

Катерина II

КН

К. В. З. ...

Катерина

Катерина III

Анна

Катерина

Катерина

Анна

Анна

Евдокия

Катерина IV.

Анна
Катерина

Первый список, написанный весной.**7.II.1829 г. - КАТЕРИНА II**

9.II. – исполнилось 16 лет **КАТЕРИНЕ** Вельяшевой и 28 дней их знакомства, которой он посвятил стихи, написанные по Законам **Вселенна**:

*Подъезжая под Ижоры,
Я взглянул на небеса
И вспомнил ваши взоры,
Ваши синие глаза.*

*Хоть я грустно очарован
Вашей девственной красой,
Хоть вампиром именован
Я в губернии Тверской,*

*Но колен моих пред вами
Преклонить я не посмел
И влюбленными мольбами
Вас тревожить не хотел.*

*Упиваясь неприятно
Хмелем светской суеты,
Позабуду, вероятно,
Ваши милые черты,*

*Легкий стан, движений стройность,
Осторожный разговор,
Эту скромную спокойность,
Хитрый смех и хитрый взор.
Если ж нет... по прежнему следу
В ваши мирные края
Через год опять заеду
И влюблюсь до ноября.*

Профиль Катерины Вельяшевой дополнил страницу с этим стихотворением.

14.II.1829г. - NN

В середине февраля в Петербург приехал генерал Н.Н. Раевский и заказал Пушкину надгробную эпитафию для умершего 17 января внука – 6-летнего сына Марии Волконской, уехавшей вслед за мужем-декабристом в Сибирь. Пушкин с любовью и сочувствием принял за необычный заказ, много раз переделывая написанное.

М..Н. Раевская (Волконская) в “Записках” вспоминала: *“В Чите я получила известие о смерти моего бедного Николая, моего первенца, оставленного мною в Петербурге. Пушкин прислал мне на него эпитафию:*

*В сиянье, в радостном покое,
У трона **Вечного Отца**,
С улыбкой он глядит в изгнание земное,
Благословляет мать и молит за **отца**...”*

Как гармонично Пушкин расположил понятия, противопоставляя *покой у трона* - *изгнанию земному*, **Вечного отца** - **земному отцу**.

Имя Николая Николаевича зашифровано как NN.

21.II.1829г. - кн. АВДОТЬЯ

21 февраля вышло второе издание Стихотворений А.С. Пушкина в двух книгах. Титул “кн.” перед именем означает книги.

28.II.1829г. - НАСТАСЬЯ

Имя **Настасья** связано со словом **наст**, путь, дорога.

4 марта Пушкину был дан вид от Санкт-Петербургского почт-директора на получение лошадей по *"подорожной без задержания, до Тифлиса и обратно"* (Анненков, Матер. для биогр. П., с.206).

7.III.1829г. – **КАТЕРИНА III**

III- март. Имя связано с **КАТЕРИНОЙ** Ушаковой.

9 марта Пушкин, не спрашивая властей, выехал в Москву. Вслед летит сообщение Бенкендорфа гр. Паскевичу на Кавказ о слежке за Пушкиным.

13.3.29 г. – Пушкин проехал мимо дома Гончаровых прямо к Ушаковым. *"По словам Н. С. Киселева, Пушкин питал к Екат. Ник. Ушаковой нежное чувство; но, уехав в Петербург в исходе 1827 года, он увлекся там другой красавицей - Анной Алексеевной Олениной...*

... "при первом посещении Пресненского дома он узнал плоды своего непостоянства: Екатерина Николаевна помолвлена за князя Долгорукого.

Собрав сведения о Долгоруком, он упрощает Н. В. Ушакова расстроить эту свадьбу. Доказательства о поведении жениха, вероятно, были слишком явны, потому что упрямство старика было побеждено, а Пушкин остался прежним другом дома" (Л. Н. Майков. "Пушкин", 364).

14.III.1829г. - **АГЛЯ**

Имя **Аглия** связано с дочерью А.Я. Булгакова.

21.3 - А.Я. Булгаков писал брату: *"Он (Пушкин) был очень любезен, ужинал и пробыл до двух часов... Он едет в армию Паскевича узнать ужасы войны...*

- "Ах, не ездите! - сказала ему Катя - там убили Грибоедова",

- *"Будьте покойны, сударыня: неужели в одном году убьют двух Александров Сергеевичев? Будет и одного!"*

Но Лелька (АГЛАЯ - другая дочь - В.Л.) ему сделала комплимент хоть куда: "Байрон поехал в Грецию и там умер; не ездите в Персию, довольно вам и одного сходства с Байроном". Какова курноска!" (Рус. Арх., 1901, III, 298).

21.III.1829г. – **КАЛИПСО**

Л.С. Пушкин в "Биографическом известии" писал: "Одна иностранка (гречанка **Калипсо** Полихрони - В.Л.), оставляя Россию, просила Пушкина написать ей что-нибудь в память самых близких двухлетних их отношений. Он написал ей стихотворение:

Иностранке

На языке тебе невнятном

Стихи прощальные пишу,

Но в заблуждении приятном

Вниманья твоего прошу:

Мой друг, доколе не увяну,

В разлуке чувство погубя,

Боготворить не перестану

Тебя, мой друг, одну тебя.

На чуждые черты взирая,

Верь только сердцу моему,

Как прежде верила ему,

Его страстей не понимая (т. 2, с. 240).

Она очень удивилась, узнавши, что стихи собственного его сочинения, просила перевода, но Пушкин представил ей обратиться для сего к первому русскому, которого она встретит за границею”.

Слово “калипсо” созвучно слову “колесо”, слово “полихрони” - пол хроно (время). Получается необычный перевод – “половина времени колеса (или круга)”. А имя Калипсо стоит 9-м, т.е. стоит вначале 2-й половины круга в 16 недель.

28.III.1829 г. – **ПУЛХЕРИЯ**

На той неделе Пушкин нарисовал в альбоме Елизаветы Ушаковой портрет будущей тёщи. Под ним хозяйка написала: *“Московские Пульхерии Андреевны и Марии Алексеевны, а заодно с ними многие приятельницы Пушкина считали, что он мечется между Пресней (Ушаковыми – В.Л.) и Большой Никитской (Гончаровыми - В.Л.). Однако, скорее всего и сам он, и Екатерина Николаевна уже понимают, что это не так. Участь поэта была решена, и он не находил себе места лишь в ожидании окончательного согласия маменьки Карса”* (Вересаев, Пушкин в жизни, т.2, с.379).

Однако 1 апреля подарил Екатерине Ушаковой только что вышедшую “Полтаву” с надписью.

4.IV.1829 г. – **АМАЛИЯ**

Пушкин был готов передать научный **научн рукопис о кольцевой науке** на Дон, в котором будущее России, и в это время он получил парадоксальное письмо от Чаадаева: *“Моё самое ревностное желание, друг мой, - видеть вас посвящённым в тайну века. Нет в мире духовном зрелища более прискорбного, чем гений, не понявший своего века и своего призвания. Когда*

видишь, что человек, который должен господствовать над умами, склоняется перед повадками и косностью черни, чувствуешь, что сам останавливаешься в пути. Спрашиваешь себя: почему человек, который должен указывать мне путь, мешает мне идти вперёд? ...

Я убеждён, что вы можете принести бесконечное благо этой бедной, сбившейся с пути России. Не измените своему предназначению, друг мой..."

Осмысливая это АноМАЛЬное (ненормальное) письмо, Пушкин по воспоминаниям А.П. Керн после театра заходил к Дельвигу, и весь вечер повторял одну фразу: "Ах, как глупы эти умные люди" (Вересаев, Пушкин в жизни, т.2, с.152).

11.IV.1829 г. – ЭЛИЗА

Н. С. Киселёв (сын Елизаветы Николаевны Ушаковой) писал: *"Когда Пушкин принес стихи матушке, они были без подписи; на вопрос матушки: зачем он не подписал своего имени, он ответил: "Так вы находите, что под стихами Пушкина нужна подпись? Проститесь с этим листком: он недостойн чести быть в вашем альбоме". И Пушкин уже был готов уничтожить его; тут началась борьба, кончившаяся тем, что драгоценный листок остался в руках матушки, совершенно измятый и с оторванным углом. Пушкин был побежден и должен был подписать свое имя под трофеем, который матушка еще держала обеими руками"* (Л. Майков. 371).

*Вы избалованы природой;
Она пристрастна к вам была,
И наша вечная хвала
Вам кажется докучной одой.*

*Вы сами знаете давно,
Что вас любить немудрено,
Что нежным взором вы Армида, (Артемиды –богиня-дева Природы)
Что лёгким станом вы Сильфида,
Что ваши алые уста,
Как гармоническая роза...
И наши рифмы, наша проза
Пред вами шум и суета.*

*Но красоты воспоминанье
Нам сердце трогает тайком -
И строк небрежных начертанье
Вношу смиренно в ваш альбом.*

*Авось на память поневоле
Придёт вам тот, кто вас певал
В те дни, как Пресненское поле
Ещё забор не заграждал (т.3, с.149).*

18.IV.1829 г. – **ЕВПРАКСИЯ**

Посылая Евпраксии Николаевне Вульф 5-ю главу Онегина, Пушкин подписал: “*Твоя от твоих*”. В той главе он вспомнил, как в 1824 г. он мерялся талиями с ней, 15-летней Зизи, как он её звал (XXXII):

*...Цимлянское несут уже;
За ним строй рюмок узких, длинных,
Подобно талии твоей,
Зизи, кристал души моей,
Предмет стихов моих невинных,
Любви приманчивый фиал,
Ты, от кого я пьян бывал!*

25.IV.1829 г. – **КАТЕРИНА IV**

Именно тогда он и написал известный ныне список из 16 женских имён. Рядом с этим списком Пушкин нарисовал автопортрет в монашеском клобуке, которого соблазнял бес и подписал: *“Не искушай меня без нужды”*.

В конце апреля Пушкин прощался с Катериной Ушаковой. Она передала письмо к брату Николаю, служившему на Кавказе. Катерина благословила Александра в поход и обещала молиться за него, о чём он записал в альбом по возвращении под рисунком Арзрума.

2.V.1829 г. – **АННА**

Для всех Пушкин выехал в Арзрум. Далее своё 3-х недельное пребывание в Арзруме, как и это начало поездки, Пушкин тоже зашифровал именем **АННА**.

9.V.1829 г. - **НАТАЛЬЯ**

Из Старочеркаска ночью он верхом на коне привёз в Новочеркасск **Научн рукопис о кольцевой науке (НАТАЛЬЮ)** наказному атаману Д.Е. Кутейникову. НАука ТАЛЬЯ – наука **кругов** отдана была в верные руки.

Вся ночь с 9 на 10 мая прошла в разговорах об **Научн рукопис о кольцевой науке** и его хранении, начале заветного срока *“поведания свету”* с 27 января 1979 года.

“В Новочеркасске нашел я графа Пушкина, ехавшего также в Тифлис, и мы согласились путешествовать вместе” - писал Пушкин в *“Путешествии в Арзрум...”* (т.8, с.446)..

11 мая они выехали на юг.

12.5 - генерал Д.Е. Остен-Сакен доносил губернатору Грузии: *“Известный стихотворец... Пушкин отправился... из С.-Петербурга в Тифлис, а как по высочайшему повелению состоит он под надзором, то... прошу не оставить распоряжением вашим о надлежащем надзоре за ним по*

прибытии его в Грузию”. (Вересаев, Пушкин в жизни).

15 мая Пушкин 1-й раз записал в дневнике - “*Георгиевск*” и написал стихи на прощание с **научн рукопис о кольцевой науке**ом:

*На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит - оттого,
Что не любить оно не может* (т.3, с.158).

СПИСОК ВТОРОЙ (ОСЕННИЙ)

Современники Пушкина удивлялись тому, что после поездки в Арзрум он ничего серьёзного не написал о военных действиях против турок. Лишь в 1836 г. вышло в свет “Путешествие в Арзрум **во время похода 1829 года**” с предисловием: “Искать вдохновения всегда казалось мне смешной и нелепой причудою: вдохновения не сыщешь; оно само должно найти поэта. Приехать на войну с тем, чтобы воспевать будущие подвиги, было бы для меня с одной стороны слишком самолюбиво, а с другой слишком непристойно. Я не вмешиваюсь в военные суждения. Это не моё дело...”

Человек, не имеющий нужды в покровительстве Сильных, дорожит их радушием и гостеприимством, ибо много от них не может и требовать...

Вот почему решился я напечатать это предисловие и выдать свои путевые записки как всё, что мною было написано о походе 1829 года” (т.8, с.443).

16.V	Мирин
23.V	Анна
30.V	Савва
6.VI	Александр
13.VI	Маргарита
20.VI	Юлия
27.VI	Анна
4.VII	Анна
11.VII	Анна
18.VII	Маргарита
25.VII	Евгения
1.VIII	Маргарита
8.VIII	Маргарита
15.VIII	Анна
22.VIII	Юлия
29.VIII	Евгения
5.IX	Александр
12.IX	Анна

Второй список (осенний)

16.V.29 г. – **МАРИЯ**

На этой неделе Пушкин нарисовал скорбящую головку Марии Волконской. В это время она могла думать о нём, т.к. ещё 11 мая отправила благодарственные строки Пушкину за эпитафию в письме отцу.

Кроме этого Пушкин написал своего “Рыцаря”, в котором писал о деде Марии:

*Жил на свете рыцарь бедный,
Молчаливый и простой,
С виду сумрачный и бледный,
Духом смелый и прямой.*

*Он имел одно виденье,
Непостижное уму,
И глубоко впечатленье
В сердце врезалось ему.*

*Путешествуя в Женеву,
На дороге у креста
Видел он Марию деву,
Матерь господа Христа.*

*С той поры, сгорев душою,
Он на женщин не смотрел,
И до гроба ни с одною
Молвить слова не хотел...(т.3, с.168).*

23.V.29 г. - **АННА**

27.5. – на отдельном листке Пушкин нарисовал профили Анны Олениной и её родителей (т.18, с.147).

28.5.29 г. –Пушкин писал: “В Тифлисе надеялся я

*найти Раевского, но, узнав, что полк его уже выступил в поход, я решился просить у графа Паскевича позволения приехать в **АРМИЮ**.*

В Тифлисе пробыл я около двух недель...” (т.8, с.457).

30.V.1829 г. - **СОФЬЯ**

Имя Софья означает мудрость. Пушкин написал “Загадку” Эдипу (т.3.1.,с.157):

*Кто на снегах возрастил Феокритовы нежные розы?
В веке железном, скажи, кто золотой угадал?
Кто славянин молодой, грек духом, а родом германец?
Вот загадка моя: хитрый Эдип, разреши!*

6.VI.29 г. – **АЛЕКСАНДРА**

7.6 – 30-летие **АЛЕКСАНДРА** Пушкина.

9.6 - “Я с нетерпением ожидал разрешения моей участи. Наконец получил записку от Раевского. Он писал мне, чтобы я спешил к Карсу...

Я выехал на другой же день...

*Я переехал через реку. Два вола, впряженные в арбу, подымались на крутую дорогу. Несколько грузин сопровождали арбу. "Откуда вы?" - спросил я их. - "Из Тегерана". - "Что вы везете?" - " Грибоеда. Это было тело убитого (**Александра** – В.Л.) Грибоедова, которое препровождали в Тифлис... Смерть, постигшая его посреди смелого, неравного боя, не имела для Грибоедова ничего ужасного, ничего томительного. Она была мгновенна и прекрасна” (т.8, с.459, 460).*

13.VI.29 г. - **ВАРВАРА**

Пушкин описал варварство турок и наших татар на этой неделе.

В тот же день (13 июня) войско получило повеление идти вперед...

Проехав ущелие, вдруг увидели мы на склонении противоположной горы до 200 казаков, выстроенных в лаву, и над ними около 500 турков. ...Подкрепление подоспело. Турки, заметив его, тотчас исчезли, оставя на горе голый труп казака, обезглавленный и обрубленный. Турки отсечённые головы отсылают в Константинополь, а кисти рук, обмокнув в крови, отпечатлевают на своих знаменах...

18-го июня лагерь передвинулся на другое место.

19-го, едва пушка разбудила, нас, всё в лагери пришло в движение... Турки исчезли. Татары наши окружали их раненых и проворно раздевали, оставляя нагих посреди поля..." (т.8, с.466 - 469).

20.VI.29 г. – **ВЕРА**

Пушкин написал о вере язидов: *"Я старался узнать от язидов правду о их вероисповедании. На мои вопросы отвечал он, что молва будто бы язиды поклоняются сатане, есть пустая баснь; что они веруют в единого Бога; что по их закону проклинать дьявола, правда, почитается неприличным и неблагородным, ибо он теперь несчастлив, но со временем может быть прощен, ибо нельзя положить пределов милосердию Аллаха. Это объяснение меня успокоило. Я очень рад был за язидов, что они сатане не поклоняются; и заблуждения их показались мне уже гораздо простительнее..."*

Конница наша была впереди; мы стали спускаться в овраг; земля обрывалась и сыпалась под конскими ногами. Поминутно лошадь моя могла упасть, и тогда уланский полк переехал бы через меня. Однако Бог вынес" (т.8, с.468, 469).

27.VI.29 г. – АННА

Здесь и далее имя Анна означает Арзрум.

“Полки наши пошли в Арзрум, и 27 июня в годовщину полтавского сражения в 6 часов вечера русское знамя развилось над арзрумской цитаделию...”

Один из пашей, сухощавый старичок, ...увидев меня во фраке, спросил кто я таков. Пуцин дал мне титул поэта. Паша сложил руки на грудь и поклонился мне, сказав через переводчика: "Благословен час, когда встречаем поэта. Поэт брат дервишу. Он не имеет ни отечества, ни благ земных; и между тем как мы, бедные, заботимся о славе, о власти, о сокровищах, он стоит на равне с властелинами земли и ему поклоняются" (т.8, с.475).

4.VII.29 г. – АННА

“Нововведения, затеваемые султаном, не проникли ещё в Арзрум. Войско носит еще свой живописный, восточный наряд. Между Арзрумом и Константинополем существует соперничество как между Казанью и Москвою. Вот начало сатирической поэмы, сочиненной янычаром Амином-Оглу.

*Стамбул гяуры нынче славят,
А завтра кованной пятой,
Как змия спящего, раздавят,
И прочь пойдут - и так оставят.
Стамбул заснул перед бедой.*

*Стамбул отрёкся от пророка;
В нём правду древнего Востока
Лукавый Запад омрачил.*

*Стамбул для сладостей порока
Мольбе и сабле изменил.
Стамбул отвык от поту битвы
И пьёт вино в часы молитвы.*

*В нём веры чистый жар потух.
В нём жены по кладбищам ходят,
На перекрестки шлют старух,
А те мужчин в харемы вводят,
И спит подкупленный евнух.*

*Но не таков Арзрум нагорный,
Многодорожный наш Арзрум;
Не спим мы в роскоши позорной,
Не черпем чашей непокорной
В вине разврат, огонь и шум.*

*Постимся мы: струёю трезвой
Святые воды нас поят:
Толпой бестрепетной и резвой
Джигиты наши в бой летят.
Харемы наши недоступны,
Евнухи строги, неподкупны
И смиренно жены там сидят.*

Я жил в сераскировом дворце в комнатах, где находился харем. Целый день бродил я по бесчисленным переходам, из комнаты в комнату, с кровли на кровлю, с лестницы на лестницу” (т.8, с.478).

11.VII.29 – **АННА**

“Война казалась кончена. Я собирался в обратный путь.

14 июля пошёл я в народную баню, и не рад был жизни. Я проклинал нечистоту простынь, дурную прислугу и проч. Как можно сравнить бани арзрумские с тифлисскими!

Возвращаясь во дворец, узнал я от Коновницына, стоявшего в карауле, что в Арзруме открылась чума. Мне тотчас представились ужасы карантина, и я в тот же день решил оставить армию” (т.8, с.481).

18.VII.29 г. - **ВАРВАРА**

Современник Пушкина - литератор Н.В. Сушков - вспоминая встречу с Пушкиным в Турции в 1829г., описал беседу его с друзьями, во время которой он что-то рисовал. Оказалось - двух дуэлянтов, *“один стреляет из пистолета - другой падает раненый; Под этой печальной картинкой... подписал: смерть Пушкина!.. Г. Д.”*

Г. - это Геккерт, а Д. - это Дантес. Не об этих ли двух варварах писал Пушкин?

“19 июля, пришед проститься с графом Паскевичем, я нашёл его в сильном огорчении. Получено было печальное известие, что генерал Бурцов был убит под Байбуртом. Жаль было храброго Бурцова, но это происшествие могло быть губительно и для всего нашего малочисленного войска, зашедшего глубоко в чужую землю и окруженного неприязненными народами, готовыми восстать при слухе о первой неудаче.

Итак, война возобновлялась! ...В тот же день я оставил Арзрум” (т.8, с.481).

25.VII.29 – **ЕЛИЗАВЕТА**

28.7.29 г. - в дороге написаны “Записки молодого человека”. На обороте листа планы повестей - *Смотритель, прогулки, фельдъегерь, Барышня-крестьянка...* По сюжету эта барышня Елизавета Григорьевна должна была переодеться в крестьянку, чтобы познакомиться с сыном соседского помещика.

1.VIII.29 г. - **НАДЕЖДА**

“В Тифлис я прибыл 1-го августа. Здесь остался я несколько дней в любезном и веселом обществе. Несколько вечеров провёл я в садах, при звуке музыки и песен грузинских. Я отправился далее” (т.8, с.482) с **НАДЕЖДОЙ** на счастливый путь.

8.VIII.29 г. - **АГРАФЕНА**

“Переезд мой через горы замечателен был для меня тем, что близь Коби ночью застала меня буря. Утром, проезжая мимо Казбека, увидел я чудное зрелище. Белые, оборванные тучи перетягивались через вершину горы и уединенный монастырь, озаренный лучами солнца, казалось, плавал в воздухе, несомый облаками.

Бешеная балка также явилась мне во всем своем величии: овраг наполнившийся дождевыми водами превосходил в своей свирепости самый Терек, тут же грозно ревевший. Берега были растерзаны; огромные камни сдвинуты были с места и загромождали поток” (т.8, с.482).

Ему вспомнилась бешеная, темпераментная Аграфена Фёдоровна Закревская, славившаяся многочисленностью любовных походов и дерзкой, вызывающей смелостью, с которой она афишировала свой образ действий. Князь П.А. Вяземский прозвал её Медной Венерой.

Пушкин год назад (1.9.28 г.) писал П.А. Вяземскому:

“Если бы не твоя Медная Венера, то я бы с тоски умер. Я ей пишу...”

9.8 - *“Я переправился благополучно. Наконец я выехал из тесного ущелия на раздолье широких равнин Большой Кабарды”* (т.8, с.482).

15.VIII.29 г. – **ЛЮБОВЬ**

16.8. – Пушкин прибыл в Георгиевск, а 20.8 – в Кисловодск.

Там он написал о любви к Науке, к **Научн рукопис о кольцевой науке**, который оставил на Дону:

*Я вас любил: любовь ещё, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим* (т.3, с.188).

22.VIII.29 г. – **ОЛЬГА**

Пушкин получил известие от сестры **ОЛЬГИ**. К этому времени относится письмо отца Пушкина к дочери Ольге, где он сообщал: *“Александр очень весел, судя по письму... по-видимому, он в восторге от своего путешествия”*.

29.VIII.29 г. – **ЕВГЕНИЯ**

Пушкин писал путешествие Евгения Онегина.

"Пропущенные строфы подавали неоднократно повод к порицанию и насмешкам (впрочем, весьма справедливым и остроумным). Автор чистосердечно признается, что он выпустил из своего романа целую главу, в коей было описано путешествие Онегина по России.

От него зависело означить сию выпущенную главу точками или цифром; но во избежание соблазна решился он лучше выставить, вместо девятого нумера, осьмой над последнею главою Евгения Онегина, и пожертвовать одною из окончательных строф:

*Пора: перо покоя просит;
Я девять песен написал;
На берег радостный выносит
Мою ладью девятый вал -
Хвала вам, девяти Каменам, и проч."* (т.6, с. 197).

5.IX.29 г. – **АЛЕКСАНДРА**

Главным событием недели и было принятие Пушкина в казаки. **АЛЕКСАНДР Пушкин** – казак!

От казаков из армии Пушкин привёз привет Дону:

*Блеща средь полей широких,
Вон он льется!.. Здравствуй, Дон!
От сынов твоих далеких
Я привёз тебе поклон.*

*Как прославленного брата,
Реки знают тихий Дон;
От Аракса и Евфрата
Я привез тебе поклон.*

*Отдохнув от злой погони,
Чуя родину свою,
Пьют уже донские кони
Арпачайскую струю.*

*Приготовь же, **Дон заветный**
Для наездников лихих
Сок кипучий, искрометный
Виноградников твоих (т.3, с.176).*

12.IX.29 г. - **ЕЛЕНА**

Тайная слежка за Пушкиным продолжалась, и Пушкин написал:

*Зачем, Елена, так пугливо,
С такой ревнивой быстротой,
Ты всюду следуешь за мной
И надзираешь торопливо
Мой каждый шаг? (т.3, с.185).*

20 сентября Пушкин вернулся в Москву и поселился в гостинице “Англия”, о чём полицмейстер Миллер (“Елена”) писал в донесение: “20 сентября Пушкин вернулся в Москву” (Вс.Н. Иванов. Александр Пушкин и его время, с.341).

Поход и путешествие закончены, силы исчерпаны. “Терек” устал (т.3, с. 201):

*Меж горных скал несётся Терек,
Волнами точит дикий берег,
Клокочет вокруг огромных скал,
То здесь, то там дорогу роет,
Как зверь живой, ревёт и воеет -
И вдруг утих и смирен стал.*

Всё ниже, ниже опускаясь,

*Уж он бежит едва живой.
Так, после бури источаясь,
Поток струится дождевой.
И вот смиренно обнажилось
Его кремнистое русло.*

На следующий день Пушкин завладел Ушаковским альбомом. На его страницах появилось ещё 18 имён, уже рассмотренных нами. Затем появился вид Арзрума с подписью Пушкина: *“Арзрум, взятый помощью божией и молитвами Екатерины Николаевны 27 июня...”*

Тут же автопортрет Пушкина в донской бурке, верхом, с пикой-пером наперевес, в шляпе.

31.9 – Пушкин подарил Катерине Ушаковой свои “Стихотворения” с надписью: *“Всякое даяние благо – всякий дар совершен выше есть. Катерине Николаевне Ушаковой от А.П. 31 сент. 1829 г. Москва.* И далее: *«(Ни женщина, ни дитя - лат.)»*. Действительно дар Пушкина на Дон – ни женщина, ни дитя, а “Дар Пушкина потомкам” (т.3, с.230):

*Миг возделенный настал: окончен мой труд многолетний.
Что ж непонятная грусть тайно тревожит меня?
Или, свой подвиг свершив, я стою, как подёщик ненужный,
Плату приявший свою, чуждый работе другой?
Или жаль мне труда, молчаливого спутника ночи,
Друга Авроры златой, друга пенатов святых?*

ЗАКОНЫ **ВСЕЛЕННА** В СТИХОТВОРЕНИЯХ ПУШКИНА

Пушкин – гений, человек с высшими творческими способностями, как художественными, так и научными. Пушкин своим глубоким умом мыслителя исследовал творчество. Кроме того, что в пушкинских произведениях глубокое содержание,

Пушкин добивался гармоничного, естественного расположения образов.

Об этом Пушкин писал в “Моцарте и Сальери” (т.7, с.123):

*Звуки умертвив,
Музыку разъял, как труп. Поверил
Я алгеброй гармонию. Тогда
Уже дерзнул, в науке искушённый,
Предаться неге творческой мечты.
Я стал творить; но в тишине, но в тайне*

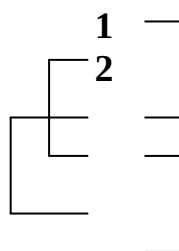
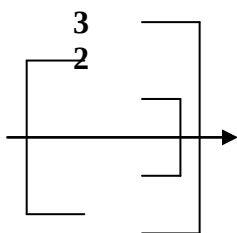
О своём **путь, способ, приеме** стихосложения Пушкин писал в «Домике в Коломне» (т.5, с.81):

*Как весело стихи свои вести
Под цифрами, в порядке, строй за строем,
Не позволять им в сторону брести,
Как войску, в пух рассыпанному боем!
Тут каждый слог замечен и в чести,
Тут каждый стих глядит себе героем,
А стихотворец... с кем же равен он?
Он Тамерлан иль сам Наполеон...*

Многие произведения Пушкина построены по закону равенства противоположностей.

В 1-й **матрицы** показано зеркальное отражение образов относительно центра (Рис.6).

Во 2-й **матрицы** – последовательное расположение противоположных пар.

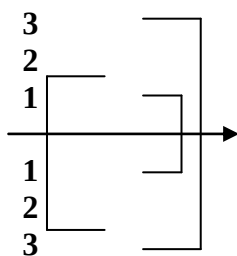
1	3
1	4
2	5
3	6

Рис.6

Несколько примеров:

К МОРФЕЮ (т.2, с.17).

Желание отдыха
 ЗАСЫПАНИЕ
 СОКРЫТИЕ
 ОТКРЫТИЕ
 ПРОБУЖДЕНИЕ
 Желание забвения

3 Морфей, до утра дай отраду
 Моей мучительной любви.
 2 Приди, задуй мою лампаду,
 Мои мечты благослови!
 1 Сокрой от памяти унылой
 Разлуки страшный приговор!
 1 Пускай увижу милый взор.
 Пускай услышу голос милый.
 2 Когда ж умчится ночи мгла,
 И ты мои покинешь очи,
 3 О, если бы душа могла
 Забыть любовь до новой ночи!

Взгляни на милую, когда своё чело

Она пред **зеркалом** цветами окружает,

Играет локоном, и верное **стекло**

— Улыбку, хитрый взор и гордость отражает.
(т.2, с.348)

ЖЕЛАНИЕ СЛАВЫ (т. 2, с. 348)	ЕСТЬ ЖЕЛАНИЕ СЛАВЫ БЕЗ ЛЮБВИ	ПРИ ЖЕЛАНИИ СЛАВЫ НЕ ЛЮБИ	К ЕГО ЛЮБОВЬ НЕЙ	Когда любовию и негой упоённый, Безмолвно пред тобой коленопреклонённый, Я на тебя глядел и думал: ты моя, - Ты знаешь , милая, желал ли славы я?
				Ты знаешь : удалён от ветреного света, Скучая суетным прозванием поэта, Устав от долгих бурь, я вовсе не внимал Жужжанию дальному упрёков и похвал.
				Могли ль меня молвы тревожить приговоры, Когда склонив ко мне томительные взоры И руку на главу мне тихо наложив, Шептала ты: скажи, ты любишь, ты счастлив?
				Другую, как меня , скажи, любить не будешь? Ты никогда, мой друг, меня не позабудешь? А я стеснённое молчание хранил,
	ЕСТЬ ЖЕЛАНИЕ СЛАВЫ БЕЗ ЛЮБВИ	ЕЁ ИЗМЕНА	ЕЁ ЛЮБОВЬ НЕМУ	Я наслаждением весь полон был, я мнил, Что нет грядущего, что грозный день разлуки Не придет никогда... И что же? Слёзы, муки,
				Измены, клевета, всё на главу мою Обрушилось вдруг... Что я , где я? Стою, Как путник, молнией постигнутый в пустыне , И всё передо мной затмилось! И ныне
				Я новым для меня желанием томим: Желаю славы я, чтоб именем моим Твой слух был поражен всечасно, чтоб ты мною Окружена была, чтоб громкою молвою
		ЕГО ИЗМЕНА	ЕГО ЛЮБОВЬ НЕЙ	Всё, всё вокруг тебя звучало обо мне , Чтоб, гласу верному внимая в тишине, Ты вспомнила мои последние моления В саду, во тьме ночной, в минуту разлученья.

“Ответ Готовцевой» (т.3, с.136):

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ	Гнев женщины	удивление	<i>И <u>недоверчиво</u> и жадно... Смотрю я на <u>твои цветы</u>. Кто, строгий стоик, примет <u>хладно</u> <u>Привет Харит</u> и Красоты?</i>
		догадка	<i>Горжуся им – но и <u>робею</u>; Твой <u>недосказанный упрёк</u> Я <u>разгадать</u> вполне не смею. Твой <u>гнев</u> ужели я навлѣк?</i>
	Ответ мужчины	утверждение	<i>О сколько <u>муж</u> себе готовил Красавиц ветреный <u>зоил</u>, Когда предательски <u>злословил</u> Сей пол, которому <u>служил</u>!</i>
		предположение	<i><u>Любви</u> безумством и волненьем <u>Наказан</u> был бы он, а ты Была всегда б <u>опроверженьем</u> Его <u>печальной</u> клеветы.</i>

ПОЭТ (т.3, с.65)

ПОЭТ	НИЧТОЖНОСТЬ	МАЛОДУШЕ	<i>Пока не требует поэта К священной жертве Аполлон, В заботах суетного света Он малодушно погружён;</i>
		ДУША СПИТ	<i><u>Молчит его святая лира;</u> <u>Душа вкушает хладный сон,</u> <u>И меж детей ничтожных мира,</u> <u>Быть может, всех ничтожней он.</u></i>
	ВЕЛИЧИЕ	ДУША ПРОБУДИЛАСЬ	<i>Но лишь <u>божественный</u> глагол До слуха <u>чуткого</u> коснётся, <u>Душа поэта встрепенётся,</u> Как <u>пробудившийся орёл.</u></i>
		ГОРДОСТЬ	<i>Тоскует он в забавах мира, Людской чуждаясь молвы, К ногам народного кумира Не клонит гордой головы;</i>

*

*Бежит он, дикий и суровый,
И звуков и смятенья полн,
На берега пустынных волн,
В широкошумные дубровы...*

Пример из романа

"Евгений Онегин" (т.13, с.337).

«Евгений Онегин»	ЖЕНЩИНЫ	Гордость	<i>Дознался я, что дамы сами, Душевной тайне <u>изменя</u>, Не могут надивиться нами, <u>Себя по совести ценя</u>.</i>
		Снисхождение	<i><u>Восторги</u> наши <u>своенравны</u> Им очень <u>кажутся</u> забавны; И право, с <u>нашей</u> стороны,</i>
	МУЖЧИНЫ	Кабала	<i><u>Мы</u> непростительно смешны. Закабалась <u>неосторожно</u>, Мы <u>их любви</u> в награду ждём,</i>
		Безумие	<i>Любовь в <u>безумии</u> зовём, Как будто требовать возможно От <u>мотыльков</u> иль от лилей И чувств глубоких и страстей!</i>

(т.3, с.242):

Два чувства дивно близки нам –

*В них обретае сердце **пищу** –*

Любовь к родному пепелищу,

Любовь к отеческим гробам.

На них основано от века

По воле Бога самого

(Залог величия его) ←

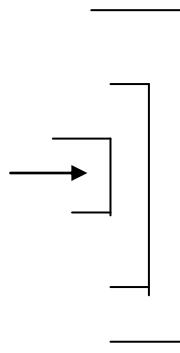
Самостоянье человека!

Животворящая святыня!

Земля была б без них мертва,

Как {без оазиса} пустыня

*И как алтарь без **божества**.*

“Залог величия” человека— любовь к своей земле и к своим предкам, о чём замечательно написал Пушкин в виде противопоставления:

с пищей сердце
с любовью к родному пепелищу
с любовью к отеческим гробам

без божества алтарь
без оазиса пустыня
(без святыни) мёртвая Земля

И лишь, придя к центру произведения, возвеличивает человека, говоря о *самостоянье человека*, живущего по воле Бога.

УССКИЙ ПРОРОК ПУШКИН

Пушкин усовершенствовал известную молитву Сирина, которая также была построена по законам Вселенна (т.3, с.421):

Господи и владыко живота моего,	Владыко дней моих! Дух
Дух праздности, уныния, любоначала	праздности
И празднословия <u>не</u> даждь ми.	унылой,
Дух же целомудрия, смиренномудрия	Любоначала, змеи сокрытой сей,
Терпения и любви, даруй ми рабу Твоему.	И празднословия <u>не дай</u> душе моей –
Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя	<u>Но дай</u> мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
прегрешения	Да брат мой от меня не примет осужденья,
И <u>не</u> осуждати брата моего,	И дух смирения, терпения, любви
Яко благословен еси во веки веков, аминь.	И целомудрия мне в сердце оживи.

Сравним их по чередованию качеств, которые человек принимает (+) и отвергает (-).

Дух праздности	не даждь	-	-	не дай	Дух праздности
уныния		-	-		унылой
любоначала		-	-		любоначала
празднословия		-	-		празднословия
целомудрия	даруй ми	+	+	дай	зреть мои прегрешенья
смиренномудрия		+	-	не примет	осужденья
Терпения		+	+	оживи	смирения
любве		+	+		терпения
зрети моя прегрешения		+	+		любви
<u>не</u> осуждати	не	-	+		целомудрия

			ЖИВАЯ	Под небом голубым страны своей родной Она томилась, увядала...
--	--	--	-------	---

ЭЛЕГИЯ (т. 3.1, с. 20)		УВЯДАНИЕ ЕЁ ЧУВСТВ		ОНА	Увяла, наконец, надо мной Младая тень уже летала;
УВЯДАНИЕ ЕГО ЧУВСТВ		Я	РАВНО- ДУШИЕ	ВОЗБУЖДЕ- НИЕ	Но недоступная черта меж нами есть. <u>Напрасно чувства возбуждал я:</u>
					Из равнодушных уст я слышал смерти весть И равнодушно ей внимал я.
					Так вот кого любил я пламенной душой С таким тяжёлым напряженьем,
		О НЕЙ	БЕЗУМСТВ О	ПЛАМЕННО СТЬ	С такую нежную, томительной тоской, С таким безумством и мученьем!
					ГДЕ МУКИ И ЛЮБОВЬ? Увы! В душе моей Для бедной, легковерной ТЕНИ
		О СЕБЕ	НЕТ НЕТ МУК ЧУВСТВ		Для сладкой памяти невозвратимых дней Не нахожу ни слёз, ни пени.

По 1-й матрице построена поэма «Руслан и Людмила». Начало и конец так же одинаковы, как и все промежуточные – в зеркальном отражении.

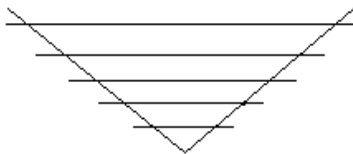
Начало

*Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.*

*В толпе могучих сыновей,
С друзьями, в гряднице
высокой
Владимир-солнце пировал;*

Пример из

*Чернеет лес, темна гора;
Встает луна – всё тихо стало
Герою в путь давно пора –
Накинув тихо покрывало
На деву спящую, Руслан
Идет и на коня садится;
Задумчиво безмолвный хан*

положные образы. Так в центре поэмы Руслан нашёл меч богатырский. Относительно этого меча построено всё произведение.

1-я песнь противоположна 6-й, 2-я – 5-й, 3-я – 4-й.

Если взять любую из песен, то от её центра наблюдается та же закономерность. Если продолжить делить далее пополам песнь до 7 строк включительно, то мы сможем наблюдать ту же картину – равенство противоположностей.

Конец

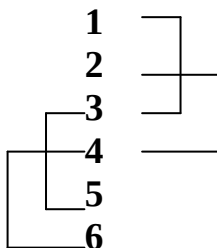
*И, бедствий праздноя конец,
Владимир в гряднице высокой
Запировал в семье своей.
Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.*

Середины текста

*Долина тихая дремала,
В ночной одетая туман,
Луна во мгле перебегала
Из тучи в тучу и курган
Мгновенным блеском озаряла.
Под ним в безмолвии Руслан
Сидел с обычной
тоскою
Пред усыпленную княжнюю.*

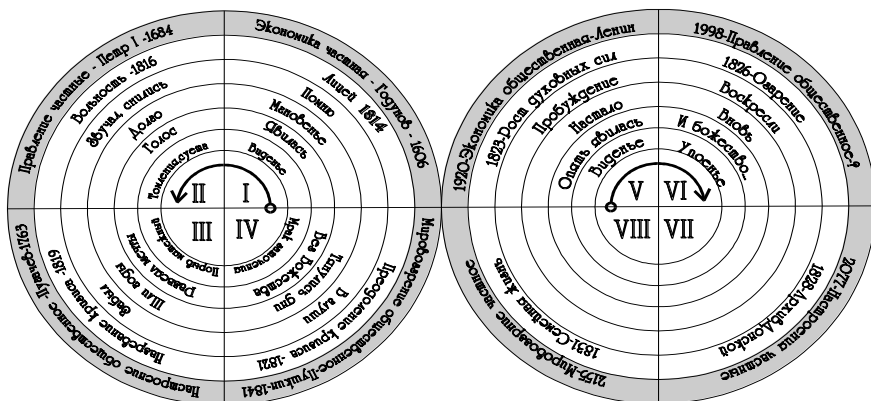
Эту **матрицу** можно
изобразить в виде
раскрытой книги, на
противо-положных
страницах которой
отражены противо-

По второй **матрице** Пушкин написал стихотворение «Я помню чудное мгновенье» (т.2, с.358):

*Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.
В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный,
И снились милые черты.
Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты.
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.*

*В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слёз, без жизни, без любви.
Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.
И сердце бьётся в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество и вдохновенье,
И жизнь, и слёзы, и любовь.*

Обращаем внимание на повторение в 5й строфе образа *мимолётного виденья, гения чистой красоты*”, показанного в 1-й строфе. Это знак начала нового **круга** после 4-х фаз развития частной **просвещённости** до 1920 года (всего за 314 лет). Следующий круг отражает общественную **просвещённость**, где ведущая роль в мире будет предоставлена Руси.

Кроме этого хотим обратить внимание на движение образов по кругу. Начнём с **первого**, отражающего состояние Общественной Ведической Науки о Законах **Вселенна**: помню - звучал - забыл - не слышно (в глуши) - пробуждение - воскресение.

Затем **второй** круг, показывающий отношение ведущей части общества к темпам появления в умах людей Ведических знаний: мгновенье - долго - или годы - тянулись дни - настало - вновь.

Третий круг выражает изменение мировоззрения народа: явилась - голос - развеял мечты - без божества - опять явилась - и божество.

Четвёртый круг: виденье - суета - порыв мятежный - мрак заточения - виденье - упоенье.

Кроме этой закономерности есть другая - по

противоположностям. Так как 1-й и 3-й сектора круга противоположны:

Помню - забыл

мгновенье - годы

явилась - развеял

виденье, гений красоты - порыв мятежный (нет видения, нет гения)

Также противоположны 2-й и 4-й сектора. Зато 1-й и 5-й сходны повторением *мимолётного виденья, гения чистой красоты*. Они как бы сливаются друг с другом, но и различны, т.к. отражают противоположные **просвещенности**: частную и общественную. 6-й сектор накладывается на 2-й, становясь противоположным 4-му:

В глуши - Воскресли

без божества - и божество

без вдохновенья - упоенье

О СИМВОЛИКЕ ПУШКИНА

Символика Пушкина несёт в себе знания о **Вселенной**, о науке, о научной **рукописи о кольцевой науке**, о себе, об истории России и взаимоотношениях с Европой.

Например, Пушкин называет Гомера – **О**-миром, то есть кругом мира. Онегин – «**О** неги» - круг неги, блаженства. Татьяна по-славянски «тайна». Татьяна Ларина – тайна в ларце.

Себя Пушкин изобразил в парах: Онегин и Ленский, Моцарт и Сальери. Онегин и Сальери – ученые, Ленский и Моцарт – художники. Пушкин-учёный убивает в себе Пушкина-поэта. Но Пушкин-учёный расстаётся с тайной в ларце, Татьяна Ларина

выходит замуж за генерала (не генерала ли Кутейникова, которому Пушкин передал научную **рукопись о кольцевой науке?**)

Много имён связано с Доном: Дадон, Селадон, Купидон, Гвидон, Дон-Гуан, Дона Анна, Мадона, Дон заветный. И даже «Дон-жуанский список Пушкина». Обратите внимание, Пушкин пишет *дона*, *мадона* с одной «н», тогда как обычно пишут *донна*, *мадонна*.

Увлечен пользой символики сказок Пушкина.

«Сказка о царе Салтане...», «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях», поэма «Руслан и Людмила» имеют общий **предмет** – историю русского народа.

Руслан – русский народ.

Людмила – людям милое, общественное мировоззрение.

Под злыми силами Пушкин выводит Европу, западников и сторонников частного строя в России.

Черномор похищает Людмилу у Руслана и погружает её в сон. Руслан преодолевает трудности, побеждает Черномора, находит спящую Людмилу. С помощью кольца Финна, Руслан оживляет Людмилу.

На самом деле пушкинское общественное мировоззрение было похищено у русского народа. Русский народ при большом сопротивлении врагов ищет «людям милое» пушкинское мировоззрение.

Подобно и в «Сказке о мёртвой царевне и семи богатырях»: царевну отравляют, она погружается в сон, а королевич Елисей находит и оживляет её.

В «Сказке о царе Салтане...» враги подменяют грамоту и добиваются изгнания царевны с сыном. Неоднократные попытки князя Гвидона помириться с царём Салтаном закончились благополучно.

В общественной жизни России XX века, враги народа подменили пушкинское мировоззрение на западное, материалистическое учение Маркса и добились изгнания даже упоминаний о русской науке.

Ослабленная часть старой России признает пушкинское мировоззрение.

«Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди»

Эта сказка, по словам И.М. Рыбкина, рассказывает об одном из самых сложных периодов жизни нашего народа с 1920 года по 1998 год.

Поскольку ритм революций равен ритму человека – 78,5 годам – постольку можно передать судьбу революции через описание жизни человека и наоборот. Чем и пользовался прекрасно А.С. Пушкин.

Царь Салтан – старая Россия.

Князь Гвидон – советский народ.

Царевна Лебедь – среднеазиатские народности, входящие в советский народ. (По Пушкину русский народ состоит из славянской и тюркской народностей, как европейский состоит из романской и германской народностей).

1.

Три девицы под окном

Пряли поздно вечерком.

“Кабы я была царица, —

Говорит одна девица, —

То на весь крещеный мир

Приготовила б я пир”.

*“Кабы я была царица, —
Говорит ее сестрица, —
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна”.
“Кабы я была царица, —
Третья молвила сестрица,
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря”.*

Первым Пушкин ставит продовольственный вопрос — *повариха*, вторым, более важным, промышленный — *ткачиха*, третьим, решающим, политический — *богатырь*.

*Даже при изобилии продуктов и товаров народного потребления из-за просчётов в **властное управление людьми** или умышленного вредительства возможно возникновение искусственных дефицитов, осложняющих жизнь народа.*

2.
*Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрыпела,
И в светлицу входит царь,
Стороны той государь.
Во всё время разговора
Он стоял позадь забора;
Речь последней по всему
Полюбилася ему.
“„Здравствуй, красная девица, —
Говорит он, — будь царица
И роди богатыря
Мне к исходу сентября.
Вы ж, голубушки-сестрицы
Выбирайтесь из светлицы,*

*Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха”.*

Пушкин имеет в виду 14 сентября 1998 года, когда начнётся революция, в результате которой произойдёт смена правления с частного на общественное. Богатырь – это революционный переход, равный 78,5 годам.

*3.
В те-поры война была.
Царь Салтан, с женой простясь,
На добра-коня сядясь,
Ей наказывал себя
Побережь, его любя.
Между тем, как он далёко
Бьется долго и жестоко,
Наступает срок родин;
Сына Бог им дал в аршин,
И царица над ребенком
Как орлица над орленком;
Шлет с письмом она гонца,
Чтоб обрадовать отца.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Извести ее хотят,
Перенять гонца велят;
Сами шлют гонца другого
Вот с чем от слова до слова:
“Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,*

А неведому зверюшку”.

Россия (царь Салтан) вступила в первую мировую войну 1914-1918 годов, а затем боролась с интервенцией, которая была разбита после 1920 г.

Срок родов богатыря – 1920 год – начало экономической революции, возглавляемой Лениным. Русские и европейские капиталисты с ненавистью приняли революцию и использовали в качестве борьбы против России продовольственные и промышленные **уроки**.

4.

*Мать и сын теперь на воле;
Видят холм в широком поле,
Море синее кругом,
Дуб зеленый над холмом.
Сын подумал: добрый ужин
Был бы нам однако нужен.
Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук,
Со креста снурок шелковый
Натянул на лук дубовый,
Тонку тросточку сломил,
Стрелкой легкой заострил
И пошел на край долины
У моря искать дичины.*

Дерево – знания, дуб – крепкие, зелёный – новые, молодые.

«Дуб зелёный» – крепкие новые знания.

О дубе А.С. Пушкин упоминает во многих своих произведениях. Это не конкретное дерево, а символ Пушкинских законопознавательных наук.

«Ломит он у дуба сук и в тугой сгибает лук» - использует часть пушкинских знаний.

«Со креста снурок шелковый натянул на лук дубовый» - Пушкин использовал знания христианских наук эпохи Возрождения в своих исследованиях.

4 раза приезжали к князю Гвидону на остров Буян купцы.

1-й раз –

*“...Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Чернобурыми лисами;*

...то есть торговали сырьём.

2-й раз –

*“Мы объехали весь свет
Торговали мы конями,
Всё донскими жеребцами,*

...то есть торговали сельскохозяйственной продукцией.

3-й раз –

*“Мы объехали весь свет;
Торговали мы булатом,
Чистым серебром и златом,*

...то есть — металлом, промышленными товарами.

4-й раз —

*“Мы объехали весь свет
Торговали мы не даром
Неуказанным товаром;*

...то есть торговали военной продукцией.

Здесь показано, чем преимущественно торговала наша страна в период с 1920 по 1998 годы: сначала сырьём, затем сельскохозяйственной продукцией, промышленными товарами и военной техникой.

.....
4 чуда было на острове Буяне.

1-е:

*Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами;*

Здесь говорится о благе общественной **просвещенности**.

2-е:

*Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка в нем живет ручная,
Да чудесница какая!
Белка песенки поет,*

*Да орешки всё грызет;
А орешки не простые,
Скорлупы-то золотые,
Ядра — чистый изумруд
Белку холят, берегут.*

Белка – передовая общественная экономика.

З-е:
*Там еще другое диво:
Море вздуется бурливо:
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор —
С ними дядька Черномор.
*И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.**

В каждой временной эре свершается по 33 революции, в том числе и в нашей, 8-й эре человечества (Рис.8). Ритм революций (78,5 лет) равен полному ритму жизни человека, поэтому А.С. Пушкин называет их богатырями. Дядька – учитель, *Черномор* – законопознавательные науки общественной **просвещенности**.

33 РЕВОЛЮЦИИ

	36	114	193	271	350	428	507	585	664	742	821	899	978	1056	1135	1213	1292	1370	1449	1525	1606	1684	1763	1841	1920	1998	2077	2155	2234	2312	2391	2465	2548
7																																	
6	57			58					59				60				ВОЗРОЖД.		ЕВРОП.					СОВЕТ.				64					
5	ИНДИЙЦЫ								АРАБЫ								ЕВРОПЕЙЦЫ								РУССКИЕ								
4	ЮГ АЗИИ																ЕВРОПА И АЗИЯ																
3	НОВАЯ ЭРА																																

Рис.8

4-е чудо:

*«А у князя жёнка есть,
Что не можно глаз отвести:
Днём свет божий затмевает,
Ночью землю освещает;
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит».*

Царевна Лебедь – среднеазиатские народности советского народа – магометане (символ – месяц и звезда).

Три раза князь превращался то в *комара*, то в *шмеля*, то в *муху* и посещал царство славного Салтана, а на 4-й остался дома.

В 1-й раз князь Гвидон оборотился комаром и укусил повариху (продовольственные товары) за правый глаз.

Во 2-й раз оборотился мухой и укусил ткачиху (промышленные товары) за левый глаз.

Князь Гвидон (общественный строй) наносит урон частной экономике.

В 3-й раз оборотился шмелём и укусил за нос

сватью Бабариху – старую жизнь, то есть то, что осталось от капитализма. Другими словами, оставил частную **просвещенность** «с носом».

В 4-й раз князь Гвидон простил повариху, ткачиху и Бабариху.

СКАЗКА О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ

Жил-был славный царь Дадон.

Старая Россия

С молодю был грозен он

И соседям то и дело

Наносил обиды смело;

Но под старость захотел

Отдохнуть от ратных дел

И покой себе устроить.

Тут соседи беспокоить

Стали старого царя,

Страшный вред ему творя.

Царь попросил помощи у мудреца:

Вот мудрец перед Дадонем

Стал и вынул из мешка

Золотого петушка.

Посади ты эту птицу, -

Молвил он царю, - на спицу;

Петушок мой золотой

Будет верный сторож твой:

Коль кругом всё будет мирно,

Так сидеть он будет смирно;

Но лишь чуть со стороны

Ожидать тебе войны,

Иль набега силы бранной,

Иль другой беды незванной,

*Вмиг тогда мой петушок
Приподымет гребешок,
Закричит и встрепетается
И в то место обернется»... Научное предвидение, предсказание.*

*И соседи присмирели,
Воевать уже не смели:
Таковой им царь Дадон
Дал отпор со всех сторон!..*

*«Петушок опять кричит;
Царь к востоку войско шлет
Старший сын его ведет.
Вот проходит восемь дней,
А от войска нет вестей...*

*Петушок кричит опять.
Кличет царь другую рать;
Сына он теперь меньшого
Шлет на выручку большого.
Снова вести нет от них!..*

*Снова восемь дней проходят;
Люди в страхе дни проводят;
Петушок кричит опять;
Царь скликает третью рать
И ведет ее к востоку, -
Сам не зная, быть ли проку...*

*Войско в горы царь приводит,
И промеж высоких гор
Видит шелковый шатёр.
Всё в безмолвии чудесном
Вкруг шатра; в ущельи тесном*

*Рать побитая лежит.
Царь Дадон к шатру спешит...*

*Что за страшная картина!
Перед ним его два сына;
Без шоломов и без лат
Оба мёртвые лежат,
Меч, вонзивши друг во друга.*

Два брата, коммунисты-западники и коммунисты-
преданные отчизне уничтожат друг друга в политической
борьбе за символ капитализма – рыночную экономику.

*Вдруг шатёр Распахнулся... и девица,
Шамаханская царица,
Вся сияя как заря,
Тихо встретила царя.
Как пред солнцем птица ночи,
**Царь умолк, ей глядя в очи,
И забыл он перед ней
Смерть обоих сыновей.***

Символ капитализма

*И она перед Дадоном
Улыбнулась – и с поклоном
Его за руку взяла
И в шатер свой увела.
Там за стол его сажала,
Всяким яством угощала;
Уложила отдыхать
На парчевую кровать.
И потом, неделю ровно, -
Покорясь ей безусловно, -
Околдован, восхищён,
Пировал у ней Дадон.*

Частно-настроенные люди
равнодушно отнеслись к
гибели КПСС.

Царь Дадон возвращается в столицу с шамаханской царицей.

*Вдруг раздался легкой звон,
И в глазах у всей столицы
Петушок спорхнул со спицы;
К колеснице полетел
И царю на темя сел,
Встрепенулся, клюнул в темя
И взвился... и в то же время
С колесницы пал Дадон!
Охнул раз, - и умер он.
**А царица вдруг пропала,
Будто вовсе не бывало.**
Сказка ложь, да в ней намек!
Добрым молодцам урок.*

ПИКОВАЯ ДАМА

«Пиковая дама» гениальное произведение А.С. Пушкина по **виду, очертанию, способу выражения** (зеркальное строение) и скрытому содержанию (знания о человеке и народе).

Действующие лица:

1. Германн.
2. Томский.
3. Графиня, бабушка Томского.
4. Камеристка Лиза.

Сюжет:

1 глава

“Однажды играли в карты...”

2. *Игра занимает меня сильно, - сказал Германн: - но я не в состоянии жертвовать необходимым в надежде приобрести излишнее.*

2. *Германн немец: он расчётлив, вот и всё! – заметил Томский. – А если кто для меня не понятен, так это моя бабушка, графиня Анна Федотовна.*

...бабушка моя... ездила в Париж... Однажды при дворе она проиграла герцогу Орлеанскому что-то очень много...

С нею был коротко знаком ...граф Сен-Жермен... он выдавал себя ...за изобретателя жизненного эликсира и философского камня... мог располагать большими деньгами. Она решила к нему прибегнуть...

«Деньги тут не нужны», возразил Сен-Жермен: «извольте меня выслушать». Тут он открыл ей тайну, за которую всякой из нас дорого бы дал...

В тот же самый вечер бабушка ... выбрала три карты, поставила их одну за другою... и бабушка отыгралась совершенно...

...у ней было четверо сыновей, в том числе и мой отец: и ни одному не открыла она своей тайны...

Покойный Чаплицкий однажды в молодости своей проиграл около трех сот тысяч... Бабушка... сжалилась над Чаплицким. Она дала ему три карты... Чаплицкий ...отыгрался...

2 глава

Однажды Лизавета Ивановна... нечаянно взглянула на улицу, и увидела молодого инженера, стоящего неподвижно и устремившего глаза к ее окну...через пять минут взглянула опять, - молодой

офицер стоял на том же месте.

Дня через два он стоял у самого подъезда... Возвратясь домой, она подбежала к окошку, - офицер стоял на прежнем месте, устремив на нее глаза...

С того времени не проходило дня, чтоб молодой человек, в известный час, не являлся под окнами их дома.

Через неделю она ему улыбнулась...

Как-то... очутился он в одной из главных улиц Петербурга, перед домом... графини. Он остановился, и стал смотреть на окна. В одном увидел он черноволосую головку, наклоненную, вероятно, над книгой или над работой. Головка приподнялась. Германн увидел свежее личико и черные глаза. Эта минута решила его участь.

3 глава

Лизавета Ивановна у самого колеса увидела своего инженера; он схватил ее руку; она не могла опомниться от испугу, молодой человек исчез: письмо осталось в ее руке... Письмо содержало в себе признание в любви...

Лизавета Ивановна решилась отвечать.

*«Я уверена», писала она, «что **вы имеете честные намерения**... Возвращаю вам письмо ваше, и надеюсь, что не буду впредь иметь причины жаловаться на незаслуженное неуважение».*

На другой день, увидя идущего Германна, Лизавета Ивановна ... отворила форточку, и бросила письмо на улицу...

Три дня после того, Лизавете Ивановне ...мамзель принесла записочку ... узнала руку Германна... разорвала письмо...

Но Германн не унялся. Лизавета Ивановна каждый день получала от него письма...

Наконец, она бросила ему в окошко следующее письмо: «Сегодня бал у посланника. Графиня там будет... Вот вам случай увидеть меня наедине... Приходите в половине двенадцатого... идите всё прямо ...слева в коридор, и тут же узенькая витая лестница: она ведет в мою комнату».

Германн видел, как лакеи вынесли ... старуху...Карета тяжело покатилась... Ровно в половине двенадцатого Германн ступил на графинино крыльцо и вошел в ярко освещенные сени...

Часы пробили ...второй час ...и он услышал дальний стук кареты. Карета подъехала... Графиня стала раздеваться...

Вдруг ...перед графинею стоял незнакомый мужчина...

2. *я знаю, что вы можете угадать три карты сряду...*

2. *Это была шутка, - сказала она наконец...*

2. *Этим нечего шутить, - возразил сердито Германн. – Вспомните Чаплицкого...*

Графиня видимо смутилась...

2. *Откройте мне только вашу тайну.*

Старуха не отвечала ни слова...

2. *Старая ведьма! – сказал он, стиснув зубы: - так я ж заставляю тебя отвечать...*

При виде пистолета ...Она закивала головою, и подняла руку, как бы заслоняясь от выстрела... Потом покатилась навзничь... она умерла.

4 глава

Лизавета Ивановна ...с трепетом вошла к

себе, надеясь найти там Германна... она удостоверилась в его отсутствии...

Вдруг дверь отворилась, и Германн вошел.

2. *Где же вы были? – спросила она испуганным шопотом.*

2. *В спальне у старой графини, - отвечал Германн: - я сейчас от неё. Графиня умерла...*

2. *Вы чудовище! – сказала наконец Лизавета Ивановна...*

5 глава

Три дня после роковой ночи... Германн отправился в монастырь, где должны были отпевать тело усопшей графини.

После Германн решился подойти ко гробу. Он поклонился в землю, и несколько минут лежал на холодном полу...

Целый день Германн был чрезвычайно расстроен... пил очень много, в надежде заглушить внутреннее волнение.

Он проснулся уже ночью без четверти три. Сон у него прошел...

В это время кто-то с улицы взглянул к нему в окошко... Дверь отворилась, вошла женщина в белом платье... Германн узнал графиню!

*Я пришла к тебе против своей воли, - сказала она твердым голосом: - но мне велено исполнить твою просьбу. **Тройка, семерка и туз** выиграют тебе сряду, - но с тем, чтобы ты **в сутки более одной карты не ставил**, и чтоб во всю жизнь уже после не играл...*

6 глава

Тройка, семерка, туз – скоро заслонили в

воображении Германна образ мертвой старухи...

...общество богатых игроков, под председательством славного Чекалинского... Нарумов привез к нему Германна.

Талья длилась долго... Наконец талья кончилась. Чекалинский стасовал карты, и приготовился метать другую.

- Позвольте поставить карту, - сказал Германн...

- Сколько-с? – спросил банкомет...

- Сорок семь тысяч, - отвечал Германн.

Он стал метать. Направо легла девятка, налево тройка.

- Выиграла! – сказал Германн...

На другой день вечером, он опять явился ...

Германн дождался новой талы, поставил карту, положив на нее свои сорок семь тысяч и вчерашний выигрыш.

Чекалинский стал метать. Валет выпал направо, семерка налево.

Германн открыл семерку.

Все ахнули. Чекалинский отсчитал девяносто четыре тысячи и передал Германну...

В следующий вечер Германн явился опять у стола. Все его ожидали...

Чекалинский стал метать, руки его тряслись. Направо легла дама, налево туз.

- Туз выиграл! – сказал Германн, и открыл свою карту.

- Дама ваша убита, - сказал ласково Чекалинский.

Германн вздрогнул: в самом деле, вместо туза у него стояла пиковая дама.

Заключение:

Германн сошёл с ума. Он сидит в Обуховской больнице в 17 номере, не отвечает ни на какие вопросы, и бормочет необыкновенно скоро: - Тройка, семерка, туз! Тройка, семерка, дама!..”

Строение произведения:

1^{-я} и последняя (6^{-я}) главы описывают карточную игру – это общее.

Однако в 1^{-й} главе Германн не играет и этим выигрывает, но, узнав о тайне 3^{-х} карт, позволяющих выиграть более необходимого, желает узнать тайное. В 6^{-й} главе Германн, узнав тайну трёх карт, всё же проигрывает.

2^{-я} и предпоследняя, (5^{-я}) главы описывают женщин – это общее.

Однако во 2^{-й} главе изображена свежесть молодой девушки – камеристки Лизы, а в 5^{-й} главе – желтизна покойницы – графини.

3^{-я} и 4^{-я} главы рассказывают о переписке Германна и Лизы – это общее.

Однако в 3^{-й} главе Лиза считает Германна нравственным человеком, а в 4^{-й} главе – называет его “чудовищем”.

Это же строение Пушкин повторил путём эпиграфов. В каждой главе он повторил образ соответствующего эпиграфа строго определённое число раз.

Для примера – эпиграф к 1-й главе говорит о выигрыше и проигрыше:

*“А в ненастные дни
Собирались они*

*Часто;
Гнули – Бог их прости! –
От пятидесяти
На сто,
И выигрывали,
И отписывали
Мелом,
Так, в ненастные дни,
Занимались они
Делом” (т.8, с.227).*

Этот образ повторяется 7 раз: 1 – «остались в выигрыше», 2- «проиграл по обыкновению», 3- «всё проигрываюсь», 4- «она проиграла», 5- «о своём проигрыше», 6- «ужасном проигрыше», 7- «остался ещё в выигрыше»”.

Образ эпитафия (камеристка Лиза) ко 2-й главе повторяется 21 раз.

Образ эпитафия (письма длинные) к 3-й главе повторяется 11 раз.

Образ эпитафия (безнравственный Германн) к 4-й главе повторяется 11 раз.

Образ эпитафия (покойница, гроб) к 5-й главе повторяется 21 раз.

Образ эпитафия (противоположности) ко 6-й главе повторяется 7 раз.

Это видно на **матрице** эпитафий (рис.9). Левый круг включает в себя числа: 7, 21, 11, а правый круг: 11, 21, 7. Сумма всех чисел равна 78. В годах это ритм человека.

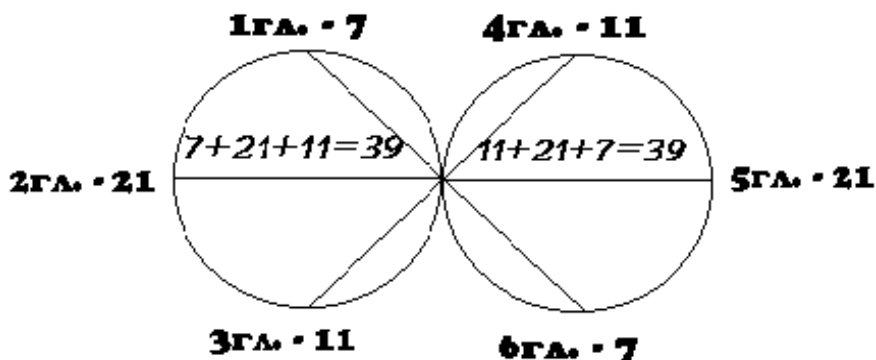

Рис.9

Множество чисел, упомянутых в тексте, расположены по принципу равенства противоположностей: в 1-й половине (1-3 главы):

1 глава – сумма чисел карт и денег: *«издержали полмиллиона, выбрал три карты, все три выиграли, угадывала три карты. Около трёхсот тысяч, ему три карты, пятьдесят тысяч»*. Итого 7.

2 глава – сумма чисел (кроме порядковых) и числа, указывающие на время в часах или минутах. Итого 21.

3 глава – сумма чисел, заключённых в словах, обозначающих часы и дни. Итого 11.

А во 2-й половине (главы 4-6), в противоположность 1-й половине, принимались в расчёт все числа.

Итого по: 4 главе – 8 чисел, 5 главе – 7, 6 главе – 24.

Сумма чисел каждой половины «Пиковой дамы» равны по 39, что подобно предыдущей **матрице** (рис.10).

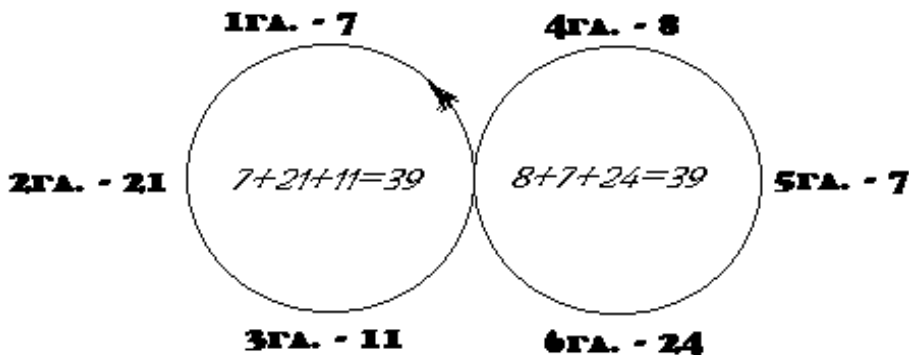

Рис.10

Левый круг в точности отражает числа первой **матрицы** вечности (с эпитафиями), правый круг несёт другие знания. Число 8 – это число человеческих суток по 21 часу, укладывающихся в 7 земных сутках по 24 часа. То есть $8 \times 21 = 7 \times 24 = 168$ часов.

СУТКИ	Земли 24 часа	1	2	3	4	5	6	7
	человека 21 час	1	2	3	4	5	6	7

Символика

1 – “Увидев молодую девушку, он говорил: - Как она стройна!.. Настоящая **тройка** червонная”. Стройная система общественной науки подразумевает понятие троицы: особи, имеющей 2 противоположности в себе.

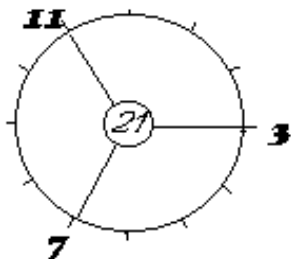
2. – “Всякий пузатый мужчина напоминал ему **туза**” – видел пузо на двух ногах, которые как две единицы, стоящие рядом образуют число 11. А туз в

картах считался за 11 очков. Число 11 по нумерологии означает симметрию и противоположность. Туз символизировал мужской тип движения.

3. – “У него спрашивали: который час, он отвечал: - **без пяти минут семерка**” – на циферблате часов стрелки стояли напротив цифр 11 и 7. Вместе с цифрой 3 они делят циферблат на 3 равные части по 4 часа. Причём $3+7+11=21$ (рис.11).

21 – это значит ритм **живых существ** - человека, равный 21 часу.

4 – “**семёрка** представлялась готическими воротами...” – готическое зодчество появилось в Европе с конца 12 века, т.е. с началом эпохи Возрождения общественной **просвещенности**. В то время тайное знание, обозначалось цифрой 7. Кроме того 7 дней – наименьший ритм человечества.

5 – “**пиковая дама** прищурилась и усмехнулась. Необыкновенное сходство поразило его... “Старуха!” – закричал он в ужасе” – Дама обозначает движение женского типа.

Рис.11

– “Германн в Обуховской больнице бормочет: **Тройка, семёрка, туз! Тройка, семёрка, дама!..**”

“Тройка, семёрка, **туз!**” – это Европа и её движение мужского типа.

“Тройка, семёрка, **дама!**” – это Россия и её движение женского типа.

7 – “Он проснулся уже ночью: луна озаряла его комнату. Он взглянул на часы: было **без**

четверти три.

...Дверь отворилась, вошла женщина в белом платье... - и Германн узнал графиню!

– ...мне велено исполнить твою просьбу. Тройка, семерка и туз выиграют тебе сряду... С этим словом она тихо повернулась... и скрылась...» – Переход от незнания к познанию тайны изображён циферблатом, разделённым пополам: внизу – незнание, вверху – открытие. Сумма $9 + 3 = 12$, а это в часах – ровно половина суток.

8 – “Графиня сидела вся желтая, шевели отвислыми губами, качаясь направо и налево. В мутных глазах её изображалось отсутствие мысли; смотря на нее, можно было бы подумать, что качание страшной старухи происходило не от ее воли, но по действию скрытого гальванизма.

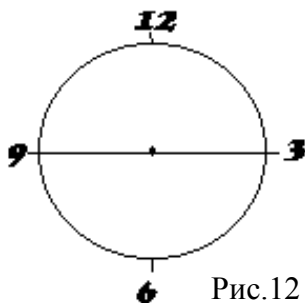

Рис.12

Вдруг это мёртвое лицо изменилось неизъяснимо. Губы перестали шевелиться, глаза оживились...” – состояние графини описывается двумя взаимоисключающими состояниями и может быть выражено в **матрице** (Рис.13):

0	СОСТОЯНИЕ ГРАФИНИ			
1	ОТСУТСТВИЕ МЫСЛИ		НАЛИЧИЕ МЫСЛИ	
2	ГЛАЗА МУТНЫЕ	ГУБЫ ШЕВЕЛЯТСЯ	ГУБЫ НЕ ШЕВЕЛЯТСЯ	ГЛАЗА ОЖИВИЛИСЬ

Рис.13

9 - “Германн вошёл в спальню... **кресла** и **диваны** ...стояли в печальной симметрии около

стен... На стене висели **два портрета**... Один из них изображал **мужчину** со звездой; другой – молодую **красавицу** с розой в пудренных волосах.

Германн пошёл за ширмы. За ними ...**кровать**; справа находилась **дверь**, ведущая в **кабинет**; слева, другая (**дверь** – В.Л.) в **коридор**. Германн её отворил, увидел узкую, витую лестницу, которая вела (через **дверь** – В.Л.) в **комнату** бедной воспитанницы...”.

(**К**)ресла и (**д**.)иваны – это **Король** и **Дама**, т.е. мужского рода и женского. Подобно этому – **два портрета** – мужчины и женщины.

Далее чередуются предметы мужского и женского рода: **кровать**, **дверь**, **кабинет**, **дверь**, **коридор**, **дверь**, **комната**, в соответствии с математической **матрицей** (Рис.14):

0	СПАЛЬНЯ ГРАФИНИ							
1	ПОРТРЕТ МУЖСКОЙ				ПОРТРЕТ ЖЕНСКИЙ			
2	КРЕСЛО		ДИВАН		ДИВАН		КРЕСЛО	
3	Дверки	Кровать	Дверь	Кабинет	Дверь	Коридор	Дверь	Комната

Рис.14.

10 – Тень графини предупредила Германа «Я пришла к тебе против своей воли, — сказала она твердым голосом: — но мне велено исполнить твою просьбу. Тройка, семерка и туз выиграют тебе сряду, — но с тем, чтобы ты в сутки более одной карты не ставил, и чтоб во всю жизнь уже после не играл». Не играть в одни сутки две игры он не принял во внимание.

В 1-й раз – “Приехал как всегда вечером ...за длинным столом, около которого теснилось человек двадцать игроков, сидел хозяин и метал банк...

Чекалинский дружески пожал ему руку, просил не церемониться, и продолжал метать.

Талья длилась долго. На столе стояло более тридцати карт.

Чекалинский останавливался после каждой прокидки, чтобы дать играющим время распорядиться, записывал проигрыш, учтиво вслушивался в их требования, еще учтивее отгибал лишний угол, загибаемый рассеянною рукою. Наконец талья кончилась.

- Позвольте поставить карту, - сказал Германн...

- Сколько-с? – спросил, прищуриваясь, банкомет...

- Сорок семь тысяч, - отвечал Германн”.

Только после полуночи Герману удалось сесть за стол.

2-й раз – “На другой день вечером, он опять явился.

Германн дождался новой тальи, поставил карту, положив на неё свои сорок семь тысяч и вчерашний выигрыш”. Время 2-й игры выпало вскоре после полуночи.

3-й раз – “В следующий вечер Германн явился опять у стола. Все его ожидали... Все обступили Германна. Прочие игроки не поставили своих карт, с нетерпением ожидая, чем он кончит”. Время 3-й игры пришлось на начало первой тальи, т.е. до полуночи.

Значит, 2-я и 3-я игры выпали на начало и конец одних и тех же 3-х, суток. Это легко прослеживается по графику игр (Рис.15):

УССКИЙ ПРОРОК ПУШКИН

СУТКИ		1-е		2-е										3-и									
Часы		22	23	0	1	2	3	4	5	...	22	23	0	1	2	3	4	5	...	22	23		
Время	игры Германа						XX						XX								XX		

Рис.15

Фактически Германн в 1-е сутки не играл, а в 3-и сутки сыграл две игры.

Всё произведение описывает события, длящиеся ровно 4 недели, т.е. 28 дней:

В 1-ю неделю Германн узнал о тайне и искал способы познания её самой.

За 2-ю неделю – *“Между им и ею учредились безусловные сношения”*.

За 3-ю неделю – *“Лизавета Ивановна у самого колеса увидела своего инженера; он схватил ее руку; она не могла опомниться от испугу, молодой человек исчез: письмо осталось в ее руке. Она спрятала его за перчатку...”*

За 4-ю неделю – *“Наконец, она бросила ему в окошко следующее письмо: “Сегодня бал у посланника. Графиня там будет. ...Вот вам случай увидеть меня наедине”*.

Наконец, к концу 4-й недели – *Германн вздрогнул: в самом деле, вместо туза у него стояла пиковая дама...*

Германн ...бормочет необыкновенно скоро: - Тройка, семерка, туз! Тройка, семерка, дама!..”

ЗАКОНОМЕРНОЕ ЯВЛЕНИЕ ПУШКИНА

Да здравствуют музы, да здравствует разум!

Ты, солнце святое, гори!

Как эта лампада бледнеет

*Пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!* (т.2, с.370).

В 1834 г. в журнале «Министерства Народного Просвещения» Гоголь **обнародовал** статью «План преподавания Всеобщей истории» и поместил в сборник «Арабески»:

«Всеобщая история, в истинном значении... должна обнять вдруг и в полной картине всё человечество, каким образом оно из своего первоначального, бедного младенчества развивалось, разнообразно совершенствовалось и, наконец, достигло нынешней эпохи... Она должна собрать в одно все народы мира, разрозненные временем, случаем, ... и соединить их в одно стройное целое; из них составить одну величественную полную поэму.

Все события мира должны быть так тесно связаны между собою, и цепляться одно за другое, как кольца в цепи. Если одно кольцо будет вырвано, то цепь рвется.

Связь эту не должно принимать в буквальном смысле. Она не есть видимая, вещественная связь, которую часто насильственно связывают происшествия, или система, создающаяся в голове, независимо от фактов и к которой после своевольно притягивают события мира.

*Связь эта должна заключаться в одной общей мысли: в одной неразрывной истории человечества, перед которою и государства и события – временные **вид, очертание, способ выражения** и образы!*

Мир должен быть представлен в том же колоссальном величии, в каком он являлся, проникнутый теми же таинственными путями промысла, которые так непостижимо на нём означились» (Н.В. Гоголь, ПСС, т.8, с.26-27).

- 0 – ВЕДУЩИЙ В ПРИРОДЕ ВИД «ЧЕЛОВЕКА СОВРЕМЕННОГО»
- 1 – ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ВИДА
- 2 – ВЕДУЩАЯ РАСА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
- 3 – ЭРЫ ВЕДУЩИХ РАС
- 4 – ТЕРРИТОРИИ С ВЕДУЩИМИ НАРОДАМИ

Строго ритмично сменяется ведущая роль внутри человечества рас, народов, **просвещенностей**, революций.

В 5-м порядке располагаются народы. У человечества 32 народа, которые последовательно, в строгом порядке, являются ведущими в ритме 628 лет.

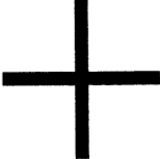
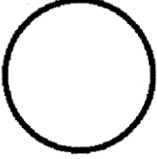
У каждого народа своя территория и свой

пророк.

Пророки появляются также ритмично, как и народы, в самом начале ведущей роли народа (Рис.17).

Пророки – самые гениальные люди человечества и несут одинаковые знания об истине, о законах вечного движения.

В соответствии с национальным характером, пророки несут знания, прежде всего, своему народу, а через народ и всему человечеству.

ИНДИЙЦЫ	АРАБЫ	ЕВРОПЕЙЦЫ	РУССКИЕ
			
БУДДА	МУХАММАД	ХРИСТОС	ПУШКИН

36

664

1292

1920

2548

Рис.17

Пророки являются основоположниками законопознавательных наук, изучающих вечное движение.

Таковыми науками в Европе были христианские науки Эпохи Возрождения, уничтоженные затем капиталистической **просвещенностью**.

«...редкие умы, которые, гораздо превышая прочих смертных, получили название гениев...

Они предопределены быть законодателями, наставниками, путеводителями человеческого рода; должны всё обозревать, обо всём заботиться; помышлять о средствах, как бы уменьшить нужды людей и распространять их благо.

Конечно, им предстоят сильные препятствия к исполнению таких намерений; но за то они одарены столь великою силою, столь дальновидною проницательностью, столь живым влечением к великому и достойному, столь пламенным энтузиазмом, что могут победить всё, и на самом деле оказать людям столько добра, сколько желают им другие слабейшие, хотя и добрые умы.

Гении, пребывшие верными своему предназначению, подобны Ангелам-хранителям...

...они рождены управлять, другие – повиноваться. Они разгоняют мрак невежества, сражаются с предрассудками и практическими заблуждениями, в тысячу раз опаснейшими, нежели те чудовища, за истреблением коих Геракл заслужил место между греческими полубогами.

Они приносят свет, истину и порядок в жизнь человеческую. Они наставляют священным законом Природы, (из которых истекают все прочие законы), или охраняют их.

Они обуздывают и укрощают дикость и жестокость людей, исправляют, образуют и утончают их нравы; научают их благопристойности, благородству, изяществу, - и некоторым образом оправдывают те баснословные предания, которые волшебной Орфеевой лире приписывали силу укрощать лютых зверей» (Отрывок из Виландовой статьи под названием «Платонические размышления о человеке», «Невский зритель», ч.1, март, 1820, с. 72-74).

Пушкин, как гений, предстаёт перед нами в 4-х образах: поэтом, жрецом, историком и пророком (Рис.18):

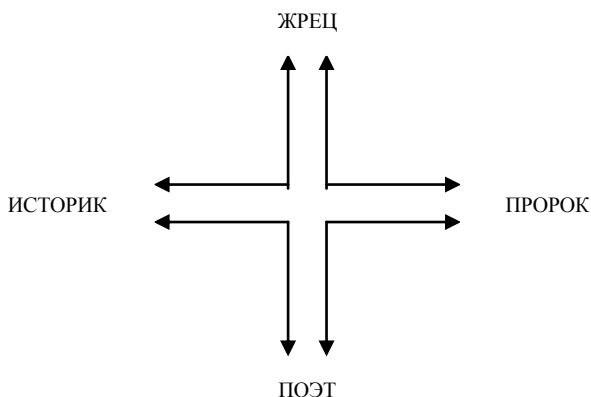

Рис.18

Пушкин – часть вечного движения и его жизнь может быть правдиво описана только как ритмичное чередование чувств, мыслей, действий и т.п. С помощью пушкинской науки возможно и необходимо изучить биографию и творчество Пушкина.

Возможно потому, что:

1. Пушкин, как гений оставил большой творческий след в истории человечества.

2. Пушкин вызывал и при жизни, и после смерти большим **увлечением** к себе. Жизнь Пушкина достаточно хорошо описана современниками и исследователями.

3. Сам Пушкин, будучи гениальным мыслителем, ясно понимал и точно выражал свои чувства и мысли. Суждения Пушкина истинны.

4. Мы имеем науку о **кругах**, основанную Пушкиным, которая и позволяет изучать вечное движение.

Необходимо потому, что:

1. Для русских, среди людей, Пушкин представляет собой наилучший образец, с точки зрения яркости следа в истории. Изучение Пушкина поможет понять и жизнь других людей.

2. Пушкин представляет собой наивысшее развитие, идеал души человека. С этой точки зрения восприятие, понимание, суждения, чувства, поступки Пушкина представляют собой образец для просветлённых людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

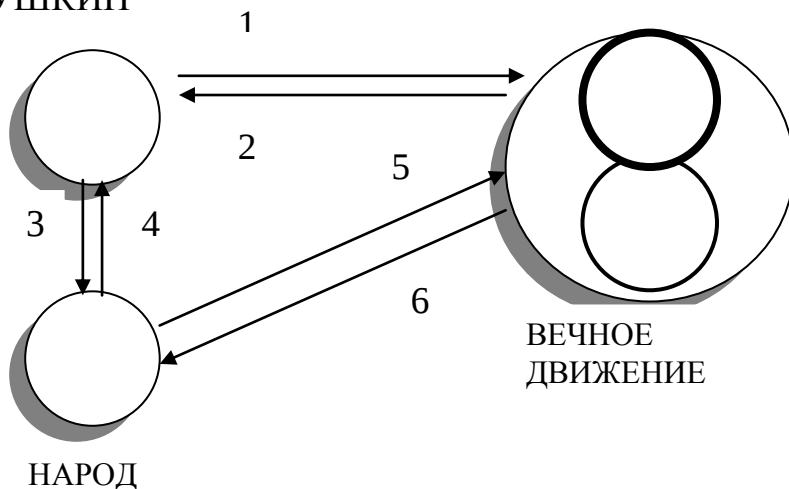
Почти 38 лет жил дух Пушкина в человеческом теле и переходил в его творения. Тело было убито, прах истлел, но мир Пушкина, величественный и таинственный, живёт и развивается, несмотря на стеснения и враждебную среду.

На пути великой и могучей реки духа Пушкина выстроили плотину. Но чем выше становилась плотина, тем сильнее напор был духа Пушкина. Чем больше русские чувствовали духовную жажду, тем больше выдающихся талантов Отечества обращались к Пушкину, развивали его мысли, продолжали его движение и достраивали мир русского духа.

Кто-то искал новые пути выражения духа Пушкина, кто-то, как Достоевский и Рыбкин, проделывал в плотине дыры.

Плотина рушится. Дух Пушкина разливается во всём народе и наполняет умы и чувства русских людей. Идеи Пушкина проникают во все стороны жизни, и становится очевидной истина: Пушкин и народ – одно целое. Пушкин – дух, народ – тело.

ПУШКИН

Русский путь просветления (к Рис. 19):

Пушкин обратил внимание на Вечное Движение (1).
Пушкин понял Вечное Движение (2) и,
Выразил его в своих произведениях (3).
Мы обращаем внимание на Пушкина (4) и,
Через его творчество (3) понимаем,
Куда он смотрел (1) и что видел (2),
Для того чтобы самим обратить внимание (5)
И понять Вечное Движение (6).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь Н.В. Полн. Собр. Соч. в 14т.
2. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30т.
3. Друзья Пушкина. т.1,2. М. Правда. 1984 г.
4. Записки А.О. Смирновой, урождённой Россет (с 1825 по 1845 гг.) Москва, Изд. «Московский рабочий», 1999 г.
5. Качура Г.Н. Исправление имён. г. Таганрог, Пушкинская наука, 1998 г.
6. Лобов В.М. Дон-Жуанский список и Донской Архив Пушкина 1829г. Ростов на Дону. Пушкинская наука. 1996 г.
7. Лобов В.М. Тайна пиковой дамы. Ростов на Дону. Пушкинская наука. 1996 г.
8. Пушкин А.С. Собр. соч. в 17т. М. Воскресение, 1996 г.
9. Пушкин А.С. в воспоминаниях современников, С.-Пб, 1998 г.
10. Рыбкин И.М. Личное хранилище.
11. Рыбкин И.М. Основы русской математики. Таганрог. Пушкинская Наука. 1997 г.
12. Рыбкин И.М. Русская математическая наука. Таганрог. Пушкинская Наука. 1997 г.
13. «Невский зритель» ч.1, март, 1820 г.